После 11 сентября

(сборник статей и документов)

Совет по внешней политике

Комитет Государственной Думы по международной политике

2001

Содержание

Мир после терактов в США: позиции России

Из стенограммы Совета по внешней политике
при Комитете ГД по международным делам
12 октября 2001 года

Участники заседания:

Бородин Леонид Иванович, главный редактор журнала “Москва”; *Гельвановский Михаил Иванович,* д.э.н., директор Национального института развития Отделения экономики РАН; *Жижин Владимир Иванович*, Председатель Совета директоров Института стратегических оценок и анализа; *Назаров Михаил Викторович*, писатель; *Неклесса Александр Иванович,* заместитель директора Института экономических стратегий при Отделении международных отношений РАН; *Рогозин Дмитрий Олегович*, д.ф.н., председатель Комитета ГД по международным делам; *Савельев Андрей Николаевич*, д.п.н., помощник председателя Комитета ГД по международным делам; *Соловьев Анатолий Васильевич*, президент Русского национального фонда; *Уткин Анатолий Иванович*, д.и.н., директор центра международных исследований ИСК РАН; *Шабанов Александр Александрович,* заместитель председателя Комитета ГД по международным делам; *Юртаев Владимир Иванович*, к.и.н., директор Центра стратегий развития Института экономических стратегий.

Рогозин Д.О. **С**егодня практически отсутствуют какие бы то ни было комментарии возможного поведения Российской Федерации, руководства России в ситуации, которая складывается вокруг англо-американских действий в отношении Афганистана. Буквально вчера Государственная Дума очень активно спорила на эту тему, но разговор был во многом поверхностный и не затрагивал существа проблемы. С другой стороны, отсутствует сколько ни будь существенный серьезный комментарий и со стороны Правительства Российской Федерации.

Только Президент России заявил свою позицию в широком плане. Но остаются "детали", которые озвучивать в официальной позиции невыгодно.

Вопрос состоит в определении стратегии поведения основных участников конфликта – Северного альянса и Талибана, США и их союзников, Исламского мира, Китая и т.д. Что такое господин Бен Ладен? Является ли эта фигура виртуальной, придуманной или за ней действительно что-то стоит? Существует ли реально региональная или всемирная террористическая сеть?

Что стоит за поведением руководства Пакистана? Почему Пакистан, который теснейшим образом был связан с Талибаном и являлся одним из отцов-основателей этого движения (в его составе всегда принимали участие военнослужащие Пакистана), вдруг отстраняется, уходит в сторону. Может быть, то какой-то маневр? Насколько сильной будет дестабилизация в этом государстве, если президент Мушарраф станет следовать логике союзнических отношений своих с Америкой и Великобританией? Ведь 50% личного состава его Вооруженных Сил – это пуштуны, которые кровно связаны с талибами.

Существует ли какая-то договоренность между руководством России и Узбекистана? Налицо согласованные действия или мы просто делаем хорошую мину при плохой игре, а Узбекистан пытается путем новых отношений с США решить свои внутренние проблемы - борьба с внутренней оппозицией, попытки на долгое время затянуть на территорию Узбекистана американские войска и тем самым переложить на них долю ответственности за обеспечение безопасности республики и предотвращение возможности создания исламского движения внутри самого Узбекистана?

Непонятными кажутся отношения между Узбекистаном и Северным альянсом. Северный альянс теснейшим образом связан с Россией, с Таджикистаном, но я ни разу не видел какого-то контакта между руководством Узбекистана и руководством Северного альянса, хотя внутри самого Северного альянса достаточно много узбеков и сам генерал Дустум - один из лидеров оппозиционного талибам движения, сам по национальности узбек.

Будет ли расширение действий американцев за пределы Афганистана, нанесут ли США удары по другим государствам, которые традиционно относятся к категории "стран-изгоев"? Ведь у американской администрации существует ли реальный соблазн одним махом, одним ударом разрешить все проблемы, которые сегодня созданы прямыми и косвенными угрозами безопасности Соединенных Штатов со стороны так называемых "изгоев" - Ирак, Иран, Ливия, Судан, Сирия….

Такого рода анализ мог бы быть очень полезен. Потому что мой опыт общения с некоторыми государственными структурами, которые, как мне казалось, за нас принимают решения и знают то, что нам, грешным, не положено знать, на самом деле зачастую не имеют разработанных подходов даже к самым кричащим проблемам. Либо эти разработки глубоко законспирированы, либо их прост нет, а потому действия многих наших государственных структур носят спонтанный и интуитивный характер и меньше всего опираются на анализ и логику событий.

Я не сомневаюсь, что Президент владеет информацией и принимает решения согласно этой информации и своему видению ситуации. Но нам не известно, насколько Российская Федерация сможет удержаться в рамках определенной дистанции, которую она наметила по отношению ко всем участникам конфликта. Это не может не вызывать обеспокоенности общественного мнения и аналитического сообщества.

Назаров М.В. Меня всегда удивляет, что наш МИД и даже Президент России готовы на веру принимать американскую трактовку происшедшего. Ведь не было выражено ни малейших сомнений в достоверности американского объяснения того, что произошло и происходит. А ведь мы можем вспомнить недавние действия Америки в Сербии и то, какой небывалой дезинформационной кампанией они сопровождались. Мы можем вспомнить и примеры из истории, когда американцам требовалось для вступления в войну нечто подобное тому, что произошло сейчас в Нью-Йорке.

Вспомним пароход "Лузитания", потопленный в 1915 году, ради вступления в Первую мировую войну. Гибель парохода можно было предотвратить, но предпочли пожертвовать своими моряками. Можно вспомнить крейсер "Мен", у которого взорвался пороховой погреб. Тогда во всем обвинили испанцев.

Америка способна использовать такие события ради достижения скрытых целей. Поджог Рейхстага мы вспоминаем сразу, но почему-то полагаем, что ничего подобного в современной политике не существует.

Меня удивляет, что наше руководство хотя бы в виде робкого предположения не высказало сомнений в американской трактовке событий, не задумалось о том, кому по сути дела эти теракты были выгодны в самой Америке. Если в некоторых случаях такие трактовки и предположения выглядят недипломатичными, можно было найти какую-то другую форму, чтобы высказать на достаточно высоком уровне от имени России имеющиеся сомнения. Ведь эти теракты, возможно, - нечто подобное взрыву Рейхстага.

Тут можно видеть три цели, которых Америка достигает в результате этих терактов.

Первое. Она развязывает себе руки для практического осуществления стратегии национальной безопасности, которую открыто напечатали в 1994 году (русский текст опубликован в "Независимой газете"). Там говорится, что Америка считает весь мир зоной своих национальных интересов и готова использовать все, вплоть до ядерного оружия, для поощрения “хороших” процессов, пресечения “плохих” и наказания “плохих государств”. То, что произошло в Ираке и Сербии еще было прикрыто информационной кампанией, и требовалось очень много объяснений, почему нужно бомбить Сербию. Сейчас этого требуется меньше - Америка открыто переходит от демократии либеральной к демократии тоталитарной.

Второе. В последние годы достаточно умными и известными экономистами было напечатано много аналитических материалов о положении мировой экономики и американского доллара. Выводы многих специалистов сходились в том, что США строится своеобразная пирамида. Это прежде всего касается доллара, который находится в обращении за пределами Америки и в бумажном виде, и в виртуальном виде в гораздо больших объемах, чем это требуется для реального обеспечения торговли, экономических процессов. То есть, специалисты говорят о том, что доллар не обеспечен. Он стал средством колонизации мира, но рано или поздно этому наступит предел – пирамида рухнет.

То же грядет и на фондовых рынках, которые оказались “перегреты” - стоимость акций крупнейших корпораций оказалась завышена по сравнению с их реальным значением. И обвал на этих фондовых биржах начал происходить задолго до этих терактов - вспомним обвал бирж высокотехнологичных кампаний. Буквально за несколько дней до терактов произошло резкое снижение котировок, на биржах были потеряны огромные суммы виртуальных долларов, заставляющие вспомнить годы великой депрессии.

В этой ситуации форсмажорные обстоятельства, связанные с терактами, помогают маскировать действительную причину экономического спада и укрепляют дух американской нации: Америка демонстрирует свои мускулы, что, конечно же, приводит к общему росту глобального влияния и положительно сказывается и на укреплении доллара.

Третье. Америке было необходимо создать военный конфликт в Евразии именно в той точке, где есть сила, которую можно использовать, чтобы не своими, а чужими руками сделать то, что Америке давно хотелось сделать - дестабилизировать Среднюю Азию и ослабить влияние России.

Оценивая расклад мировых сил, следует предпринимать историософский подход, согласно которому Российская Империя –

главный хранитель христианской цивилизации. Конечно она сегодня не является таким мощным субъектом мировой политики, каким была до 1917 года, но в своей культуре, в Православии Россия сохраняет возможность восстановления этой цивилизации и своей миссии. Западная цивилизация во главе с США, бывшая христианская, становящаяся все более антихристианской, говоря религиозным языком, превращается в прообраз царства Антихриста как государства всемирного, основанного на материалистической идеологии. Наконец, третья сила мировой политики – нехристианский мир, который не предавал истину Христианства, потому что не имел ее. Это слепая стихия, которой две силы, которые я назвал, могут пользоваться каждая в своих интересах и друг против друга.

То, что сейчас происходит, это попытка антихристианского мира воспользоваться нехристианским инструментом для превентивного ослабления России.

Чем объясняется постоянная антирусская политика Запада и Америки? Они боятся восстановления духовного потенциала России и делают все возможное, чтобы этого не допустить. И мы, благодаря недальновидным шагам по сближению с антихристианским миром, можем оказаться втянутыми в конфликт. А ведь его можно провоцировать, управлять конфликтом такими средствами, против которых мы бессильны. Можно взорвать атомную электростанцию в черте крупного города, можно обрушить самолет на жилые кварталы или правительственные здания. Весь народ России будет, конечно, возмущен действиями "исламских террористов" и очень охотно бросится на бойню. Можно устроить в Пакистане переворот, убрать проамериканского генерала Мушаррафа. Талибы получат в свои руки ядерное оружие и сценарий мировой войны пойдет по самому страшному варианту.

История нам показывает, что мы знаем только внешнюю сторону и трактовку войн. Очень часто остается скрытой даже для историков ее закулисная сторона, ее подготовка и действительные цели тех, кто разжигает эти войны. Начало войн очень часто связано с провокациями. Поэтому России надо быть осторожнее, выражая соболезнование жертвам терактов, дав понять, что все-таки за этими взрывами стоит мировая закулиса. Может быть, Президент Америки об этом не знает, но Америка сама виновата в том, что сделала насилие инструментом своей внешней политики. И это насилие бумерангом возвратилось на ее территорию.

Уткин А.И. Одни верят в тайную закулису, другие не верят. Я принадлежу к тем, которые не верят. Люди ленивы, мир хаотичен и создать заговор невозможно по многим причинам. Поэтому, мне

кажется, происходит естественное или неестественное развитие событий, но отнюдь не выполнение некого глубинного замысла.

Что же произошло месяц назад, что изменило ситуацию в мире?

Месяц назад мы считали, что мир терпим, начиная с 60-х годов постепенно, если взять всю статистику, различие между верхними десятью процентами и нижними было 60%, через двадцать лет – 80%, сейчас - примерно 120%. То есть, нарастает различие между богатыми и бедными (Север – Юг). Месяц назад это обстоятельство перешло из области арифметики, статистики, справочников в конкретную реальность. Север и Юг из проблемы гипотетической, проблемы странных ученых перешло все в реальную плоскость - 5 млрд. живут на тысячу долларов в год, один миллиард живет на 35 тыс. в год. Это явление не может быть естественным.

Месяц назад в сферу мировой политики пришло понимание того, что 5 против одного это много. Если Запад не начнет решать эту проблему, то в дальнейшем мы получим множество смертников, ощущающих ее острее, чем политики. Что может потерять молодой афганец или суданец, когда ему нечего терять? Особенное если его американцы научили быть героем, пользоваться "Стингером", пользоваться современной технологией?

Не будучи сторонником теории заговора, должен сказать, что в нашей стране существует один маленький заговор - не переводить Хантингтона. Я пытался своими личными усилиями исправить положение, но налицо категорический запрет - авторские права куплены одной фирмой, и она не собирается переводить книгу в 350 страниц.

Месяц назад мы смотрели на столкновение цивилизаций как на явление этнографии: есть разные цивилизации, они сосуществуют, борются... Теперь мы можем посмотреть на фотографии людей, которые летели в самолетах и вонзились в башни Всемирного торгового центра. Они были мусульмане, в основном арабы, и представляли определенную цивилизацию От этого уйти некуда. Как не уйти и от того факта, что при всех разговорах о многокультурности США, никогда там не будет президента, который поклянется не на Библии, а скажем, на Коране. Это невозможно.

Столкновение цивилизаций месяц назад превратилось из размышлений пикейных жилетов и этнографов в явление современной жизни. Давайте не ошибаться, началась религиозная война. Может быть, Организация исламских государств проявила деликатность, не выразила свое неудовольствие, но фактом является, что от Марокко до Индонезии миллиард людей не любит Америку, а если честно сказать - ненавидит ее, особенно молодежь. Из этнографии борьба цивилизаций перешла в сферу мировой политики.

США мы оценивали как самую мощную военную силу на земле, которая обладает многим, чем другие не обладают. Но США готовились не к той войне. По сути дела, они готовились к повторению Второй мировой войны. Там есть прекрасные самолеты, бомбардировщики – все, что хорошо было против Гитлера. А что сейчас происходит? Начинается процесс над восемью христианами в городе Кабуле, несмотря на четыре дня бомбардировок. Никто не знает, где этот процесс происходит. Живы все руководители Талибана. Ну давайте снесем еще три кишлака или двадцать кишлаков…

Мы преувеличиваем значимость военной машины. В новой войне не нужно иметь электронную систему наведения ракет. Нужно иметь пластиковый нож, купить билет на какой-нибудь авиарейс и вынудить самолет рухнуть на Пентагон. Это девальвация гигантской военной мощи. Мне кажется, что наше правительство не обращает на это внимание, но и в Западной Европе НАТО объявило, что вступил в силу Вашингтонский договор.

Важным фактом является арест в США около 600 человек. Ни одному арестованному не предъявлено обвинение и не начался судебный процесс. Для американской Фемиды это невероятно! Это у нас по шесть лет люди могут сидеть в предварительном заключении - потом их выпустят и извинятся. В США держать людей месяц не предъявляя обвинения - это нечто особенное. Но ни один человек из тех, кто знал восемнадцать погибших террористов - при том, что идет война, бомбят целую страну – не получил обвинения.

Многие справедливо восхищались Соединенными Штатами как страной права, как страной уважения к правам личности и так далее. Теперь же США склонны отомстить стране, но не обвинить при этом ни одного человека за совершенное убийство 6 тыс. американцев. Это поразительно и удивительно.

В августе 1964 года была принята Тонкинская резолюция, после которой начался Вьетнам - ситуация была один к одному с сегодняшней. Точно так же проголосовал Конгресс, точно так же были осуждены вьетнамцы - хотя потом выяснилось, что вьетнамцы не причастны. Важно было получить предлог. Теперь налицо вторая Тонкинская резолюция – Президент США получает гигантские права, хотя он не ответил на один вопрос: о чем думали эти 18 смертников, с какой мыслью они шли на смерть, с кем они были связаны, кто их инвестировал? Оказывается, что один из 18 был знаком с Бен Ладеном. Объясняет это что-то?

33 миллиарда долларов, которые американцы тратят на разведку, оказались потраченными впустую - они не могут узнать, кто против них воюет. США объявили войну терроризму. Но с тем же успехом можно

объявить войну плохому настроению. Они объявляют войну государству, которое можно поставить на колени, заставить капитулировать и так далее. Но можно ли заставить капитулировать террористов, сбросив энное число бомб?

Три года назад бомбили Сербию. Тогдашний Госсекретарь заявил, что четыре дня бомбардировок им будет достаточно. 78 дней шла бессмысленная бомбежка. Если бы не господин Черномырдин, который взял за руку заставил Милошевича и заставил подписать капитуляцию, в Югославии не было бы у НАТО победы. Генерала Науман, второй человек в НАТО сказал: "Если бы Сербия продержалась еще две недели, мы уже не могли бы бомбить".

То же было и во Вьетнаме. Кеннеди говорил: "Я привел к власти самых ярких, самых красивых, самых умных". Кеннеди пообещал преодолеть все препятствия, пойти на любые жертвы ради победы. Не преодолел и попал в дурную ситуацию.

Ситуация повторяется - нет никаких данных, что Кабул падет на колени, будет извиняться, отдаст Бен Ладена. Каким вообще может быть позитивный результат бомбежек? Если достанут тело убиенного Бен Ладена, именем “Усама” будут называть младенцев во всем мусульманском мире.

Что делать России в этой ситуации? Мы сами воюем на Северном Кавказе, и нам удивительно повезло, что великая страна встала вместе с нами. Это надо использовать. Нам известно, что в Чечне есть люди, которые связаны с Бен Ладеном, которые обучались в его лагерях. Это обстоятельство Путин справедливо использует. Но все-таки нужно видеть, что бомбы против террористов – тупиковая стратегия.

Буш, будучи не очень далеким человеком, не мог реагировать иначе - он решил мстить. Кому - неясно. Он ограничил месть одной страной, но пообещал, что будет еще и Ирак. Видимо США нанесут ряд стандартных ударов по Ираку. И снова без существенного результата.

В конце концов возникает довольно сложная картина. Я думаю, что талибам некуда деваться - если они живут в XII веке, то трудно себе представить, чего от них хотят. Мне кажется, что их соотечественники пуштуны свергнут Мушаррафа - такого рода режим вряд ли долго простоит. Мушарраф, позволив использовать два аэродрома силам США, становится для всего мусульманского мира иудой.

Не все знают, наверное, что через 20 лет число мусульман будет в мире 35%, а христиан меньше 30%. То есть ислам – первая религия мира, а половина мусульманского населения моложе 20 лет. Это цивилизация будущего. Сейчас миллиардный исламский мир восстал против США, несколько опередив Китай.

Американцы не в первый раз сталкиваются с явлением массового терроризма. Самый примечательный момент - 1944-1945 гг., когда камикадзе начали атаковать американские корабли. Главное, о чем мечтали американцы, - достать “этого японского фанатика” и показать всем. Один самолет упал за полтора метра до борта корабля. На груди у погибшего летчика нашли его дневник. Американцы немедленно мобилизовали лучших знатоков японского языка и перевели этот дневник - желая показать, кто таков “этот зверь и фанатик”. Это должно было стать лучшей пропагандой для американской армии. Но, судя по дневнику, камикадзе был мирный крестьянский парень, который ликует, что на три дня из-за плохой погоды отменили его полет и он еще три дня будет жить. Все было в этом дневнике, кроме фанатизма. Было стоическое восприятие ситуации: его страна воюет, он обязан пойти на смерть и он пойдет, совершит боевой вылет в одну сторону.

Кондолиза Райс потребовала, чтобы Усаму Бен Ладена и его друзей не показывали по национальному телевидению. Достижение американской цивилизации: мы лучше разбомбим половину страны, но не выслушаем мнение другой стороны. Это производит впечатление. И это происходит в современном мире.

Я думаю, что Россия в принципе заняла правильную позицию - сожаления и сочувствия. Но возникает какое-то непонятное желание услужить Западу. В 1943 году Сталин безо всякой просьбы со стороны США встал и сказал: "Мы выступим против Японии". Ликование Рузвельта невозможно передать. Горбачев тоже многим на Западе удружил. Мы помогли Западу уйти от позора с Милошевичем… Но зачем Европе новая Тонкинская резолюция, новый Въетнам? Зачем это России, если у нас живут миллионы мусульман? Зачем это Франции, если три миллиона мусульман живут вокруг Парижа.

Я думаю, что мы увидели "сверхмогущество" Америки. Ну что они могут еще бомбить, если даже целей уже нет? Мне представляется, что мир вступил в новую эру, в которой цивилизации больше значат, чем они прежде значили, в которой религиозный и моральный фактор более значимы. И представление о том, что богатые могут спокойно жить и восхищать бедных своими фильмами, ушли в прошлое. В этой эре ковровые бомбежки только рождают новых героев, создают молву об их подвигах.

Поэтому американской армии придется пересмотреть стратегию, американскому руководству – изменить политический курс.

Жижин В.И. Я без особого пиетета отношусь к Соединенным Штатам, потому что в течение четверти века работал против них - когда они были нашим главным противником. Но в данном случае, я считаю,

нельзя к проблеме противодействия терроризму подходить односторонне.

Хотелось бы подчеркнуть, что в нынешней ситуации США и все цивилизованные государства мира должны вместе придерживаться единой стратегии. Не потому что потому что США сказали: "Кто не с нами, тот против нас". Просто здравый смысл подсказывает как надо поступать. У нас просто нет выбора.

Я не совсем согласен с тем, что война с терроризмом – это все равно, что борьба с плохим настроением. Терроризм – опасность серьезная и есть вполне реальный противник. К сожалению, до недавних пор тревогу по этому поводу били только специальные службы, которые располагают определенной информацией.

Россия столкнулась с терроризмом достаточно давно - когда США еще говорили о государственном терроризме, об Иране и Ираке как о государствах, в которых действует международный терроризм. Реальный терроризм как бы не касался США, все это проходило мимо них. Сейчас, когда терроризм коснулся территории США, нужно очень серьезно и вполне уважительно относиться к подлинным тревогам Вашингтона.

Если подходить к этому вопросу с точки зрения безопасности, то события сентября показали полную непригодность всей системы безопасности, которая существовала в период “холодной войны”, когда была принята система взаимного сдерживания, гарантированного уничтожения. Это был период беспокойный, но соответствующие доктрины фактически гарантировали, что под угрозой их применения мы жили достаточно безопасно. Сейчас налицо совершенно новые явления - они заставляют США, Россию и все государства вновь задуматься над тем, что происходит.

Я думаю, что в нынешней ситуации руководство России ведет себя оптимально. Потому что отказать США в поддержке их позиции нам было невозможно. Не осудить организаторов теракта было невозможно. И в то же время российское руководство не обещало ничего особенного, кроме моральной поддержки и предоставления воздушных коридоров. Я не думаю, что в намерения российского руководства входит стремление каким-то образом более глубоко ввязываться в этот вопрос - это было бы пагубно для наших отношений с мусульманским миром, с собственным мусульманским населением.

США во многом сами виноваты в том, что они сейчас получили. Ведь талибы действовали заодно с Пакистаном. Все вы помните высказывания Бжезинского о том, что нужно активизировать мусульманский мир, чтобы организовать опасное южное подбрюшье для Советского Союза и изменить ситуацию в Центральной Азии. США не

только морально поддерживали талибов, но и вооружали и финансировали. Усама Бен Ладен тоже является порождением Соединенных Штатов и конкретно ЦРУ. Но не стоит удивляться, что об этом не говорит российское руководство. Мы об этом можем говорить, а руководству российскому говорить об этом нельзя. Сейчас надо учитывать не столько политический, сколько эмоциональный настрой американского руководства. Мы сейчас должны находить с ними общий язык, это сегодня приоритетная задача.

То, с чем сейчас столкнулись США, мы пытались предотвратить - то есть, иметь в Афганистане не обязательно просоветский и контролируемый режим, сколько стабильный и безопасный для соседей. К этому потихоньку придет мировое сообщество.

Я согласен, вовсе не факт, что за терактами в США стоял Усама Бен Ладен и талибы. Это совершенно не доказано. То, что там были арабы, не обязательно исключает то, что их финансировал американец или какая-то латиноамериканская наркомафия. Я полагаю, что исполнители и заказчики могут быть не раскрыты, как не раскрыто до сих пор убийство Кеннеди.

Есть моменты, которые объективно подталкивают Россию и США (Восток и Запад) друг к другу, этим надо пользоваться. Но здесь присутствует целый ряд опасностей. Функции ООН становятся все более виртуальными. Решения по Югославии и Ираку проходили через ООН, по Афганистану это решение только США и Великобритании. Роль ООН в этом плане будет сокращаться, если мы не настоим на обратном. Есть опасность перерастания войны в глобальное противостояние между ведущими цивилизациями.

Меня особенно возмутила статья в "Известиях" 12 сентября - на следующий день после бомбардировок. Там говорилось, что наступила новая эра, и весь XXI век будет борьба между христианством и исламом. Я думаю, что так говорить нельзя. Конечно, инициатива, поддержанная Путиным, о проведении Конгресса мусульманского в России, очень важна. Не должно быть конфликта и войны между религиями, т.к. это положение тупиковое и бесперспективное. Точно так же, как недопустимо столкновение между цивилизациями, о чем писал Хантингтон.

Бородин Л.И. На мой взгляд, перемена обстановки в мире произошла не 11 сентября, а в период бомбежек Югославии. Тогда рухнули представления, основанные на идеальном отношении к терминологии "права человека", "суверенитет" и прочее. С момента разрыва первой бомбы на территории Югославии стало ясно: как двести и триста лет назад миром правит сила и все будет решаться только с позиции силы.

Есть выгода в сложившейся для нас ситуации, и ее следует использовать. Талибы пока за пределами нашей границы, Узбекистан пока не определился, но то, что происходит в Абхазии - касается непосредственно нас. Мне казалось бы, что, учитывая ситуацию, которая складывается сегодня в Абхазии, наша дипломатия должна, если наша разведка имеет четкое доказательство того, что один-десять-пятнадцать человек террористов находятся, находились или вышли из Грузии, должна представлять Грузию как страну-попечителя террора. Шеварнадзе боится этого. Отсюда его агрессивность - угрозы и требования убрать миротворческие силы, продвижение войсковых частей.

За два месяца до нападения боевиков на Дагестан мы в журнале печатали отрывки из книги "Священная армия Имама". Это книга-инструкция о том, как начать войну с Россией по всему Кавказу, как уничтожить Россию до пределов Белгородчины, как надо объединяться, какие идеологические и тактические мероприятия предпринимать. Мои предостережения за два месяца до событий в Николаеве оказались незамеченными.

Сегодня мы имеет тот случай, когда можно поставить на место государство, которое фактически является союзником тех, с кем мы ведем войну. Грузия является их союзником. И российская дипломатия может сегодня это использовать. Если мы и не можем помешать Грузии войти в НАТО, то в состоянии хотя бы посеять подозрения относительно ее намерений.

Если не будут предприняты эти меры, нам грозит очень серьезный конфликт. Думаю, что боевики прорывались в Сочи или в Карачаево-Черкесию. Но никто толком не знает, чего они хотят. Никакой информации нет. Известно одно: Грузия себя скомпрометировала и это требует от российского руководства оперативных действий, которые будут встречены в мире с уважением ввиду общего признания опасности террористических акций.

Савельев А.Н. На одной из своих публичных лекций известный историк Владимир Леонидович Махнач предложил парадоксальный на первый взгляд вопрос: “Что может оправдывать террор?” И сам ответил: “Геноцид”.

Применительно к сегодняшней ситуации это означает: если в сознании какой-либо группы населения действия Соединенных Штатов рассматриваются как геноцид, то террор, с точки зрения этой группы, будет полностью оправдан. Точно так же частью населения Чечни действия нашей армии рассматриваются как геноцид, соответственно террор в рамках мировоззрения чеченцев по отношению к России вполне оправдан. Причем здесь не важно, кто первый начал. Каждая

сторона может выбрать точку отсчета сама и оправдывать свои действия. Одни террором, другие геноцидом. Соответственно, на террор ответят геноцидом, на геноцид – террором. В ответ на геноцид в Афганистане, будут новые террористические акты. Террор и геноцид, как конвертируемые валюты, будут обмениваться одна на другую, а сумма ненависти будет оставаться неизменной. В этом и заключается опасность новой формы войны – войны без победителей.

Трагичность ситуации заключается также и в стратегической предопределенности затяжной войны со стороны США. Два года назад я услышал от известного политолога который часто бывает в США, суждение, о том, что Хантингтон в Америке считается маргиналом. Я, напротив, пытался доказать, что теория Хантингтона – оформленная идеология экспансии, она будет рано или поздно применена. Особенно это стало ясно после того, как Хантингтон опубликовал свой сценарий мировой войны, где участие России предполагалось в конечном итоге на стороне Соединенных Штатов.

Обсуждение теории Хандингтона среди наших политологов и в прессе показывает, что это может быть безотчетно использованная теория, а, может быть, вполне отчетливо осознанная доктрина, к которой американские политики шли, считая столкновение цивилизаций неизбежным. Похоже, что это столкновение началось, и мы не сможем доказать Западу, что он бросает в бой собственное варварство. Ведь варвар тоже хочет считать себя цивилизованным. Тем более, если он на данный момент имеет неоспоримое военное превосходство.

России нет никакого резона участвовать в столкновении двух варварств, несущих миру террор и геноцид. Но все-таки, мы можем оказаться втянутыми в конфликт, который обе стороны будут выдавать за конфликт цивилизаций. И проблема состоит в том, чтобы оказаться на той стороне, в которой меньше варварства и больше традиции. Коль нам дорога собственная традиция, то мы должны быть вместе с теми, кто не желает принять для собственной культуры “конец истории”.

В этом плане нам следует признать, что исламский мир нам ближе Запада просто в силу того, что нам проще понять нехристя, чем принять систему ценностей христопродавца. Нам проще понять мусульман и с ними договориться о мирном сосуществовании и сотрудничестве, имея в этом деле богатый исторический опыт, чем с теми, кто явно идет против христианства или извращает его.

Поэтому в конфликте, если он будет нам навязан, мы вряд ли в конечном итоге окажемся на стороне Соединенных Штатов. Да и Соединенные Штаты не будут нас рассматривать как своего союзника. Скорее США будут стремиться подставить Россию вместо себя, как пытаются уже сегодня включить своих союзников во все элементы

операции против талибов. Одних повяжут кровью, других (Россию в их числе) еще более ослабят, чтобы лишить возможностей к сопротивлению той или иной форме оккупации.

В связи с терактами в США возникла ситуация, в которой американские политики не смогли удержать на лицах маски "общечеловеческих ценностей". Двойная мораль стала настолько явной, что эти маски в первый момент просто спали с лиц. Состоялся публичный отказ от либеральной идеологии. Пацифистов всячески третируют, либералам прокалывают шины автомобилей. Всеобщим настроением является готовность положить несколько тысяч жизней американских солдат в Афганистане, чтобы утолить жажду мести.

Из уст Дж.Буша слетел тезис о том, что безопасность и месть - выше, чем свобода. Хотя Америка всюду декларирует свою приверженность идеалам свободы, теперь оказывается, что есть вещи поважнее. А именно – безопасность. Причем безопасность не всего мира, а американская безопасность. И еще месть американцев, которая также оказывается выше идеала свободы.

Сейчас, правда, американские политики снова начали натягивать привычные "общечеловеческие" маски. Но все равно продолжают проговариваться: для них не существует иных цивилизаций, иных культур. Поскольку в них американцы не видят удобного для них идеала свободы, который в действительности оборачивается американским эгоизмом.

В августе сего года мне довелось высказать в печати представление о том, что у каждого русского поколения есть своя война. Одни встречают ее в молодости, другие – в преклонные годы. Борьба за мир в советские годы нас настолько убаюкала, что мы перестали считать подготовку к войне делом всего народа. Граждане России, которым беспрерывно доказывали, что врагов у них нет, снисходительно принимали разрушение нашей обороноспособности. И среди политиков мало кто помнит, что война неизбежна. Поэтому мы рискуем встретить войну даже не узнав ее, как не могли различить мятеж в Чечне в течение восьми лет – пока не начались теракты в российских городах.

Вспомним, что в свое время Сталин знал о том, что война будет и не успел к ней подготовиться. А мы даже верить в возможность войны не хотим. К каким же страшным поражениям мы себя готовим!

Меня удивляет предсказуемость ближайших событий – неизбежная эскалация американской "дистанционной" агрессии. Как будто бы коридор возможных событий настолько узкий, что уже ясны действия и России, и Америки, и Исламского мира. Действия России в ситуации, когда Соединенные Штаты объявили войну терроризму, были

полностью предсказуемы - вплоть до нюансов. А раз нас легко “просчитать”, значит легко и манипулировать.

Также легко “просчитать” состояние Исламского мира, который будет консолидироваться на антиамериканской основе. Прежде достаточно уравновешенные российские мусульманские авторитеты теперь высказываются в адрес Америки в крайне резких выражениях. Думаю, что это одна из причин, которая побудит Россию менять свою позицию: первоначальная солидарность с борьбой против терроризма сменится осуждением геноцида. Политики почти сразу заговорили о том, что нельзя бомбить непонятно кого, не преследуя на самом деле террористов. Ведь не террористов бомбят, а талибов, которые, будто бы, поддерживают террористов! Доказательствами такой поддержки американцы себя не утруждают.

Возникает вопрос о том, сможет ли Россия извлечь какую-то выгоду из ситуации и удержаться от невыгодных для себя коалиций? Стоит ли идти по коридору, куда нас втолкнули, если катастрофические последствия этого предопределены заранее? Ведь если американцы начнут бомбить какую-то вторую страну, то России уже невозможно будет не высказаться против этого. И ответная акция опять просчитывается - Соединенные Штаты и их союзники в Европе скажут: ну вот, мы этого и ожидали! И вспомнят опять “империю зла” и прочие определения.

Предопределенность присутствует и в действиях Соединенных Штатов, которые в определенном смысле “заигрались” - объявили войну, по сути дела, всему миру. И начали “столкновение цивилизаций” с попытки обрушить исламский мир. Отношение к славянскому (русско-православному) миру мы знаем и прочувствовали в течение последнего десятилетия. Китайский вопрос также имеет цивилизационную подоплеку. Европу тоже, оказывается, можно бомбить – как показали операции НАТО в Югославии. Такая глобальная стратегия войны против всех должна привести к краху. Цивилизация может рухнуть, но и варварам не жить на ее обломках.

Если стратегии войны цивилизаций противопоставлять стратегию диалога цивилизаций, то России, прежде всего, надо вести диалог с европейцами, всячески показывая им, насколько варварской является месть американцев всему миру, насколько она противоречит европейской культурной парадигме. Мы должны подтолкнуть Европу к тому, чтобы обрушить всю ту риторику, которой бьют по нам, на США – риторику прав человека и общечеловеческих ценностей. Мы на этом языке говорить не можем (хотя и понимаем его, и способны переводить в свой культурный код). Он противоречит нашей традиции. А Европа может. И когда тема американской стратегии будет на этом языке

проговорена, вполне возможен уход Европы из-под диктата США и сближение с Россией, без которой Европа остается неполной.

Российская риторика, связанная с отстаиванием традиционных ценностей, будет понятна и Европе, и Востоку. Мы можем и должны использовать это преимущество. И на этом языке мы можем показать, что Америка своей неуемной мстительностью толкает человечество к мировой войне. И здесь налицо противоречие европейских и американских интересов, которое при эскалации конфликта будет проявляться все рельефнее. Как это было в период войны во Вьетнаме.

Хотя с Югославией нам не удалось продемонстрировать Европе пагубность слепого следования в фарватере политики США. Хотя очевидно было, что бомбя Европу, что в Европе именно американцами развязана крупная региональная война. И Европа пошла за американцами. Потому что Россия тогда говорила на косном языке Черномырдина, а ельцинская группировка готова была идти на поражение России на Балканах. А ведь ситуация была бесспорно выигрышной для России, будь политика Кремля хоть немного патриотической.

Юртаев В.И. Если говорить о терроризме, против которого Соединенными Штатами и Англией ведется совместная операция, то надо вспомнить что такое был терроризм несколько десятков лет назад, несколько лет назад и сейчас. Сначала были террористические организации, потом появился термин “страны-террористы”. Применяли его и в отношении Ливии, и в отношении Ирака, и в отношении Соединенных Штатов Америки (исламским миром). А сейчас мы имеем, новый уровень, когда территория целого государства превратилась в сплошную базу терроризма, и руководство страны пошло на создание симбиоза государства и терроризма.

11 сентября 2001 года мир "открыл" для себя так называемый “новый терроризм”, характерной особенностью которого является возникновение целых территорий или “островов террора”. Вся жизнь на них подчинена подготовке диверсий по всему миру. Таким "островом" может стать, например, анклавная долина в горах и даже целое государство/группа государств.

Американцы очевидно рассматривают Афганистан в виде такого рода "острова" - ведь “Аль-Каида” вместе с взявшими власть в стране талибами создала на территории страны инфраструктуру международного терроризма, которую и пытаются уничтожить ударами с воздуха.

Бомбардировка, в результате которой под Джелалабадом была разрушена мечеть, вызвала резко негативную ответную реакцию мусульманских лидеров. Реальный Афганистан все же не только "остров

террора". Надо отделять мечети от баз “Аль-Каиды”. Вроде бы американцы начали это сейчас понимать - на пресс-конференции Буша в Белом доме было заявлено: "Мы, может быть, не будем уничтожать движение Талибан до конца". Хотя прямо и не сказано, но позиция Буша понятна: “наша цель - уничтожить именно Усаму бен Ладена. Мы его поймаем и уничтожим”. То есть Талибан признается как нечто, представляющее государственное образование "Афганистан", хоть и не признанное мировым сообществом (кроме нескольких стран).

Так что же произошло? Масштаб события можно увидеть и через реакцию самих американцев. Например, "первого американца" - президента Буша. Уже в первый день трагедии он назвал все происходящее одним словом: “война”. Его оценка была чисто человеческой и, очевидно, адекватной. Но война - это одновременно и трагедия, и желание "стать под флаг". Именно такие чувства и овладели населением. Реакция простых американцев не заставила себя долго ждать. Люди начали буквально сметать с прилавков магазинов американские флаги.

Итак, сами американцы ощутили себя в ситуации начала войны. Потом, правда, быстро разобрались, что переход на военное положение совсем не такое легкое дело в Америке, да она к этому и не готова даже чисто по организационным причинам. Ну, так устроены ее правовая и экономическая системы. Это отдельная тема. И поэтому назвали все "антитеррористической операцией".

И возник стресс во всем американском обществе. Флаги просто давят. И американцы ждут ответного удара на собственные бомбардировки.

Во время войны полагается усиливать напор на врага до победного конца. И сейчас, в "антитеррористической операции", мы наблюдаем накачивание мускулов - потому что нельзя допустить ответного удара. Надо довести дело до такой точки, когда ответный удар будет невозможен. И все американцы поддерживают Буша в том, что Вашингтон наращивает и наращивает удары. Поэтому я согласен с теми, кто говорит, что будут удары и по другим странам. Это логика, в которую попал президент Соединенных Штатов Америки, из которой он вырваться не может. Его избиратели находятся в таком стрессе, в который он их вогнал собственными заявлениями, что маховик должен раскручиваться.

Тем более, что у американцев задана такая планка возможных военных издержек, что она им позволяет истратить на военные цели огромные суммы, и они будут оправданы. Что такое один миллион долларов за “Томагавк”? Это значит, что 55 лет подряд Америка может выпускать по Афганистану в день по 20 ракет, чтобы оправдать хотя бы

тот 400-миллиардный ущерб, который зримо возник после разрушения небоскребов. 55 лет по 20 ракет ежедневно - вот ситуация, в которую попал сейчас мир, заложниками чего и мы являемся.

Кроме того, Соединенные Штаты в перспективе имеют шанс приобрести очень многое. Известна формула: "Владеешь сердцем материка, Афганистаном - значит владеешь миром".

Овладев Афганистаном США, во-первых, получат реальный выход к Китаю.

Во-вторых, война отодвинула в сторону глобальную инициативу так нелюбимого в Америке Ирана, в результате которой ООН объявила 2001 год годом диалога цивилизаций и культур. Огромный комплекс культурных, гуманитарных, интеллектуальных мероприятий заморожен. Все конференции по линии ЮНЕСКО, по линии других организаций заморожены.

В-третьих, заморожена вертикаль "Север–Юг" - международный транспортный коридор Индия-Иран-Россия. В Дели планировалось проведение международного форума, на котором должна была быть утверждена полностью международная структура проекта. Уже были подписаны все базовые проекты по транзиту грузов, были определены все основные операторы от Ирана, Индии и России. Все это сейчас рухнуло. США получили время для усиления своей игры на этой стратегической площадке. И так далее.

И несколько слов об исламе, терроре и джихаде. Сейчас наши газеты полны рассуждениями о "джихадизме". Почему никто из тех, кто пишет на эту тему, из профессиональных исламоведов и служителей ислама не заявят прямо, что именно сказано в Коране о джихаде и когда может быть объявлен "джихад меча"? Ведь только в том случае, если мусульманская умма стоит перед лицом физического уничтожения, то есть – геноцида. Речь идет о том, что “Аль Каида”, причастность которой к терактам не доказана, поставлена перед опасностью физического уничтожения. Поэтому движение Талибан дало разрешение лидеру этой организации объявить от ее имени джихад. Джихад становится ответом на геноцид. И Усама бен Ладен в глазах мусульман занимает обоснованную правовую позицию. Чтобы перевести конфликт в правовую плоскость, следовало бы поддержать инициативу проведения шариатского суда над Усамой бен Ладеном. Многим этот подход покажется неприемлемым, но именно он создает реальный выход из тупиковой ситуациию.

А война все-таки началась. И государства в идущей войне далеко не первые игроки. И это мы зримо наблюдаем. В Афганистане удар наносится не по государству, а по организации Аль-Каида, по движению

Талибан. США выступают от имени "всего цивилизованного мира", а не просто как сверхдержава.

Участвовать в "старых-новых играх" западных геополитиков Россия не должна. Как в таких условиях должна вести себя Россия? Я убежден, что следует воспользоваться приемом “политического сюрпляса”, не давая себя втягивать в широкомасштабные боевые операции.

Рогозин Д.О. Будет ли в Афганистане шариатский суд судить или американский, большинству жителей планеты абсолютно все равно. Меня интересует наше участие в антитеррористической операции в какой-то мягкой форме только в том случае, если мы силами американцев уничтожим движение Талибан. Не организацию “Аль Каида”, о которой мы не знаем, есть она или нет. Не созданного PR-кампанией Бен Ладена - на самом деле весь спектр террористических операций планировался далеко не им, а, возможно, какими-то аравийскими шейхами, которые, кстати говоря, напрямую подпитывают чеченских боевиков. У нас есть информация о связях чеченских боевиков через Хаттаба, через арабских наемников - вся эта линия выходит именно на Саудовскую Аравию, а вовсе не на Афганистан. В Афганистане боевики проходили спецподготовку, но все равно на деньги, которые шли не из Афганистана. Нас интересует именно судьба Талибана, поскольку это движение носит экспансионистский характер, смотрит на север и враждебна не только России, но и нашим союзникам.

Если вдруг Буш, действительно, говорит о том, что их целью является “Аль Каида” и, собственно, Усама бен Ладен, чтобы также, как в случае с Милошевичем, поставить жирную точку в военной операции, доказать легитимности своей операции, тогда следующим этапом появится прямое планирование Соединенными Штатами нашей поддержки Северного альянса и поиска диалога с пуштунским большинством, не представленным в коалиции национальных меньшинств, собравшемся в Северном альянсе. Но Северный альянс готов участвовать в операции в случае, если удары будут наноситься именно по Талибану. И для них это оправдание соучастия в операции вместе с американцами. Если же это операция против Афганистана или “Аль Каиды”, причем здесь Северный альянс?

Мы знаем, что у Северного альянса есть большие проблемы с Узбекистаном, с господином Каримовым. Тогда возникает вопрос, а не является ли диалог между Каримовым и Соединенными Штатами диалогом, который в том числе связан с возможностью нейтрализации или уменьшения возможностей Северного альянса, который может угрожать Талибану? Может быть последний по большому счету все-таки устраивает Соединенные Штаты, поскольку во многом является их

детищем, равно как и детищем Пакистана? Может быть Америку интересует сохранение режима Талибан в Афганистане?

Этот фактор вызывает очень серьезные сомнения в плане того, что операция в Афганистане рано или поздно выйдет из-под контроля российских геостратегов. А если она перекинется еще на какую-то другую страну - на Сирию или Ирака? Тогда возможен взрыв общественного мнения в Российской Федерации и потеря доверия к любому соучастию России в диалоге с США. Российско-американские отношения из верхней точки подъема падут к нижней точке, и фактически Россия окажется в совершенно непонятной для себя ситуации - особенно если учесть в ней ситуацию в Абхазии. При ухудшении этих отношений Шеварнадзе, который спекулирует на своей страстной любви к Соединенным Штатам, получит моральную, политическую, а может быть даже военную, поддержку в плане быстрого вовлечения Грузии в НАТО при выходе ее из СНГ. Это резко осложнит для нас положение уже не только в Средней Азии и Казахстае, где граница абсолютно прозрачная для нелегальной миграции, но и на Северном Кавказе.

Вы удовлетворены, что Буш открестился от цели уничтожить Талибан. А я, наоборот, считаю, что нам надо заставить его концентрировать свои действия исключительно на Талибане. Чтобы американцы вместе с нами искали среди пуштунов умеренного союзника, формировали умеренное крыло Талибана, с которым готов вести диалог Северный альянс. Потому что стабильность Афганистана может быть достигнута только силами самих афганцев. Для этого должна быть какая-то легитимизация нового коалиционного правительства.

При этом нам очень важно сохранить диалог с Америкой, потому что у нас сегодня и без новых конфликтов хлопот хватает.

Юртаев В.И. Если Буш уже понял, что он должен срочно свертывать военную операцию и убираться на базы, то он нас не послушает. Если же он все-таки заложник ситуации - пока не пойман Бен Ладен, надо его ловить - то все, что будет происходить в Афганистане, будет для США легитимным, и, соответственно, если за это время успеют довести дело до того, что талибы согласятся на коалиционное правительство с процентным представительством по этническим группам населения, то это можно сделать до зимы. Но времени мало. Придется высаживать десант и обставлять его по периметру танками - как это было в советское время. Тогда будет и правительство - президент Раббани имеется и признан ООН.

Шабанов А.А. Последние события и действия политиков, по всей видимости, идут по какому-то сценарию и не носят хаотического

характера. Они детерминированы какими-то силами. Говоря так, я убираю конспирологический аспект и не называю причин. Ясно одно - все действия связаны. Причем связаны с Россией. Балканы - это вокруг России, Кавказ – это вокруг России, радом с Россией и самый слабый геополитический узел, который образовался после 1991 года – бывший советский Юг.

Налицо "политический бильярд" - когда бьют одним щаром по другому, попадая в третий. Я считаю, что третьим является Россия. Почему это так? Почему Россия? И почему в оборот включен Афганистан - сердце Центральной Азии? Потому что ресурсы в течение ближайших 50 лет будут исчерпаны. Углеводороды, этот энергетический ресурс кончается – это первый ресурс. Второй ресурс - радиоактивные элементы, которые рассеяны были по земной коре, которых собирают и концентрируют последние 50 лет. Для Земли в целом, для человечества это болезнь, отложенная на 50-60 лет, потому что цикла нет, и отходы - это грязь, которая не может быть утилизирована даже в пять-шесть столетий. Третий ресурс – пресная вода, которая нужна не только энергетике, но и для коммунальных нужд и существования человечества как биологического вида. Крупные водные носители на Земле по пальцам считаются. Это Иран, Россия, частично Канада, северная часть Южной Америки. Остальные территории – деградационные в отношении водоресурсов объекты. Все это составляет предмет расчетов геостратегов. Планируется захват плацдармом теми, кто считает для себя возможным и дальше продолжать род свой, клан свой, образ свой за счет всего остального человечества. И только вслед идут разговоры: цивилизационная борьба, межрелигиозная борьба… На самом деле идет борьба за выживание той группы, которая вырвалась вперед в своем развитии - оголтелом технотронном развитии, заводящем нас в тупик.

Гельвановский В.И. Хотел бы дополнить приведенные Михаилом Назаровым факты еще одним. Это эпизод с корейским "Боингом", который был сбит, и после этого определился вектор американской политики, целью которой стало крушение СССР.

Сегодня все единодушны в том, что теракт в США – спланированная акция с дальними целями. Никто не может показать пальцем на того, кто конкретно его совершил. Но ясно одно, тут дело не ограничивается группой арабов.

Я разговаривал со специалистами, которые говорили мне, что проведение такой операции - настолько сложная вещь, что невозможно утверждать, что ее осуществила группа арабских террористов. Это запланированный акт, который годами планировался и готовился. Тут

был подключен целый ряд служб. Не случайно в момент терактов бездействовали системы слежения за воздушными целями.

Настораживает также согласованное действие европейской верхушки, выстраивание последующих действий. Все это наводит на мысль, что идет планомерное развитие определенного сценария. Мне кажется, что этот сценарий начался еще в 1991 году, когда рухнул Советский Союз и возникли предпосылки создания однополюсного мира, однополюсной институциональной экономики, в центре которой находятся США и международные организации типа МВФ и ВТО. Возможно, что главной целью для планирования такого мероприятия является вся совокупность ресурсов.

В Генштабе говорят, что американцы получают легитимную площадку в Центральной Азии, и потом их оттуда уже не уберешь. Это что касается признаков того дальнего горизонта, который был виден организаторам теракта.

Сконструированный конфликт, на мой взгляд, хотят перевести в плоскость борьбы цивилизаций. Но каких цивилизаций? Ведь на самом деле существует не конфликт между христианами и мусульманами, а конфликт между мусульманами и христианами, с одной стороны, и секуляризированными государствами, с другой стороны. Одни готовы защищать свои духовные интересы, духовные основания, другие – живут только разрушением духовных миров. Подмена одного конфликта другим может быть использована для разжигания межрелигиозных войн.

Стратегия России должна строиться по определенным уровням. Первый уровень – геополитический, геостратегический уровень. Следующий уровень – стратегия взаимодействия между теми религиями, которые для нас актуальны. Третий – это анализ конкретного конфликта. Но в основе надо видеть ресурсную доминанту. Потому что если мы ее будем упускать, комбинация текущих политических интриг запутается, перестанет различаться ее глубинный план.

Шабанов А.А. Конечно, игроки меняются. По времени будет меняться. Это не на неделю рассчитано, а на годы. Я просто отдаю себе отчет, что названия могут быть разные. Когда-то это были империалисты, когда-то это были другие, когда-то чисто детерминизм материалистический был положен в основу столкновения, потом предлагаются другие основания, потом духовные. Тут специалистов много. Я тоже много видел и знаю в своей жизни. Я понимаю, что это религиозная часть. А покажите мне христианскую часть сегодня. Географический и этнический. Латинская Америка частично да. Но она далеко от всех этих вещей. Испания. Наверное, да. Более-менее глубоко. Уж совсем не Центральная Европа.

Назаров М.В. Над этими геополитическими, геостратегическими уровнями следует поставить еще один – историософский, который не обязательно привлекать каждый раз, но для человека, который владеет знанием в этой области, он объясняет смысл истории. Рассматриваемые события имеют историософское значение.

С этой точки зрения нельзя не заметить, что Израиль воспользуется ситуацией для окончательного решения палестинского вопроса. В каких формах - можно только гадать. Они все еще чувствуют себя униженным народом, потому что у них не восстановлена главная святыня – Храм Соломона. У них ожидание миссии, которая в христианском понимании будет антихристом, растет и крепнет ото дня в день. Вся печать наполнена этими радостными ожиданиями.

С историософской точки зрения, реальна та сила, которую Иван Александрович Ильин назвал их “мировой закулисой”, а С.Ю.Глазьев – называет “мировой финансовой олигархией”. Можно их называть как угодно. Но именно эти финансовые международные структуры и есть та сила, которая со спортивным азартом хочет овладеть миром и навязать ему свои законы, свои системы управления, основанные на универсальном средстве - на деньгах. Деньги должны стать единственной абсолютной и высшей ценностью. Для этого нужно вытравить религиозные, национальные, культурные различия. И эта сила обладает благодаря деньгам уникальной возможностью влияния на развитие событий, на всевозможные действия - от терактов до войн.

Беда нашей внешней политики в том, что она предполагает, что имеет дело с такими же людьми, как мы. А это большая ошибка. Те не считают нас людьми. Они считают людьми только себя, только свой узкий круг. А мы - просто биомасса, биологический материал, которым нужно манипулировать.

Неклесса А.И.: Несмотря на всю трагичность, события 11 сентября важны, мне кажется, все-таки не сами по себе. Они послужили, во-первых, прожектором, высветившим новую мировую ситуацию, новую систему мировых отношений. И, во-вторых, – стали триггером для определенных действий в сфере мировой политики.

За последние десятилетия в мире произошли достаточно серьезные, системные изменения. Однако осознание глубины перемен все же запаздывало, их стандартная оценка не выходила за определенные психологические, интеллектуальные или политкорректные рамки. Хотя нельзя сказать, чтобы будущее вообще представлялось безоблачным, особенно в последние годы: проскальзывало предчувствие надвигающихся драматичных событий, в числе которых ожидался и некий особый террористический акт. Предполагалось, правда, что, скорее всего, он будет связан с локальным

применением средств массового поражения. Но в любом случае, подобное событие должно было изменить общественное сознание, высветить новизну ситуации, ускорить социальное время. Именно это сейчас и происходит.

Многое в свете последних событий видится яснее, становится очевидным масштаб перемен и понятней логика глобальной трансформации. Наверное не ошибусь, если скажу, что совершившиеся за столь короткий по историческим меркам срок изменения коснулись буквально всех сторон социальной реальности. Когда случается нечто подобное, одно из, наверное, неизбежных следствий – обнаруживается дефектность привычного интеллектуального инструментария, что естественным образом порождает суету и множащиеся ошибки. Так что рано или поздно возникает императив переосмысления целого ряда фундаментальных положений, “незыблемых основ”, смена языка анализа, без чего оказывается невозможным прогнозирование, а порой даже понимание событий. Вообще-то в этом есть нечто положительное. В обычных условиях – жизнь показывает – в “инстанциях” тема полноценных стратегических штудий, как правило, не вызывает энтузиазма, задвигается на второй план (если не дальше), поскольку не представляет сиюминутного практического интереса.

В мышлении практических организаций, к сожалению, доминирует, я бы сказал, своего рода техницизм, преклонение перед “технологичностью” и пренебрежение к тому, что представляется “гуманитарным гарниром”, теоретическими конструкциями и методологическими проблемами. Предпочтение явно отдается механизмам “реальной политики”. Об историческом целеполагании и различно прочитываемых различными культурами смыслах бытия зачастую вообще говорить как-то неловко. Горизонт подобного подхода, однако, ничтожен, это явно не та система управления, которая может работать в сегодняшнем кардинально меняющемся мире. К тому же социогуманитарная среда – не мир мертвой материи, она не только изменчива сама по себе, но – что порой серьезно усложняет анализ ситуаций – изменчивыми могут оказаться привычные стандарты и закономерности. Сегодня многие старые системы не работают, хотя, наверное, это уже тема для отдельного разговора. Лучше всего новое положение вещей, кажется, понимают США, что подтверждается именно сегодняшними их действиями, которые, если обобщить происходящее, являются *активной политикой, нацеленной на опережение событий*.

Соединенные Штаты на сегодняшний день, действительно, самая мощная страна в мире: это своего рода Новый Рим, “глобальный город”, окруженный провинциями. С каждым годом аллюзии на данную тему становятся все более яркими и емкими: война, ведущаяся руками

варварских армий и наемников, служба в войсках как средство получить федеральное гражданство, императорские полномочия проконсула-президента, зона национальных интересов, простирающаяся на всю доступную Ойкумену... (Кстати, не так давно в статье на военную тему, опубликованной в одном из американских журналов, встретил ясно выраженную мысль: забота о национальной безопасности США предполагает сегодня не столько оборону страны, сколько продвижение ее интересов по всему миру.) Но Америка, вместе с тем, видит для себя и определенный горизонт. В качестве конкретных сроков называются 2015-2020 годы (но подчас и более ранние, и более поздние рубежи), когда положение США, по-видимому, будет уже не столь благоприятным, не столь могущественным, каким оно является на сегодняшний день. При одном условии: если не действовать на опережение негативных тенденций и событий, но именно поэтому, если действовать, то – сейчас. Необходимо оседлать реальность, пока есть ресурс.

Здесь говорилось, что в Афганистане идет бесперспективная для США война. Не знаю. Возможно, не это является первоочередной проблемой, которую сегодня следует обсуждать. По-моему, действия, начатые в Афганистане, в определенном смысле вообще не имеют временной границы. Эти действия все-таки важны не сами по себе, они вписываются в некий стратегический рисунок, представляя собой зачатки, звенья, “реперные площадки” выстраиваемой динамичной системы управления турбулентными процессами на планете, которая идет на смену прежней, вестфальской системе статичных международных связей.

Мне представляется, что для США сейчас важна все-таки не полная победа в том или ином конфликте, а нечто иное. Перед Америкой стоит более серьезная задача, которая и решается на практике, “в веществе” – создание новой мировой системы управления. Я бы назвал ее “глобальной динамичной системой управления” (*dynamic intra-global relations*) для того, чтобы отличить от прежней стационарной, международной системы (*inter-national relations*). Обращает на себя внимание, кстати, последнее заявление Буша: предварительный временной период “ответных операций” рассчитан на достаточно длительный срок и не ограничен одним театром действий. Это явно не прежний стиль разговоров о “гуманитарной интервенции”, неделе бомбардировок и жирно поставленной точке, знакомый по схожим коллизиям в прошлом. Здесь, скорее, просматриваются целенаправленные действия по выстраиванию некой долговременной системы, которая вызрела и наконец воплощается в качестве социальной реальности, в качестве новой нормы.

Что же касается российской стратегии, то я, к сожалению, могу сегодня лишь повторить свою прежнюю точку зрения, высказанную на предыдущих заседаниях Совета. У меня крайне пессимистичная оценка состояния российской стратегической мысли, ибо проводимая *политика* не несет плотного содержательного начала, не имеет стержня *стратегии*, решая по существу более-менее конъюнктурные, технологические задачи, наиболее значительной из которых в последние годы была “игра в бисер” по определению местоположения России в геометрии мировых центров силы. Сейчас вроде бы наметилась определенность. И все ж таки и это никак не стратегия, это определение неких оптимальных условий. Но условий для чего? “Не дает ответа...”

Российская внешняя политика давно производит впечатление несамостоятельной, инерционной, рефлекторной, совершающейся подчас в рамках своеобразного “комплекса неполноценности” – подражательных, надуманных сценариев, логичных и последовательных лишь на бумаге или в чужих системах координат. В результате оказывается заметно суженым оперативное пространство политического действия. Столь печальному состоянию есть свои резоны. Часть из них носит вроде бы объективный характер – слабость современной России-РФ. Существует, однако, еще одна группа причин, которые можно связать с фактором субъективным. Одно из подобных обстоятельств я уже упоминал – это идущее от советских времен откровенное непонимание, недооценка значения стратегических проблем в принципе, представление о них как о неком “гарнире гуманитарного характера”, который для практического политика просто не интересен (ну, разве лишь, как источник дежурной риторики) и не является потому предметом его напряженного внимания и обсуждения.

Другая причина – модальный горизонт современного прогноза. В настоящее время, несмотря на все обилие перемен, реальное стратегическое планирование, в целом, переживает далеко не лучшие времена: на практике (а не на “общественных началах”) преобладает планирование, ограниченное рамками одного года или, максимум, четырех лет. Именно сюда направляются основные ресурсы, именно здесь выстраиваются сценарии и отрабатываются варианты действий.

Так сформировалась доминирующая сейчас форма достаточно краткосрочного планирования (в экономических организмах это подкрепляется еще и императивом ежегодной отчетности и связанных с нею показателей, прямо влияющих на уровень капитализации), а все остальное “мыслеполагание” представляется как нечто комплиментарное. Постепенно становится все более ощутимым непонимание “больших смыслов” совершающихся событий, общего контекста различных ситуации, истинных субъектов и цепочек действия, реально преследуемых целей и т. п. В результате мир начинает

заметным образом мистифицироваться (оборотная сторона чего – примитивные представления о “реальных”, “прагматичных” его механизмах), а действующие в нем силы обретают все более безликий, порой просто анонимный, иррациональный характер. Но как мудро заметил Лобачевский, степень удивления перед теми или иными событиями есть не что иное, как мера нашего невежества. Мир же явно не перестает удивлять современных политиков...

Чтобы не быть голословным перечислю некоторые актуальные проблемы, связанные с трансформацией мирового контекста:

- перераспределение властных полномочий с национального на глобальный уровень;
- появление новых субъектов власти, таких как глобальная держава, международные регулирующие органы, неформальные центры влияния чрезвычайно высокого уровня компетенции;
- слияние политических и экономических функций в современном мире;
- появление новой формы мирового разделения труда, взимание глобальной экономической ренты, перераспределение мирового дохода, выстраивание геоэкономического универсума;
- уже упоминавшееся мною строительство иерархичной и динамичной поствестфальской системы мировых связей;
- феномен страны-системы;
- деформализация власти, снижение роли публичной политики и представительных органов, склонность к неформальной процедуре принятия решений, к заключению неформальных международных “договоренностей” вместо полноценных договоров;
- наметившиеся горизонты “судейской власти”;
- развитие транснациональных сетей сотрудничества и сетевой культуры в целом и т.д., и т.п.

Анализировать ту или иную возникающую локальную ситуацию без понимания и учета этого нового контекста, не значит ли тратить время впустую?

Ну, а есть ли тактическая выгода для России в сегодняшней ситуации? Да, всякая турбулентная ситуация, наряду с серьезными минусами, приносит массу плюсов. Порой в них можно просто утонуть. Коль затронули абхазскую ситуацию или чеченскую тему, то замечу: в настоящий момент в каждой из них можно отыскать определенное число открывшихся возможностей для России. Страна сейчас имеет несколько бóльшую свободу рук. Теперь по-новому прочитываются и суверенитет,

и понятие прав национальных меньшинств, и борьба с терроризмом... Все эти реалии воспринимаются в XXI веке явно по-иному. Выигрышных для России тактических моментов тут вроде бы немало, и этим, конечно, несложно воспользоваться. Но все-таки главное, я повторю, – отсутствие у России емкой, концептуальной оценки самого нового контекста. При неправильном же прочтении контекста (затертый, но убедительный пример чему – движение по правой стороне в стране с левосторонним движением) на “пустом месте” то и дело будут возникнуть проблемы, порой – катастрофические. В то время, как правильное понимание контекста в какой-то степени компенсирует его сложность.

Именно утрата концептуальной глубины и целостности, наряду с некоторыми другими обстоятельствами, вызвали к жизни то, что я назвал рефлекторной политикой: когда действия и заявления носят выраженный конъюнктурный характер и в итоге в “лучшем” случае оказываются встроенными в чужую стратегию, в худшем – в некий миф, или же просто входят в противоречие, “гасят” друг друга. В результате имеет место стратегическая фрустрация, происходит растрата сил, энергии, средств. Наверное, президенту нужно было в свое время помимо организации Центра стратегических разработок, создать с тем же уровнем финансово-экономического и материально-технического обеспечения Центр стратегического анализа и планирования. Анализа новой глобальной ситуации и планирования долгосрочной (а не просто на период до такого-то года) стратегии России в новых условиях.

Рогозин Д.О.

Сегодня были высказаны и аргументированы очень важные идеи. И хотя мы со своими толковыми разговорами не успеваем за реальной ситуацией - для этого разговоры должны происходить не в Государственной Думе, а в Кремле - они будут иметь серьезное значение, с точки зрения выстраивания вертикали принятия решений по стратегическим проблемам. Потому что если такая вертикаль не будет создана, то всякий раз мы будем бежать за давно ушедшим паровозом.

В.И.Жижин

Последствия сентябрьских терактов для России

Беспрецедентные по своим масштабам теракты, совершеннее в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября, получили глобальное звучание. Причина этого не только в масштабах совершенного злодейства. *Показали свою полную непригодность системы безопасности, создававшиеся в период холодной войны, нацеленные на противоборство двух противоположных систем, и, по сути, остававшиеся неизменными в постхолодный период.*

После совершенных терактов многие в Соединенные Штатах и в целом на Западе стали" наконец, задаваться вопросами: на что уходят гигантские средства, выделяемые на оборону и на содержание спецслужб, чего стоят огромные, вооруженные самым современным оружием армии, которые не могут обеспечить надежную защиту своей страны и ее граждан. Но самое, пожалуй, главное, это - появление и разрастание чувства неуверенности в будущем, элементарного страха у граждан самой благополучной и богатой страны - США, которые до этих пор чувствовали себя в полной безопасности. Растет понимание того, что ни новейшая система ПРО, которую пытаются развернуть США, ни беспрецедентное наращивание военного потенциала НАТО и расширение этого блока на восток мало что дают для безопасности Европы и США.

К значительным негативным и, надо полагать, долговременным последствиям привели эти теракты и в экономической сфере. Последствия эти особенно ощутимы в условиях глобализации экономики" А для России? долларизация экономики которой за последнее десятилетие приобрела опасные размеры" эти последствия могут стать особенно опасными"

В целом можно утверждать, что мир после этих терактов ощутил себя намного более незащищённым, чем это было, например, во времена холодной войны. Можно также утверждать, что 11 сентября стало своего рода поворотной точкой в новейшей мировой истории и что мир вступает в новую эпоху, оценить характерные черты которой и выбрать оптимальный путь мирового развития на перспектива еще только предстоит.

В этом отношении теракты в США, при всех их страшных результатах и негативных последствиях, подтвердили известную пословицу “Нет худа без добра”. *Они вынудили многие страны пересмотреть свое отношение к угрозам нового времени, к системам национальной и региональной безопасности, по-иному оценить угрозу международного терроризма, более того, сплотиться перед лицом этой новой глобальной опасности.* Свидетельством тому является, на мой взгляд, тот факт, что абсолютное большинство стран, в том числе стран мусульманского мира, осудили теракты в США и поддержали идею о том, что организаторы этого злодеяния должны быть наказаны мировым сообществом.

Своеобразным оселком, в известной мере высветившей абрисы будущего мирового порядка XXI века, стала военная операция в Афганистане, которую начали США и Великобритания против режима “Талибан”. Фактически ни одна страна (имея в виду официальное руководство) не выступила однозначно против военных действий. Немногие страны, в основном из числа ближневосточных, ограничились лишь заявлениями о недопустимости войны против народа Афганистана и тем более недопустимости жертв против мирного населения.

Что касается позиции России, то руководство страны, президент В Путин с самого начала избрал очень выверенный и, по моему мнению, оптимальный для данной ситуации путь, решительно осудив организаторов терактов, как и весь международный терроризм, однозначно присоединившись к антитеррористической коалиции и поддержав военную операцию против талибов, в том случае, если они не выдадут Усаму бен Ладена и других организаторов терактов.

В сущности, для России, уже не первый год испытывающей тяжесть борьбы с международным терроризмом, пережившей немало тяжелейших терактов и сегодня продолжающей жить в атмосфере их ожидания практически в одиночку противостоящей объединенным силам международного терроризма, его идеологической, финансовой и вооруженной мощи, иного выбора просто не могло быть.

Хотелось бы надеяться, что тот опыт, который приобрел цивилизованный мир за последнее время, заставит Запад по-новому оценить эти усилия России и пересмотреть свое отношение к ситуации,

складывающейся на Северном Кавказе, особенно к конфликту в Чечне. Первые признаки этого уже появились, но настолько они получат развитие, пока сказать трудно.

При всей безоговорочной поддержке всех форм борьбы с международным терроризмом, включая силовые акции в Афганистане, *следует, очевидно, не забывать и о тех возможных угрозах национальной безопасности и интересам России, которые могут нести в себе подобные действия,* если они будут вестись вне контроля мирового сообщества и вне рамок международного права. К тому же есть и другие опасения, которые в любом случае могут затронуть интересы России, подорвать стабильность в стране.

Среди подобного род а у гроз можно отметить следующие.

Первое, Военная операция в Афганистане показала, что функции ООН становятся все более виртуальными, а авторитет этой глобальной организации принижается. Если военные действия США и НАТО в Югославии еще худо-бедно прикрывались резолюциями ООН, то война в Афганистане явилась результатом единоличного решения президента США, согласованного только с ближайшим союзником - Великобританией Создан довольно опасный прецедент для будущего Причем, не исключено, создан преднамеренно, так как, по оценке многих аналитиков, ООН в данном случае наверняка поддержала бы США.

Второе. Опасность перерастания этой войны в глобальное противостояние между двумя ведущими религиями мира - христианством и исламом. Помимо того что это чревато серьезным подрывом глобальной стабильности и отвлечением громадных средств на военные и антитеррористические цели, для России такое развитие событий особенно опасно, учитывая многонациональный и многоконфессиональный характер страны.

Третье (что частично вытекает из второго). Опасность столкновения цивилизаций, поворота вектора глобального противостояния с направления “Запад - Восток” на направление “Север - Юг”. Известная теория Самуэля Хантингтона (профессор Гарвардского университета Хантингтон, автор нашумевшей на Западе книги "Столкновение цивилизаций") может стать реальностью. Он, в частности, предупреждает, что в будущем линии конфликтов будут проходить между культурно-религиозными формациями. В Центральной Азии как раз и проходит одна из таких линий. Ничего хорошего от этого додать нам не приходится. Россия в этом противостоянии окажется на его острие. Уже сегодня некоторые государства Центральной Азии стремятся строить свою внешнюю политику на основе процессов национальной идентификации. Как прогнозируют некоторые

специалисты, на этих линиях (или дугах) могут вспыхивать очаги конфликтов, причем этнический и религиозный факторы, возможно, станут преобладать над экономическими и политическими.

Четвертое. Россия согласилась на американское военное присутствие в странах Центральной Азии. В частности, в Узбекистане и Таджикистане. Практика почти всех предыдущих вооруженных конфликтов, в которых принимали участие вооруженные силы США, показывает, что т.н. временное их присутствие в конечном итоге оборачивалось постоянным присутствием. Так было в Персидском заливе, в Боснии и Герцеговине, в Косово.

Не хочу однозначно утверждать, что подобное случится и в Центральной Азии. Но нельзя не считаться с потенциальной опасностью такого варианта. Первый результат этого - вытеснение (военно-политическое, экономическое) России из жизненно важного для нее региона, ослабление союзнических связей с государствами Центральной Азии, а в последующем и их полный разрыв. И, конечно *же,* ликвидация и без того дышащего на ладан СНГ.

Пятое. При любом развитии событий война в Афганистане и связанные с ней события объективно усиливают позиции главного союзника США в этом регионе - и главного геополитического соперника России - Турции. И не только в Центральной Азии, но и в Закавказье. В этом отношении представляются показательными события последних дней в Абхазии. Руководство Грузия, пытаясь использовать складывающуюся политическую конъюнктуру, пытается “под шумок” решить в свою пользу абхазскую проблему, причем силовым путем, с использованием бандформирований из Чечни. Нельзя исключать, что эти действия грузинского руководства негласно поддержаны Западом. Показательно, что очень осторожный и опытный политик, президент Грузии Э.Шеварднадзе вдруг заговорил о выводе российских миротворцев из Абхазии и о выходе страны из СНГ. Без западных ангажементов он вряд ли решился бы на такие жесткие шаги, которые, очевидно, принесут больше вреда для самой Грузии, если не будут поддержаны в политическом, финансовом и военном отношении Западом.

В Анкаре уже давно в открытую размышляют о возможности создания в будущем конфедерации тюркских государств. Там рассуждают так: если Москва вынашивает идею союза славянских государств, то и тюркские народы должны использовать складывающийся исторический момент для объединения. Естественным лидером в этом объединении станет Турция. Негативные последствия для России очевидны – окончательное вытеснение из Центральной Азии, из Закавказья, дальнейший подрыв стабильности в республиках

Северного Кавказа (с возможным их отторжением в дальнейшей перспективе от России) и, возможно, в поволжских республиках РФ.

Шестое, Война в Афганистане, как и возможная дальнейшая эскалация военных действий, распространение их на территории других государств не могут не оказывать влияния на политику блока НАТО в целом. Впервые в истории объявлено о введении в действии статьи 5 Устава НАТО. Однако практической военной пользы для операции в Афганистане этот акт в себе не несет. Для Соединенных Штатов в этой войне намного более важна позиция России и ее союзников из числа центрально-азиатских государств. К тому же теракты 11 сентября убедительна показали, что НАТО, наращивая свою военную мощь, неуклонно двигаясь на Восток, идет, в сущности, не тем путем. Этот союз не смог предотвратить реальной угрозы США, как, впрочем, и другим своим европейским членам.

Но значит ли это, что НАТО пересмотрит свою стратегию и внемлет доводам России о необходимости коренной трансформации этого блока? Это далеко не очевидно. Более того, не исключаю, что конфликт в Афганистане будет использован блоком как повод для того, чтобы обосновать необходимость приема в свой состав новых членов, в том числе прибалтийских республик. Мотивы все те же - расширение зоны безопасности, усиление заслона на пути исламского экстремизма.

Седьмое. Не исключено дальнейшее обострение обстановки на наших южных границах. В конце концов, США, раздув пожар в этом регионе и добившись своих целей, могут уйти и оставить Россию и республики Центральной Азии перед лицом исламских экстремистов Афганистана, которых будет поддерживать Пакистан, та же Саудовская Аравия, другие страны арабского мира (а возможно, и сами США, которые, как известно, были причастны и к зарождению и поддержке режима талибов). Ситуация сможет сложиться так, что мы сами или наши союзники будем просить военной и иной помощи у США.

Но даже в случае полной победы США в Афганистане и свержение режима талибов, Россия вряд ли можно рассчитывать на установление в Афганистане дружественного пророссийского режима. США, конечно будут заинтересованы в тому чтобы оставить здесь свой марионеточный, легко управляемый режим, сдерживающий возможную экспансию России на долгую перспективу. Нельзя забывать и о том, что ориентированный на США Афганистан нужен им и для того, чтобы обеспечить беспрепятственный и полностью независимый от России транзит углеводородных ресурсов Каспия через территорию Афганистана и Пакистана к Индийскому океану.

Следствием всего этого может быть окончательная утрата Россией Каспийского региона и ее оттеснение от его углеводородных и других

ресурсов. Ведь недаром в том же Азербайджане войну США в Афганистане рассматривают как еще один шанс для Азербайджана, который может стать для США своего рода запасным нефтяным резервуаром. США крайне заинтересованы в ослаблении своей зависимости от поставок энергоресурсов от государств Персидского залива, которые, как показала военная операция в Афганистане, являются ненадежными союзниками (Саудовская Аравия отказалась предоставить США свою инфраструктуру для проведения воздушной операции против Афганистана).

Восьмое. Война в Афганистане, тем более ее возможное распространение на другие территории, может окончательно и надолго лишить Россию ее давних исторических союзников (прежде всего это относится к Ираку и Ирану), разрушить складывающиеся десятилетиями дружественные отношения с этими странами, подорвать экономические и другие связи и в конечном итоге сформировать в южном подбрюшье Содружества зону, полностью ориентированную на США и враждебно настроенную к России. Причем речь идет не только о возможных военных ударах по объектам в этих странах, но и о политической переориентировке правящих режимов. В первую очередь это возможно в отношении Ирана. Сигналы о расширении контактов США и Великобритании с политическим руководством этой страны уже поступают.

В заключение хотелось бы отметить следующее.

Во-первых, события последних месяцев наглядно показали” что мир столкнулся с новой глобальной угрозой в лице международного терроризма Причем это относится не только к радикальным исламским течениям, но и к другим конфессиям, как и к людям и организациям, не верящим, как говорится, ни в бога, ни в черта. Эта язва, которую можно было бы сравнить с фашизмом 30-х годов. Но по своим возможностям (финансовым, идеологическим, да и военным), по ареалу распространения (практически, нет ни одного района мира, где бы ни было его проявлений, как нет ни одной страны, которая могла бы чувствовать себя в безопасности), по отсутствию каких бы то ни было сдерживающих моральных критериев (в цивилизованном их понимании) эта напасть намного опаснее фашизма.

Бороться с ней можно только объединив усилия всего мирового сообщества, всех стран, не делая различий на основу их вероисповедания или другие национальные особенности. При этом крайне опасными представляются попытки (которые можно наблюдать уже сейчас вокруг войны в Афганистане), используя складывающуюся политическую обстановку в мире, сорвать политический куш для себя, получить политические дивиденды и односторонние выгоды. Подобная

политика пойдет на пользу только мировому терроризму, который и смог зародиться и окрепнуть только используя разобщенность ведущих стран мира и их нацеленность не на сотрудничество, на борьбу друг с другом.

Во-вторых, России, при всей ее осторожной и продуманной политике в данном конфликте и однозначной ориентации на бескомпромиссную борьбу с международным терроризмом, поддержку всех государств ведущих такую борьбу, следует учитывать свое особое положение в этой борьбе и по возможности заблаговременно нейтрализовать возможные угрозы и опасности, которые могут ее подстерегать ее на этом пути.

А.И.Уткин

НОВЫЙ МИР ПОСЛЕ ТРАГИЧЕСКОГО СЕНТЯБРЯ

Смысл происшедшего

Трагический сентябрь, атака международных террористов на Нью-Йорк и Вашингтон высветили новые важные факторы международной жизни, которые знаменуют собой начало новой эпохи. Ряд проблем, считавшихся латентными, пробил оболочку и вышел на первый план явлений, характеризующих наш мир.

1) До сентября 2001 года огромное различие, подлинная пропасть в уровне жизни тридцати стран-членов Организации экономического развития и развития (ОЭСР) – “золотого миллиарда” - и пяти остальных миллиардов мирового населения была предметом статистики, делом справочников, обстоятельством страноведения. После 11 сентября это различие в жизненном уровне (примерно 30 к 1) стало заглавным фактором *мировой политики.* Отныне и далее, если борьба с терроризмом рассчитана на годы и десятилетия, невозможно игнорировать тот факт, что за последние 15 лет доход на душу населения понизился в более чем 100 странах; потребление на душу населения сократилось в более чем 60 странах. В условиях прозрачности развитого мира молодое население все более отстающего в уровне развития и благосостояния Юга теряет иллюзии относительно занятия достойного места им самим и их странами, что ведет к его радикализации. Потерявшие надежду на привлекательное будущее, молодые и энергичные горожане Каира, Джакарты и Мехико-Сити, которым нечего терять, являются потенциальными рекрутами мирового терроризма. Проблема Север-Юг обозначилась новой страшной гранью.

2) До сентября 2001 года отчетливое различие в языке, культуре, традициях, истории, ментальном коде, моральных ценностях семи мировых цивилизаций было обстоятельством этнографии, предметом изучения культурологов, делом музейных работников. После 11 сентября цивилизационные различия стали одним из ведущих факторов *мировой политики,* дальнейшее игнорирование которого может быстро обратить прогресс в регресс и резко расширить поле действий отчаявшегося терроризма. Прежняя система соподчинения и лояльности доминирующего Запада и попавших на протяжении пяти веков (между 1492-1991 гг.) в ту или иную форму зависимости других шести незападных мировых цивилизаций ушла к началу текущего века в прошлое и заменилась активным цивилизационным самоутверждением. Особенно активны (до степени агрессивности) исламская, китайская, индуистская цивилизации. Две из них в последние годы обрели ядерное оружие. В среде западной цивилизации уже созданы многомиллионные

анклавы этих цивилизаций. Именно из этих анклавов поднялись в воздух сентябрьские террористы.

3) До сентября 2001 года колоссальный отрыв военной системы Соединенных Штатов от качественно менее совершенной военной оснащенности остального мира, казалось, давал Вашингтону шанс на десятилетия силового доминирования, служил своего рода гарантом благоприятной для США (и для Запада в целом) системы мировых отношений, наделял ролью конечного судьи в международных спорах. После 11 сентября *уязвимость* Америки стала фактором *мировой политики.* Возникли сомнения, которых ранее не было: зачем Соединенным Штатам электронное высокоточное оружие, слежение из космоса, колоссальные по мощности боеголовки, самолеты-невидимки “Стелс”, глобальные по охвату радарно-командные системы типа НОРАД, если противник, вооружась ножом, просто берет билет на внутренние рейсы американских авиакомпаний? Буквально на глазах радикально изменился характер внешней угрозы стране. Оказалось, что США все еще готовятся воевать с СССР, хотя тот почил десять лет назад. И напротив. Несмотря на 33 млрд. долл., идущих на глобальную разведку, США *не знают* кто их атаковал, с какой целью и с какими мотивами.

Институционализация трех новых факторов мировой политики внесла существенные коррективы в систему международных отношений. Благосостояние и даже выживание Запада теперь напрямую зависит от характера отношений Север-Юг, общежития цивилизаций, адекватного понимания современной угрозы - что диктует совсем иного военного строительства.

Остынем и зададимся вопросом

Запад был и остается для многих из нас символом приверженности хладнокровному анализу, приверженности трезвому суждению, безусловного следования здравому смыслу. Конечно, бывали времена, когда носителей картезианской логики и монтеневского здравого смысла события типа сараевского покушения доводили до мировой войны, но и здесь поклонник Запада скажет, что обе коалиции сознательно отвернулись в 1914 г. от анализа происходящего, желая поймать приливную волну истории, веря в *собственный* анализ происходящего.

Эту безусловную веру в собственное понимание происходящего, это демонстративное отвращение от головной работы, эту сладкую тоску по воле исторических волн мы видим в грандиозном действе, развернувшемся на Западе после трагических событий 11 сентября. Со своих самых высоких трибун, устами своих самых влиятельных политиков Запад объявил *войну терроризму.* Никто не может быть беспечным наблюдателем в мире террора, который завтра грозит превратиться в эквивалент третьей мировой войны. Но и объявлять войну явлению (а не государству) бессмысленно. Точно так же можно объявлять войну людской злобе, рассеянности, безразличию, трусости. Пышно и неэффективно. Терроризм представляет собой явление негосударственной, “подгосударственной”, межнациональной деятельности. Это своего рода тип вируса, который легко поддается мутации.

Отход от здравого смысла заложен в основе. Война – это легальный, юридический термин, касающийся отношений между государствами. Термин “война” в приложении к терроризму имеет эмоционально-пропагандную основу. И как таковой в данном случае бессмыслен. Что не менее важно, выиграть такую войну невозможно. Если в разворачивающейся кампании будут победители и побежденные, то это просто будет означать, что *на данном этапе* силу демонстрирует одна определенная сторона. Но, увы. К сожалению это со стопроцентной определенностью означает, что в смертельном диалоге будет следующий этап, и тогда похоронами займется противоположная сторона. Будет и третий этап, и четвертый. Мы говорим это с горечью. Но не видеть этого не можем. Спасибо Декарту и Монтеню, спасибо Западу. Анализировать события на шаг вперед учат его университеты, порожденная им наука, боготворимая им логика.

А вот объявлять, что “тот, кто не с нами, тот против нас” – это уже нечто знакомое и родное. Почти заимствованное. И в битвах до последнего (чужого, своего) мы участвовали очень активно. Ничего в этом хорошего нет. Кроме дегуманизации это ни к чему не приведет. Может привести к обидам на весь мир. К замыканию в изоляционизме.

К потерн контакта с внешним миром. К реализации самооправдывающегося пророчества.

По-человечески это очень понятно. Особенно у нас, в стране национального поиска: “кто виноват?” Но как на эту тропу сошел хладнокровный Запад, предпочитающий ныне наказать, а потом думать. Здесь можно кивать только на превратную роль телевидения, не оставляющую политикам иного выхода, кроме как единогласно принимать очередную Тонкинскую резолюцию, чтобы потом годами выходить из очередного Вьетнама. А ведь тоже казалось простым и ясным – против враждебной силы малой мощности двинется самая могучая держава планеты. Кто сомневался в ее феноменальном потенциале? И в решимости – ведь в ушах еще звучали золотые слова инаугурационного обращения к нации президента Кеннеди в 1961 году: “Мы вынесем любое бремя, преодолеем любые препятствия, пройдем любую дорогу”. Не вынесли, не преодолели, не прошли.

Почему же с такой легкостью взваливают на себя весьма тяжелое бремя блистательный лидер Запада со всеми его университетами? Ведь Кондолиза Райс, с которой автор имеет удовольствие быть знакомым, тоже по-научному корила злополучное обещание Кеннеди, завершившееся полетом обернувшегося в американское знамя посла США в Сайгоне с крыши американского посольства. Ведь тех, кого Вашингтон называл Вьетконгом, никогда не было более 180 тысяч человек. И их называли террористами. И против них на узкой полоске азиатского материка собрались полмиллиона американцев в униформе, два миллиона их подопечных в форме армии Южного Вьетнама. И были те же Б-52, вертолеты, рейнджеры, газ “Си-Эс”, авианосцы по соседству, коалиция союзников - в меру активных, в меру пассивны. А завершилось все это целой библиотекой аналитической литературы, которая отвечала уже на более умный вопрос: как “самые лучшие и самые яркие” (именно таких обещал – и призвал - в свою администрацию Дж. Кеннеди) завели Соединенные Штаты Америки в негостеприимные для американцев джунгли Вьетнама? Может быть все же не нарушать собственно генетическое свойство Запада и вначале думать, анализировать, а потом уже бряцать оружием?

Исторгая понятный гнев, постараемся не потерять хладнокровия: как явление терроризм имеет свои истоки и причины возникновения. Это хладнокровие уже проявляет себя. С охотой согласимся с Д.Уорнером в “Интернэшнл Геральд Трибюн”, что “рост неравенства в распределении богатств, и отсутствие доступа к принятию политических решений ведет в конечном счете к агрессии, насилию и терроризму. Чем выше уровень фрустрации, тем выше уровни насилия. Чем выше уровень репрессий, тем выше уровень реакции на них”.

Пока насилие – прямое насилие в ответ на насилие – не помогало.

Носители террора

Главными вопросами, без ответа, на которые не стоит долбить даже пустынную афганскую землю, является следующие: кто были люди, совершившие совмещенное убийство и самоубийство? Каковы их мотивы?

Сначала позволим себе напомнить, что Усама бен Ладен стал тем, кем он является сегодня для миллионов людей в ходе военной мобилизации исламского фундаментализма в Афганистане, направленного против советских войск в Афганистане. На американские деньги в Пакистане были созданы лагеря подготовки муджахеддинов, и на Западе вокруг них была создана аура героев, самоотверженно отбивающих советскую агрессию. Складывается впечатление, что у западных инструкторов нарастала твердая убежденность в том, что воспитываемые самоотверженные убийцы могут наносить удары только в одном определенном для них направлении. Людей двенадцатого века вооружили военной техникой двадцать первого века. Кочевнику-номаду вручили в руки "Стингер" в наивной уверенности, что его целью всегда будут машины только с красными звездами на бортах.

Американская разведка не обращала внимания на явление, которое было столь болезненно ощутимо для советских военных в Кандагаре и повсюду в негостеприимных горах, где погибли тринадцать тысяч наших молодых людей – бесстрашный исламский порыв, традиция джихада, помноженная при помощи Запада на хладнокровную организацию, на эффективное использование западных технических средств. Герой 1980-х годов стал сатаной 2000-х, а ведь он сохранил в себе неоспоримую цельность, он всегда считал себя защитником ислама от посягательств: не важно откуда - с севера или запада - пришли его нынешние и потенциальные противники. Не копай другим яму.

И Россия вздрогнула раньше, когда в Москве и Волгодонске обрушились дома. Ведь в них погибли невинные люди, жертвы фанатизма и искусства, которому обучали в лагерях, созданных западными инструкторами. На международных форумах мировое сообщество не встало в сочувственном молчании, не сделали того, что в России сделали интуитивно, исходя из естественного человеческого сочувствия тем, чья насильственная смерть, чье убийство, естественно, взывает к мщению.

Психология самоубийцы

Американцы не в первый раз в своей истории встречают самоубийц в почти массовом масштабе. Наибольшую жестокость от них они претерпели, когда в ходе Второй мировой войны начали

приближаться к Японским островам. Пилоты с запасом топлива в одну сторону начали пикировать на их корабли под разными углами без особого успеха: попасть в военный корабль, находящийся в открытом море, практически невозможно из-за плотности огня.

Но японцы исхитрялись и наносили существенный урон, и с массовым нападением камикадзе следовало бороться не только пулеметами большого калибра. Следовало снять оторопь молодых американцев, поражавшихся пилотами, которым жизнь была недорога ради военного успеха. Фанатизм следовало показать во всей его зверино-ожесточенной неприглядности и именно ради этого, когда один из летчиков-камикадзе рухнул в море рядом с бортом авианосца, его дневник привлек внимание как возможная иллюстрация фанатизма.

Знатоки японского быстрый перевели записи фанатика на превосходный английский. Зря старались - ничего ожидаемого, никакого отклонения от психики они не нашли. Обнажилась довольно грустная история деревенского парня, который воспринял приход в отряд камикадзе как судьбу, как один из естественных шагов своей жизни, шагов вынужденных и подчиненных коллективистскому сознанию специфической культуры. Летчик-самоубийца доверил дневнику бесхитростную радость по поводу нелетной погоды – еще один день, еще одна толика жизни в суровом мире.

В тексте не было ничего фанатического, это был *обыденный* японский стоицизм, чувство долга по отношению к своему обществу, дань коллективистской морали. Печатать для нужд вооруженных сил этот текст не имело смысла, он вызывал скорее грусть, чем стойкую ненависть к врагу.

Американцы не проигнорировали особенностей японской цивилизации. По крайней мере, они приняли в качестве условия согласия японцев на капитуляцию оставление императорской власти и многое другое. Макартур, имея практически диктаторские полномочия, *не порушил* традиционные общественные устои. И сегодня трудно представить себе налет камикадзе на американские авианосцы представителя страны, в которой на душу населения приходится 30 тысяч американских долларов в год. Сегодня она поддерживает – хотя, без видимой охоты – войну Америки против терроризма.

Фанатики сегодняшнего дня не имеют индульгенции, они наносят удар по самым слабым, по беззащитным членам общества. Но мы, если претендуем на победу над терроризмом, должны постараться понять их умонастроение, причины их ожесточения, способы ликвидации их самоубийственного пафоса. Это не дань их умственно-эмоциональному ушибу, это наша тропа спасения.

Постараемся хотя бы очертить мир, в котором не будет головокружительной разницы в условиях жизни, где процветающая часть человечества признает хотя бы моральные обязательства в отношении обделенных, где триумф глобализма не будет автоматически означать надругательство над традицией, исторической памятью и ментальным кодом менее удачливого. Хладнокровное безразличие может и не рождает фанатиков, но оно оправдывает их в их собственных глазах.

Международное право

Американцы проявили исключительную изобретательность, создавая в 1944-1945 гг. такую систему международных отношений, которая, упорядочивая экономическое развитие, помогла Вашингтону возглавить процесс постоянного технологического обновления. Но обладатель лидерских позиций вместо естественного закрепления благоприятствующей системы, позволил себе едва ли не систематическое нарушение мировой упорядоченности: отказ ратифицировать протокол Киото; отрицание позитивной значимости договора по ПРО; непризнание международного суда в Гааге; попытка поставить Североатлантический Союз вне и над системой ООН; уменьшение уровня международной помощи. В апреле 2001 г. (значительно раньше предсказывавшегося срока конфронтации с Китаем) США, вместо извинений, приступили к давлению на КНР.

Складывается впечатление, что несовершенная международная демократия заменяется единоначалием. Лидер Запада просто спрашивает, кто идет в фарватере Америки, а кто не испытывает лояльности. При этом основа этого единоначалия - “мировая антитеррористическая коалиция” пока не впечатляет. Только Британия жестко и целенаправленно следует курсу, что с лидером лучше дружить, чем ссориться. Даже страны НАТО, несмотря на все заявления об автоматизме действия параграфа 5, даже Япония – не говоря уже о Китае и России – предложили только помощь в плане обмена разведданными, а не то, что собственно предполагает военный союз. Принесет ли замена ООН-центричной системы на американоцентричную более стабильное развитие международных отношений и не приближает ли нас такая замена к грани хаоса – большой вопрос.

Провозглашена война, а “война” - юридический термин, означающий противодействие *некоему государству.* Но сегодня что-то очень редко звучит апелляция к международному праву. Как же мы располагаем себя (в использовании силы) по отношению к *господству закона?* Разговор о сокрушении государств и снятии ограничений на внеюридическое преследование может соответствовать эмоциональному порыву. Но это бумеранг - он возвращается. Ну что ж, давайте подорвем

собственно созданную Соединенными Штатами систему международного права. Что ее заменит? Тот факт, что террористы нарушают фундаментальные нормы цивилизованного общества, еще не означает, что цивилизованный мир должен реагировать подобным же образом. Ведь претензия на цивилизованность - это показ, что мы поступаем *не как* террористы. Это вовсе не означает прощения или оправдания, но это первый реальный шаг в сторону от повторения будущих нападений, в направлении их предотвращения.

Религиозная война

США в третий раз за столетие бросают вызов явлению внешнего мира – в первый раз это был нацизм, во второй – коммунизм, и вот наступает более серьезная эпоха – вызов брошен “не только жизням американцев, но и их душам”. Америка объявила войну терроризму – огромному, страшному, многоликому явлению. Лица восемнадцати террористов нам уже известны, их фотографии распространило американское правительство. Давайте не будем заблуждаться - в них каждому видно общее. И, осознавая это общее, трудно не признать, что перед нами вызов другой системы ценностей, другого менталитета, другой религии, другой цивилизации.

Не все в нашем мире определенно знают, насколько религиозным является американское общество. При общем джефферсоновском отделении государства от религии (Т. Джефферсон считал “Акт о религиозной свободе” своим высшим вкладом в американскую политическую жизнь), представить себе президента, сенатора или члена палаты представителей атеистом ныне весьма трудно. Религиозная жизнь в США весьма специфична, здесь мирно уживаются самые различные религии и верования - вплоть до удивительных сект и культов. Но при всей культурно-этнической пестроте американского общества, фактом является практически абсолютное господство на политической арене США WASP – белых англосаксов *протестантов.* Уже избрание президента-католика (1960 г.) было своего рода общественной революцией. Представить себе президента США, клянущегося не на Библии, а на Талмуде, Коране, буддийских или индуистских текстах просто невозможно. По меньшей мере, на обозримое будущее.

Преувеличить влияние христианской религии для США просто невозможно – это суть и душа Америки. И не спрашивайте, что делают американцы по воскресениям. Они идут в церковь. И церковь, на которой стоит американское государство, административный аппарат, армия, суды и истеблишмент – это христианский протестантизм.

Читатель может указать на вкрапления католицизма (ирландцы, итальянцы, испаноязычные, поляки), иудаизма (евреи), православия

(восточные славяне), но все эти исключения лишь подтверждают правило: правящий американский мэйнстрим – христианский протестантизм. Несведущий может прочитать об этом на каждом долларе, где надпись “Мы верим в Бога” означает совершенно определенного бога.

И вот этот мир подвергся нападению не просто террористов, а верующих ислама. Нет сомнения, что президент-протестант, как и все соответствующее окружение, бросились доказывать, что ислам – это прекрасная и чистая, мирная и восхитительная религия, а смертники над Нью-Йорком и Вашингтоном являют собой отщепенцев-фундаменталистов, искажающих своими поступками суть учения Мухаммеда. Официальные лица посещают мечети, приглашают в Белый дом представителей исламской общины, выражают словесное восхищение великой мировой религией. Одновременно осуществляя бомбометание над исламской республикой Афганистан, стремясь уничтожить тех представителей ислама, которые исказили суть своего учения.

Главным в данном случае является, увы, не мнение мирно беседующих с президентом США американских мусульман. Желает того Америка или нет, а наиболее важным внешним фактом для богатой и щедрой Америки теперь является то, что в огромном, миллиардном мусульманском мире – от Марокко до Южных Филиппин – ее теперь, после силовых действий против основной мусульманской общины Афганистана, пользуясь эвфемизмом, *любят меньше.* Особенно важно то, что это относится к быстро растущей демографически мусульманской молодежи.

В конечном счете, коммунизм был просто одной из форм модернизационной идеологии. Как *религия* он увял с первым поколением революционеров. (А с остальными можно было иметь дело в той степени, в какой они стремились заимствовать западные технические достижения, стремились модернизировать не только технологию, но и общество). Не ошибайтесь насчет ислама, религии, которой около полутора тысяч лет, число приверженцев которой обгоняет численность *всех* христиан на земле. Оружие фанатиков из афганских пещер – симпатия миллиардного мира.

Если кто-либо желает жить в заблуждении, обратите внимание на поведение *всех* стран мусульманского мира, на их реакцию на бомбовые удары по Афганистану. Некую тень активной поддержки Антитеррористской коалиции оказал все еще кемалистски светский правящий слой Турции и советски светский слой Узбекистана и Таджикистана. Но все прочие так называемые “умеренные режимы” не посмели открыто участвовать в операции таким образом, как это

обещает сделать Франция и Германия (выборочно, в гуманитарных целях и т.п.).

Грозный знак впереди – возможная эволюция позиции Пакистана. Многочисленные пуштуны-офицеры армии Исламской республики Пакистан при всех прозападных связях и симпатиях не могут в конкретной ситуации быть надежной прозападной силой в противостоянии президента Пакистана со своим исламским населением. И если США окажут на президента Мушаррафа давление выше неощутимой в Америке нормы, его режим будет просто сметен. В чьих руках будет тогда ядерное оружие Пакистана?

Не будем пугать себя сами, но представьте на минуту этот огромный, неудовлетворенный, быстрорастущий мир от Атлантики до Тихого океана, от Лагоса до Джакарты, вооруженный ядерным оружием Пакистана. И не только его. Такие страны как Нигерия, Иран, Египет, Ирак, Саудовская Аравия, Бангладеш, Индонезия имеют два необходимо-обязательных компонента: нефтедоллары и получивших образование в западных университетах физиков. Остальное – воля, минимальное менеджеристское умение и определенная степень закрытости.

Преследуемый всем цивилизованным миром Усама бен Ладен и его “Аль Каида” после трех дней бомбардировок произнесли (посредством катарской телекомпании “Аль Джезира”), что “Америка открыла дверь, которую не сможет закрыть”. Мы слышали много ламентаций уже практически бессильных людей. И Гитлер едва ли не до последнего дня в бункере намекал на якобы имеющееся у него “сверхоружие”. Но мы, живущие в стране, имеющей восьмилетний афганский опыт, не можем легко отмахнуться от очередного пророка джихада.

Война цивилизаций может быть самой страшной из войн. Нечувствительность представителей одной цивилизации к ценностям (“лжеценностям”) другой цивилизации может оказаться фатальной. Можно смести с лица земли все учебные центры терроризма, но если мы оставим в неприкосновенности его постоянно пополняемые источники – поразительное материальное неравенство, нечувствительность к тем, кто считает себя обиженными (справедливо или несправедливо – в данном случае это не радикально важно), фактическое неравенство при формально провозглашаемом равенстве – тогда точность летчиков в октябре менее важна, чем фанатизм сентября.

Относительная ценность бомбометания

Вопрос об относительной ценности бомбометания первыми во всей широте поставили американцы, когда сразу же после окончания Второй мировой войны создали комиссию, призванную оценить эффект

массированных союзнических бомбежек Германии. Выводы комиссии были весьма реалистичными - эффект был меньше ожидаемого. В своих мемуарах главное компетентное лицо, министр военной промышленности рейха А.Шпеер утверждает, что даже чисто экономический эффект ковровых бомбардировок американцев (днем) и англичан (ночью) был невелик. Западным союзникам следовало бы знать, что военную машину вермахта они могут остановить при интенсивной бомбардировке лишь шести точек – трех германских заводов, производящих синтезированный бензин и (главное) трех заводов по производству шарикоподшипников.

Это о технически-военной стороне дела. А что касается воздействия массированных бомбардировок на страдающее население, то здесь опыт бомбардировок просто парадоксален. Черчилль однажды выехал в один из районов Лондона сразу же после его бомбардировки самолетами люфтваффе и спросил, за чем стоит очередь лондонцев среди пепелищ и оседающей пыли? Ему ответили, что за кормом для домашних птиц, и премьер-министр отвернулся, чтобы скрыть слезы.

Немцы, вопреки полностью разрушенным Дрездену и Гамбургу, сражались вплоть до почти полной оккупации страны. Во Вьетнаме Б-52 вызывали ужас, но не желание сложить оружие. Милошевич подписал согласие на оккупацию Косово не вследствие бомбардировок НАТО, а под давлением Черномырдина – когда увидел уход единственного возможного защитника. Исторический урок: бомбометание *не* является эффективным средством принуждения.

Собственно, это обстоятельство весьма деморализующе действует на бомбометателей – следует отдать дань откровенности германского генерала Наумана (второй человек в иерархии НАТО после генерала Кларка во время бомбардировок Югославии), который, выступая на Би-би-си, сказал, что еще двух недель бомбометания НАТО было бы трудно выдержать.

Почему в Афганистане должно быть иначе? Или военная машина талибов производит синтезированный бензин для авиации и шарикоподшипники для танков? Не ясно ли, что чувство незащищенности и ненависти – вот производные крылатых ракет и наносимых с больших высот бомбовых ударов. Живущее в двенадцатом веке население просто не может произвести логический подсчет, на который рассчитывают борцы с терроризмом: мы страдаем из-за экстремизма фундаменталиста бен Ладена, чтобы спасти себя, мы должны либо изгнать его из страны, либо передать антитеррористической коалиции. Если бы ошалелое от нужды, горя, лишений и неожиданной смерти, летящей из поднебесья, население было способно на такие выводы, то Советская Армия достаточно легко

решила бы свою задачу в Афганистане в начале 1980-х годов. Но никто в пуштунских кишлаках таких выводов не делает. Вся то и соль в том, что пуштуны (равно как чеченцы и др.) делают противоположные желаемым в небесах выводы. Результатом чаще всего становится радикализация самых смиренных, уход молодежи в боевые отряды, глухое чувство неправедности тех, кто нажимает гашетку на неуязвимой высоте. Неужели это чувство трудно понять? И учесть? И руководствоваться этим?

Особое чувство вызывает следующая за бомбоударами гуманитарная помощь. Когда в тебя бьют с небес, это значит, что тебя ненавидят. Но когда в ответ на разрушенные дома и искалеченных невинных тебе присылают пачку шоколада, это просто означает, что тебя не только ненавидят, но считают способным за малую подачку продать все самое дорогое для тебя. Какой-то фундаментальный моральный ступор руководит теми, кто додумался слать пищевые пакеты сразу же после бомбоударов. Интересно, сами летчики согласились бы сразу после уничтожения их домов и семей принять дар от тех, кто это сделал? Все это видится апофеозом моральной слепоты. Если это борьба с терроризмом, то скажите, что может увеличить ряды завтрашних террористов надежнее, чем удары по городам?

О союзниках

В 1095 году византийский император Алексий Комнин, казалось, нашел верное средство защиты своей империи от терзавших его державу турок-сельджуков и арабов. Он пригласил бороться за Гроб Господень западных крестоносцев. Именно эта “помощь” более всего и подкосила могущество Византии. Вначале крестоносцы расположились на территории Сирии, которую византийцы видели своей сферой влияния. А в 1204 году крестоносцы вошли в Константинополь, навсегда подорвав могущество великой империи. Избави Бог от друзей наших.

В 2001 году президент Путин увидел нежданного союзника в борьбе с исламским экстремизмом в лице жаждущей мщения послесентябрьской Америки. Есть на кого положиться и в схватке с экстремизмом в Чечне, и на далекой богатырской (правда, как оказалось, плохо экипированной) заставе 201-й дивизии. Не зря мы наследники византийских традиций! Первыми выразили сочувствие, вступили в коалицию по борьбе с мировым терроризмом. И много еще всякого - от Лурдеса на Кубе до Камрани во Вьетнаме. Теперь – с нашего благословения – американские войска вошли в крупнейшую страну Средней Азии, в Узбекистан и разместились именно на тех базах, которые были построены Советской Армией в ходе восьмилетней войны с муджахеддинами Афганистана (нанесшими с американской

технической, моральной, политической помощью нам поражение к 1988 году).

Благодарность не входит в число естественных, внутренне присущих черт американской дипломатии. Того, кто думает несколько иначе, мы отсылаем к событиям двухгодичной давности. Тогда, на 78-й день бессмысленных бомбардировок Югославии, Кремль решил помочь неверно рассчитавшей последствия своих действий администрации президента Клинтона (госсекретарь Олбрайт объявила, что белградское правительство сдастся на *четвертый* день). Верный исполнитель – В.Черномырдин, спасая попавшего впросак лидера Запада, выкрутил руки президенту Милошевичу, на глазах у всего мира заставил югославского президента подписать капитуляцию. А что тому оставалось, если Белград покинул его главный геополитический союзник – Россия?

А теперь внимание: посмотрим как нас отблагодарили “спасенные” американцы. Они полностью блокировали единственную просьбу России – позволить российскому батальону наряду с войсками НАТО иметь собственную зону опеки в Косово, что спасло бы косовских сербов от зверств УЧК – “Армии освобождения Косово”. Здесь американская дипломатия показала чудеса изворотливости. Замгоссекретаря Строуб Тэлбот круто развернулся в воздушном океане и возвратился в Москву. Несколько дней и ночей шли дебаты на Смоленской площади, а затем в Хельсинки – ровно столько, сколько нужно было для оккупации всего Косово войсками НАТО и полной изоляции здесь небольших российских войск.

Спрашивается, нужно ли было *спасать* американцев в их трудный час? Ведь они в отношении российских нужд были поразительно непреклонны.

Не будем о прошлом, посмотрим на настоящее. Американцы в сердце Средней Азии, у них уже свои договоренности с Каримовым. Чье влияние они замещают поблизости от нефтеносного Каспия, склонного дружить со всеми Казахстана, отчужденной Туркмении, мечущейся Грузии?

Американцы попали во второй Вьетнам. Цитируя хорошую американскую идиому, они действуют “не в том месте, не против того противника, не в то время”. Их задачей является найти центр координации распространения спор антракса (сибирской язвы), центр координации полетов 11 сентября. Этот центр может существовать только на Западе. Место, где он точно не может существовать – пещера бен Ладена.

Повторим: это второй Вьетнам, легче войти, чем выйти. Так что же, бросимся помогать увязшему “не там” гиганту? Что-то иначе

реагировал Вашингтон на увязших в Афганистане русских. Будем считать, что времена изменились. Изменились? Американцы за поддержку списывают часть долга Пакистана, снимают с него (и Индии) санкции, прощают долг важной в данной ситуации Иордании, элиминируют долги Польши. А что же Россия? Ведь, что ни говори, она, имея мусульманское население, рискует и заведомо ослабляет свои позиции на востоке. Намерены ли американцы списать хотя бы часть российских долгов, предоставить российским компаниям (металлургическим и прочим) часть американского рынка, показать солидарность во *взаимной* борьбе с терроризмом? Благие мечтания! - благодарность не входит ингредиентом в американскую политическую культуру. Выразил ли хоть один американский политический деятель благодарность за море крови Советской Армии, пролитой до 6 июня 1944 года, когда она фактически один на один сражалась с вермахтом на европейском континенте, спасая жизни *миллионов* американцев?

Ныне, в пик американских сложностей Вашингтон продолжает настаивать на *вредности* (заметьте, уже не устарелости, а вредности!) договора 1972 года (буквально навязанного тогда американцами) о запрете на создание национальной системы противоракетной обороны. Вашингтон не ослабил давления на чеченском направлении, он не подумал о *моратории* на расширение НАТО? Что ж, презрим мелочность, поможем теряющему равновесие гиганту? А будет ли Россия думать о собственных интересах, сможет ли она преодолеть комплекс “хорошего парня” действующего щедро и бесплатно?

Да, джентльмены не говорят о деньгах, но ведь *именно мы* граничим с 375 миллионами из более чем миллиардного мусульманского мира. Мы рискуем. Мы можем завтра ощутить ответные действия. Можем увидеть беженцев из Средней Азии. Разве эти проблемы – только наши проблемы? Тогда зачем мы их создаем?

Новый мир, прояснивший свои очертания после атаки террористов 11 сентября, ставит перед Россией множество вопросов как тактического, так и стратегического характера. Но ответы на эти вопросы для нас столь же трудны, как и те ответы, которые должны дать американцы на принципиальные вызовы современности, затронувшие их трагическими и неожиданными событиями.

Н.А.Нарочницкая

Стратегические цели “возмездия”

Время, прошедшее с событий сентября 2001 года, проявило две тенденции в международных отношениях и в политике США. Оказалось, что в мире нет неуязвимых, и вызов тому, кто возомнил себя безраздельным вершителем истории, может явиться в самых неожиданных формах, против которых бессильны баллистические ракеты или авианосцы. Впервые за последнее десятилетие налицо некоторая заинтересованность США в поддержке многоликого мирового сообщества и прежде всего России, их готовность не только навязывать, но убеждать, а, значит, хотя бы в небольшой степени учитывать интересы других. Это хрупкое явление позитивно, и при надлежащей воле может быть превращено в тенденцию.

Однако было бы легкомысленно не замечать, что действия США не только далеко превышают задачу “возмездия”, но отражают комплексные преемственные стратегические цели англосаксов в мире, на Ближнем Востоке, в Персидском заливе и Центральной Азии. Именно события осени 2001 года предоставили для осуществления этой стратегии единым массированным броском нужный предлог, международную обстановку и внутренний консенсус для напряжения собственной политической воли. Эта очевидность позволила многим западным аналитикам, куда более смелым в критике американской политики, чем российские, даже утверждать, что именно сами США и их спецслужбы были заинтересованы в некоем неординарном событии, которое бы потрясло всю Америку и дало правительству карт-бланш для проведения жестких внутренних и внешнеполитических действий.

Парадоксально, но самые обличительные оценки и экстравагантные версии “сугубо внутриамериканского” происхождения “заговора” поступали именно из США. Драму в Нью-Йорке называли “поджогом рейхстага” с целью консолидировать власть или оправдать прогнозируемый в течение предшествующих месяцев “крах” экономики США. Обращает на себя внимание версия, автор которой связывает теракт с действием неких сил, пытавшихся сорвать намеченное на 11 сентября введение так называемого Акта по стабилизации и возрождению национальной экономики - НЕЗАРА – (NESARA - The National Economic Stabilization and Recovery Act**),** принятого для достаточно революционной реорганизации Федеральной Резервной системы, наделяемой механизмом для манипуляции излишком или недостатком денег в обращении, что, похоже, предоставило бы США

возможность в одночасье объявить все доллары за границей не существующими и обанкротить весь мир.

Проводились параллели с драматическим нападением Японии на Пирл-Харбор, поскольку по некоторым источникам Ф.Рузвельт получил в последний момент о нем информацию, но предпочел допустить гибель Тихоокеанского флота вместе с тысячами матросов и офицеров, чтобы получить единодушную поддержку нации для вступления в войну в Европе за будущую глобальную роль США. Однако, логика “кому это выгодно?” слишком уязвима, и все эти версии - не более чем спекуляции экзальтированных критиков, не подкрепленные доказательствами. Впрочем, не больше доказательств имеет и утверждение, ставшее, тем не менее нормативным клише, что взрывы башен-близнецов заказал именно одиозный бен-Ладен и его Аль-Кайда.

Однако трагическая гибель тысяч американцев есть факт, который произошел в результате бесспорно спланированного террористического акта и своими жестокостью и масштабом потрясший мир. Ужасная как человеческая трагедия, вызвавшая искреннее сочувствие в мире, эта драма в критериях государства все же далеко уступала по масштабам бедствиям от бомбардировок Соединенными Штатами Багдада, Югославии, не говоря уже об опустошении Вьетнама, жестоком разрушении Дрездена, Хиросимы и Нагасаки. Но США вновь продемонстрировали завидное умение отождествить свои интересы с морально-этическими канонами универсума.

Заметим, что происшедшее было спонтанно именовано “терроризмом”, однако менее чем через сутки США быстро добавили новую квалификацию: “акт войны”. В международно-правовых критериях “акт войны” предполагает новое состояние между двумя и более субъектами международного права, которыми являются лишь государства. При этом, США намеренно не конкретизировали субъекты, да и в Афганистане они, якобы, бомбят не государство, а лишь базирующихся там талибов и “международную террористическую организацию Аль-Кайда” и ее лидера. Право на ответный удар по трансграничному терроризму, вызов которого интерпретирован как “акт войны”, оправдывает беспредельное расширение военной операции и сферы своего контроля – ведь США могут всегда объявить, что Аль-Кайда и бен-Ладен перебрались в другое место.

Многие с самого начала прогнозировали, что в списке окажутся и подвергнутся в той или иной форме карательным действиям Сирия, Сомали, Судан, даже Иран, и, скорее всего, Ирак. Вспомним, что первый внешнеполитический “кулак” Америки при Буше старшем также был показан под надуманным предлогом именно Багдаду, осмелившемуся претендовать на статус региональной “державы”. Так что список “стран-

врагов” будет продиктован не их непосредственной ролью в “воспитании террористов”, но будет составлен под разными предлогами из тех государств, которые до террористических ударов по Нью-Йорку были препятствием для втягивания всего региона нефтересурсов в американскую орбиту.

И европейские, и азиатские аналитики обращают внимание на глобальный характер начатого фронтального идеологического и военно-стратегического давления, использованные как повод для провозглашения новой доктрины и требования всему миру беспрекословно подчиниться американскому глобальному правлению или попасть в разряд его врагов, о чем позаботятся и заинтересованные союзники США. Неслучайно А. Шарон сразу назвал Я.Арафата “нашим бен-Ладеном”, а как только США, показав “кнут” “террористам”, для компенсации своего восприятия исламским миром протянули “пряник” палестинцам, Израиль начал целенаправленно провоцировать непримиримых арабов на оккупированных территориях.

В ситуации резкого обострения отношений между христианским и исламским мирами после начала американской военной операции в Афганистане и на фоне действительно трансграничного террористического наступления под знаменем Ваххабе и Талибана, уместно заметить, что эти события имеют глубокие предпосылки.

* * *

Мировой ислам переживает небывалый подъем. В то время как западная цивилизация сконцентрировалась на построении земного рая, центры ислама непрерывно развивались и накапливали духовную энергию и интеллектуальные и образовательные возможности для ответов на вопросы бытия в XXI веке. Демографический вес и финансовая мощь мусульманского мира колоссально выросли и представлены сейчас нефтяными гигантами Ближнего Востока.

В момент накопления потенциала и внутренней энергии к расширению, на фоне духовного упадка других цивилизаций, утративших как либерализм какое-либо нравственное целеполагание, выходящее за пределы человеческой жизни, в развивающейся системе обычно и возникают радикальные экспансионистские течения, исполненные религиозного фанатизма. И бурно растущую Европу на пороге Нового времени потрясали кровавые битвы протестантов и католиков. Вспомним О. Кромвеля с лозунгом пуритан “меч и Библия”, его избиения священников в Дрогхеде, запрещения под страхом смерти празднования Рождества. Вспомним, что эти англосаксонские пуритане, отправившиеся в Америку для воплощения своей философии истории на чистой доске, как и ваххабисты и талибы полагали себя не чем иным как “орудием Бога”. Вспомним Иоанна Лейденского со свитой его пророков

с окровавленными руками, призывы анабаптистов и их противников под знаменем Христа “убивать всех подряд, пусть Господь разберет своих и чужих”. Заметим, что ничего этого не было на православном пространстве.

В XX в. во многих исламских государствах произошла либерализация сознания по западному образцу в период послевоенного соперничества за третий мир. В других, наиболее сильных своей исторической идентичностью и духовной традицией, либерально-западническая рационалистическая доктрина, агрессивно и самоуверенно крушившая исконные ценности, а также не имеющий почвы коммунистический атеизм потерпели банкротство и породили идейный отпор в радикально фундаменталистской форме. “Демократический либеральный ислам” представлен прозападной атлантической Турцией, а экстремистские диссидентские течения в исламе с сильным антизападным и антиамериканским акцентом проявили себя в Иране, Афганистане, в котором к тому же сами условия жизни диктуют аскетическую установку, и ваххабистской части таджиков. Однако, этот аспект относится к соперничеству в области философии вселенской истории. Для воплощения всемирно-исторических химер нужны определенные реальные условия. Они и были созданы разрушением геополитического и военно-стратегического равновесия.

Помимо резкого давления, рождающего отпор в самых неожиданных формах, импульс к экспансионизму одних измеряется также провоцирующим вакуумом духовной, исторической и политической воли других. Агрессивность западной бездуховной цивилизации и американского политического глобализма - одна из причин для этого обострения на пороге XXI века. Другая же причина и новый объект соперничества также очевидны - толчок дало разрушение исторической России и утрата ее естественной геополитической миссии держателя равновесия между Западом и Востоком, а среди объектов борьбы - не что иное, как сама Россия и поствизантийское пространство.

Некоторые события проявляют взаимодействие геополитических и идеологических начал, далеко выходящих за рамки государственной политики. Тогда крупные геополитические сотрясения программируют мировые процессы и направления на целые исторические эпохи, порой на столетия. Мир был бы иным, если бы Сибирь и Дальний Восток не были освоены русскими, а стали добычей Китая и Японии, если бы Европа напрямую столкнулась с Азией, а монголы не отступили бы “на степи своего Востока, побоявшись оставить за спиной обескровленную Русь” (А.Пушкин) или западные славяне не были бы окатоличены. Существуют также извечные геополитические реальности. Со времен Омейядов и Абассидов Дамаск соперничает с Багдадом, Сеул боится

Токио, Варшава, раздвоенная между славянством и латинством вечно интригует против России, у нее же ища защиту от тевтонства. Судьба православных балканских народов, прежде всего сербов как форпоста православной цивилизации напрямую поныне связана с силой России. В многообразном мире резкое нарушение соотношения сил между крупными цивилизациями немедленно порождает импульс к духовной и иной экспансии.

Именно таковым событием в конце XX века стало расчленение России. Ибо сформировавшись в гигантскую евразийскую державу на стыке мировых цивилизаций в "сердцевинной земле", Россия стала выполнять функцию держателя равновесия между Западом и Востоком. Весь исторический путь России подтверждают ее объективную геополитическую миссию, которую СССР вопреки первоначальному замыслу продолжил, сохранив роль противовеса. Ее утрата пробудила многие силы. Здесь сталкиваются цивилизации - православная, латинская и исламская и представляющие их государства, связанные сложными системными узами, - в борьбе за поствизантийское пространство, которое после распада России и разгрома сербов находится в состоянии национальной катастрофы, этнического неравновесия, стратегического упадка и смятения духовных и исторических ориентиров.

Пантюркистские замыслы, стратегия зеленого исламского коридора в Европе и воинствующий ваххабистский проект неслучайно сплелись в драматический для России и православных славян момент. Духовная капитуляция и вовлечение всего византийского пространства в западный либеральный проект было частью общей стратегии Запада, который как и в прошлые века для потеснения чуждой им стихии сделал, среди прочего, ставку на ислам. Не допустить превращения России славянского мира в самостоятельный фактор мировых отношений, как писал Н.Данилевский "общее дело всего, что только чувствует себя Европой. Тут можно и турка взять в союзники и даже вручить ему знамя цивилизации".

Евразийская стратегия США, как в прошлом веке Британии, ощущалась не только в расширении НАТО, но по всей исламской дуге, огибающей Россию - от Ближнего Востока через Кавказ до Пакистана. Сегодня оправдались предупреждения о глобальных следствиях утраты Россией Севастополя и Крыма для России, всего восточно-христианского мира и Балкан. Прямым следствием этого стал крах ее роли мировой державы, "без которой ни одна пушка в Европе не стреляла", пожар на Кавказе, агония ее южных территорий, ибо Кавказ и Крым геополитически всегда были абсолютно неразрывно связаны и опирались на российские позиции на Черном море. Если бы Россия не

сдала Севастополь, Чечня была бы невозможна, как и претензии спешно переселяемых на турецкие деньги крымских татар.

Тем более очевидна правота тех, кто под улюлюканье профессиональных "гуманистов" выступал за самое решительное подавление чеченского уголовного мятежа в зародыше, привлекая внимание к тому непреложному факту, что в Чечне также на карту поставлены двухсотлетняя работа России на Юге, ее присутствие на Черном море, военно-стратегический баланс в Средиземноморье, как теперь ясно и Центральной Азии, и будущего равновесия в мире. Именно после капитуляции России в Хасавюрте, как и следовало ожидать, развернулся очередной акт сценария - попытка дестабилизации в Дагестане, чуть не повторившем судьбу Чечни, и мятеж албанцев в Косово. Ибо военно-политическая ось США - Тель-Авив - Турция одним концом упиралась в Балканы, другим в Кавказ.

Россия в течение трехсот лет втягивала кавказские и среднеазиатские народы в свою орбиту, не имея никаких интересов в их территориях, (кстати, и не отобрала ни одного метра земли у местных владетелей), но с единственной целью - нейтрализовать Кавказ и Азию и воспрепятствовать турецким и британским попыткам подрыва своих южных рубежей для сжатия России с двух сторон - Европы и Азии, Запада и Востока и вытеснения ее на Северо-восток континента подальше от стратегических морей.

Уместно привести редкий документ загадочного Американского Совета по внешним сношениям, который сразу после нападения Гитлера на СССР увязал будущие интересы США со ставшим возможным ***"огромным процессом перегруппировки сил от Богемии до Гималаев и Персидского залива",*** указав, среди прочего, что ***"ключ к этому лежит в реорганизации Восточной Европы, в создании буферной зоны между тевтонами и славянами".*** Русская победа и Ялтинско-Потсдамская система надолго сделали эти планы несбыточными, но они немедленно были возрождены в начале 90 годов как часть структурной реорганизации евразийского пространства после самоустранения России. В ее рамках обнаружилась старая цель взять под контроль Восточную Европу вместе с выходом к Балтийскому морю на Севере и к Средиземному и Черному морям на Юге, и опять "Восточный вопрос" – вытеснение из Балкан и Средиземноморья, из региона проливов и Черноморо-Каспийского региона, где столкнулись Россия и Англия на рубеже XIX-XX веков, и где к этому добавились не менее глобальные интересы в области геоэкономики и направления потоков углеводородов.

Именно поэтому наибольшее давление идеологического, геополитического, а также военно-стратегического характера

наблюдается как и триста лет назад по Балтийско-Черноморской дуге, где части исторического государства Российского, теперь независимые государства Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, становятся объектом колоссальных политических усилий Запада, стремящегося путем различных геополитических комбинаций вовлечь их в свою орбиту, не допустить прихода к власти в этих государствах пророссийских элит и не позволить России с помощью существующих – СНГ или новых механизмов связать геополитическое пространство прежде всего в военно-стратегической области.

В итоге к началу нового столетия в отношении России стала вырисовываться некая геополитическая конфигурация, которая с постоянством повторяется в течение многовекового давления на Россию с целью “сомкнуть клещи” одновременно с Запада и Востока: санитарный кордон Балто-Черноморской унии, отсечение от Черного моря и византийского пространства тюркско-исламской дугой до Китая, которая, должна была пройти через Северный Кавказ и отделить от Каспия. Но вытеснение России из региона Проливов и Центральной Азии, вакуум силы в Крыму и на Кавказе опрокинули не столько региональный, как глобальный баланс сил. Утрата Россией Севастополя и капитуляция перед Чечней в 1995-1996 годах неизбежно возвратили Кавказ в орбиту мировой и исламской политики.

Для всего сововокупного мирового ислама сформировалось одно общее объективное условие: физическое, экономическое и военное ослабление и, главное, отказ от своего национально-религиозного лица не входящей в Запад огромной части мира - исторической России. Все это на фоне геополитической фрагментации православного мира, нарушения этнического и конфессионального равновесия на Балканах. Это открывает возможность для мирового ислама обратить в сферу своего мощного как никогда влияния территории византийского пространства и ввести его в свою орбиту. Создание воинствующего исламского образования в центре Европы – Боснии, а также мятеж против России и сербов чеченских и албанских боевиков единодушно поддержали как Пакистан и “стражи исламской революции” Ирана, так и “декадентский” с точки зрения фундаменталистов Стамбул, которого Вашингтон близоруко мнит контролировать вечно в своих интересах.

Любые структурные перестройки в масштабах Евразии и захватывающие Балтику и Средиземно-Черноморский бассейн без России способствовали нарушению глобального равновесия в регионе соприкосновения мировых цивилизаций, а не только стратегической зоны России, что столь опрометчиво расценивалось Вашингтоном до осени 2001 года как исключительный успех англосаксов.

Очевидно, что в течение всего последнего десятилетия не только “атлантическая Порта”, но и воинствующий отряд в исламском мире имел неисламского дирижера, направлявшего его агрессивный потенциал по нужной геостратагеме. Только после террористических актов в Нью-Йорке в сентябре 2001 года стало очевидно, сколь близорукими были надежды США, использующих также пантюркистские и израильские интересы, успешно превратить исключительно Россию и балканские православные народы в щит против антиамериканского фундаменталистского крыла ислама. Вашингтону не помогли громогласные политические осуждения России в Чечне.

Фальшь ситуации после начала военной операции США против Афганистана, призванной решить прежде всего англосаксонские геополитические задачи, заключаются в том, что “террористы, совершившие акт войны против Америки”, являлись ключевым инструментом военных и разведывательных операций США в Центральной Азии, на Балканах и в бывшем СССР.

Можно привести данные многих серьезных изданий о том, как Усама бен-Ладен был рекрутирован для всей своей деятельности ни кем иным как ЦРУ для войны в Афганистане против “советских оккупантов”, когда в 1979 году “была запущена самая масштабная тайная операция в истории ЦРУ”, как между 1982 и 1992 годами усилиями ЦРУ и Межведомственной Разведки Пакистана около 100 тысяч радикалов из сорока исламских стран были вовлечены в афганский “джихад” для последующего превращения его в “глобальную войну ислама против СССР”. В марте 1985 года президент Р.Рейган подписал Директиву 166 по обеспечению национальной безопасности, которая узаконила тайные военные поставки моджахедам, достигшие к 1987 году 65 тыс. тонн ежегодно. Специалисты ЦРУ и Пентагона в штаб-квартире Межведомственной Разведки Пакистана вблизи Равалпинди разрабатывали оперативные планы и идеологию для афганцев. Борцам за американские интересы был дан лозунг вселенского противостояния материалистическому коммунизму, воплощаемому советскими атеистическими войсками и левым афганским режимом, поражение которых приведет к победе “священного ислама - совершенного учения для всего мира”. Неудивительно, что такое клише легко обратилось против “декадентского Запада”, воплощаемого ростовщической империей США, столь же чуждой идеям Ваххабе и Талибана, как коммунизм.

ЦРУ никогда не обнажало перед конечным адресатом своей помощи главную американскую цель “джихада” - крушение СССР и действовало только через посредника - Пакистанскую Межведомственную Разведку. Но по данным Центра стратегических

исследований Аль-Арам в Каире, бен-Ладен и “афганские арабы” прошли самые передовые виды подготовки, предоставленные ЦРУ”. Поддержка джихада осуществлялась с помощью финансов, получаемых от сети наркоторговли Золотого Полумесяца. Исследователь этого аспекта А. Маккой утверждает, что только за два года операций ЦРУ “пограничные районы Афганистана и Пакистана стали первыми в мире по производству героина”. Агентство по контролю над оборотом наркотиков США бездействовало, а бывший директор ЦРУ по афганскому направлению Ч. Коган признался: “Нашей главной задачей было нанести как можно больший ущерб Советам… Каждые обстоятельства имеют свои издержки… Тогда – наркотики. Однако главная цель была достигнута. Советы покинули Афганистан”. Теперь этот регион имеет значение не только как подбрюшие России, коридор нефтересурсов, но и как производитель трех четвертей мирового опиума. По оценкам ООН наркоторговля Золотого полумесяца, оцениваемая в 100-200 млрд. долларов, составляет одну треть мирового оборота наркотиков. Подъем производства опиума в Афганистане в 1998-1999 гг. удивительно совпал с организацией мятежных образований на территории бывших советских республик и достиг по данным ООН рекордного уровня в 4600 т .

С окончанием холодной войны пакистанская разведка не свернула свою сеть, а ЦРУ продолжало поддерживать вселенский джихад. Новые тайные операции задействованы, как полагают профессор М.Чоссудовски, эксперты Д.Кордовус и С.Харрисон, в Центральной Азии, на Кавказе и на Балканах, а катализатором распада СССР, по крайней мере в том, что касается образования шести новых мусульманских государств, послужили пакистанские военные и разведывательные структуры. Ваххабитские миссионеры из Саудовской Аравии были внедрены в мусульманские республики и в Россию, где, несмотря на свое анти-западничество исламский фундаментализм служил стратегическим интересам Вашингтона. После вывода советских войск гражданская война в Афганистане вспыхнула с новой силой. Талибан с его устремлениями на Север поддержало пакистанское движение Деобандис и его партия Джамиат-уль-Улема-е Ислам (ДжУИ), которая, наладив связи с МВР, в 1993 году вошла в правительство Б.Бхутто. А в 1995 году Талибан “передал контроль над тренировочными лагерями в Афганистане подразделениям ДжУИ”.

Талибан все это время также служил в значительной мере американским геополитическим интересам. Наркоторговля Золотого полумесяца, начиная с 1990 годов была использована для финансирования “Мусульманской Армии Боснии” и затем так называемой “армии освобождения Косово”. Имеются неопровержимые свидетельства, что наемники из моджахедов воюют в рядах

террористической “албанской освободительной армии” в Македонии. Не стоит удивляться, что США были лояльны к Талибану, закрывали глаза на террор против собственного населения и попрание “прав человека”. Неудивительно, что США не торопятся объявить о связи талибов и эмиссаров бен-Ладена с косовскими и македонскими албанскими террористами, которые также осуществляют американские геостратегические интересы.

Чеченская война, которую Совет Европы представляет жертвой имперской политики России, имеет не только геополитический аспект. Помимо стратегической роли Кавказа для позиций на Черном море, он стал объектом геоэкономики, ибо основной нефтепровод в России идет через Чечню и Дагестан. Непосредственную выгоду от чеченской войны получали именно англо-американские нефтеконцерны, стремящиеся к полному контролю над нефтяными ресурсами и путями трубопроводов из Каспийского бассейна. Й. Бодански, руководитель Рабочей группы Конгресса США по терроризму и нетрадиционным методам войны утверждал, что чеченская война была запланирована на секретном саммите организации Хезболлах Интернэшнл в 1996 году в Могадишо (Сомали), участником которого был Бен-Ладен и высокопоставленные чины пакистанской разведки, которая сыграла ключевую роль в организации двух наиболее серьезных чеченских бандформирований Шамиля Басаева и Хаттаба. В 1994 году МВР организовала для Басаева и его доверенных командиров интенсивный курс исламской идеологии и боеподготовки в афганском лагере Амир Муавиа, созданном еще в начале 1980 годов ЦРУ и МВР, руководимом авторитетом Г. Хекматиаром, после чего Басаева перевели в лагерь Марказ-Давар в Пакистане для спецподготовки. В Пакистане Басаев встречался с тогдашними министром обороны А. Ш. Мирани, министром внутренних дел Н. Бабаром и главой отделения МВР по поддержке исламских движений Дж. Ашрафом. Басаеву было поручено возглавить нападения на российские федеральные силы в первой чеченской кампании в 1995 году. В Афганистане Ш. Басаев установил прочную связь с уроженцем Саудовской Аравии моджахедом-ветераном Аль-Хаттабом. После возвращения Басаева в Грозный в начале 1995 года Хаттаб был приглашен создать базу для подготовки боевиков в Чечне.

Итак, США со времен советско-афганской войны поддерживали международный терроризм своими тайными операциями, а моджахеды и Талибан, не всегда того подозревая, вели вместо Вашингтона американскую войну в Центральной Азии, на Балканах и бывшем СССР. Разрушив равновесие, на котором держался мир после Второй мировой войны, и сразу показав себя державой, против которой бесполезны международно-правовые и традиционные возможности сдерживания, США вдруг оказались перед вызовом взращенных ими самими сил, не

подчиняющихся никаким человеческим законам и международным правилам. Безопасность американских граждан на фоне буквально вызывающей непобедимости США в традиционных критериях, парадоксально оказалась на небывало низком уровне, словно подтверждая слова апостола Павла: “Ибо, когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба… и не избегнут” (1 Фесс.5,3).

Если есть положительный результат событий, то он в некоторых признаках осознания Вашингтоном и американским обществом, что удар по Америке, последовал в ответ на ее вызов миру, что равновесие и безопасность не может балансировать на одной точке, что Америке также нужно участие и сотрудничество остального мира и прежде всего России. Только легкомысленный откажется максимально использовать такой момент, ибо политика – это искусство возможного. Тем более, что отдельные аспекты происходящего в Афганистане – победу Северного альянса и отбрасывание Талибана к югу можно расценить положительно. Осенью 2001 года стало окончательно ясно всем, как важно было присутствие России в Таджикистане, без которого эта республика была бы давно превращена в конфликтный узел глобального противостояния и кровавых перманентных войн, втягивающих территории к Северу, сначала на южной границе Казахстана, а затем и Российской Федерации. России уже грозил в дополнение к Чечне - второй – талибский фронт на таджикской границе в обстановке поношения “имперской политики” и “нарушения прав человека” со стороны как Вашингтона так и Совета Европы.

Но было бы безответственно не замечать весь комплекс геополитических интересов США в отношении огромного региона земного шара, охватывающего в Европе Балканы, соединяющие НАТО с регионом Проливов, весь Черноморо-Каспийский бассейн, пути добычи и транспортировки углеводородов, Центральную Азию и Персидский залив. США обеспечивают свое военное присутствие в нефтеносных районах, вплоть до их оккупации, чтобы гарантировать коридоры бесперебойной поставки уже подешевевшей нефти для американской экономики. Англосаксы получили советские аэродромы Центральной Азии – регионе, где еще полтораста лет назад Англия мечтала вонзить клин в подбрюшие России и за это воевала в Афганистане.

Великодержавные интересы в регионе пограничных Афганистана, Пакистана, Китая и отделенной лишь несколькими десятками километров Индии имеют глобальный характер. Неслучайно гений русской геополитики Н.Данилевский в книге “Россия и Европа” определил в качестве одной из причин противостояния между ними “желание англосаксов подчинить себе Азию”. Выдающийся русский востоковед и политический географ А.Снесарев отметил как фактор

мирового значения, что еще в XIX веке “в районе Гиндукуша, на юге Памира, произошло географическое соприкосновение” России с Англией, поскольку “по сведениям Штаба туркестанского военного округа от 1903 года от бухарского кишлака Наматгута до вершины перевала Шит-Рака в Восточном Гиндукуше, по хребту которого идет индо-афганская граница, - один день "горного пешего хода". Этот так называемый “Средне-Азиатский вопрос” решался на полях Первой мировой войны.

Нет оснований полагать, что двигатели англосаксонского проекта в отношении России и Восточной Европы осознают, что этот проект внес свою лепту в то неравновесие, которое породило и для них серьезные проблемы осенью 2001 года. Слишком успешно шло вплоть до этих событий поглощение “нового Версаля”, превращение Восточной Европы в Западную, а западных территорий исторического государства Российского в Восточную Европу, становясь звеном в системной геополитической цепи, как и планировал Совет по внешним сношениям – “от Богемии, - ставшей членом НАТО, - “до Персидского залива**,** - где уничтожены ростки региональной самостоятельности (Ирак), - “и Гималаев”, куда почти дошли по инструкции талибы.

Эта цепь призвана была сжимать Россию по некой дуге – от Балтики к Югу, затем, отсекая ее от Черного и Каспийского бассейнов, поворачивая на Восток в Центральную Азию, где шла борьба за ориентацию новообразованных государств – Казахстана, Киргизии, Таджикистана. Ее структурные отрезки как и недостающие элементы были уже зримы, указывая на очевидную связь всех разнородных инструментов конструирования этой дуги – от атлантических планов Прибалтики, антирусских фронтов Белоруссии и Украины, до вторжения военной машины НАТО на Балканы, создания воинствующих исламских образований в Европе – Босния и Косово, связанных с Талибаном.

Однако несмотря на то, что Талибан, вышедший из под контроля, сменил цель, спутав многие карты, США, вынужденно признавшие действия России в Чечне как борьбу с международным терроризмом, не торопятся признать террористами албанских боевиков, легализовавшихся на выборах в Косово под эгидой мирового сообщества, несмотря на то, что их связи с бен-Ладеном давно документированы. Албанские боевики в Косово и в Македонии выполняют тот же сценарий, ведь Вардаро-Моравская долина – это единственная природная равнина на Балканах, обеспечивающая соединение мощи западной Европы со стратегической ролью проливов, а НАТО - сухопутный доступ к Салоникам, который был вожделенной мечтой австро-германского блока в Первую мировую войну.

Если же США и признают опасность терроризма на Балканах, то не для того, чтобы переоценить свою “гуманитарную интервенцию” и восстановить суверенитет Югославии над Косово, а для укрепления “антитеррористического” присутствия НАТО в регионе. Фрагментированные и оккупированные (прямо или косвенно) атлантическими войсками Балканы, албанское Косово являются необходимым недостающим элементом “дунайской конфигурации”, о которой с начала XX века идет речь в британской стратегии и которую настойчиво предлагал У.Черчилль, чьи планы, однако, в Тегеране раскусил Сталин. Такая конфигурация обеспечивает англосаксонский контроль над всеми побережьями Западной Европы, что может быть окончательно достигнуто лишь входом атлантической эскадры в черногорскую бухту Боку Которску.

* * *

Соперничество за “российское наследство” продемонстрировало стремление воспользоваться утратой Россией исторических ориентиров и осуществить глобальный передел и униформацию мира, ибо для успеха во всемирном масштабе необходимо ослабление российского великодержавия – препятствия на пути к “global governance”. Но историческое государство российское сформировалось в важнейший фактор равновесия не только государств, но и цивилизаций. Это слишком большая величина и важнейший системообразующий элемент глобального баланса. В первый же год нового тысячелетия оказалось, что попытки ее уничтожения породили невиданное по форме соперничество и конфликт между западным “сверхгосударством”, пытающимся управлять миром, и внегосударственными радикальными силами, что может привести к опаснейшему столкновению между христианским и нехристианскими мирами.

Но исламский и православный миры не являются абсолютными антиподами и могут конструктивно существовать в геополитическом равновесии. Именно у славян и арабов вообще нет никаких геополитических противоречий и предметов соперничества. Именно Россия имеет уникальный опыт конструктивного взаимодействия и государственной жизни мусульман и христиан. В смутное время, когда “цивилизованная” Европа в лице поляков-католиков бесчинствовала в кремлевских соборах, татарские старейшины, помнившие еще покорение Иваном Грозным Казани, почему-то не заявили о “суверенизации”, но послали помощь средствами и людьми Минину и Пожарскому. Сама Россия не вела религиозных войн в отличие от Европы, где кровавыми истреблениями между протестантами и католиками утверждался принцип Аугсбургского религиозного мира 1555 г. “cujus regio ejus religio” (“чья власть, того и вера”). Именно Россия является моделью многообразного мира.

Попытка обезличения такого многообразного мира глобализацией западного либерального историко-философского проекта и разрушение реальных военно-стратегических параметров “биполярного мира” в западном геополитическом проекте “глобального управления” - вот что принесло осенью 2001 года непредсказуемые вызовы, к которым оказались не готовы Запад и США, и перед которыми померкли “блоковые противостояния”. Они продемонстрировали, что без России вряд ли удастся найти баланс между традиционным евро-атлантическим центром силы с одной стороны, обретающим роль серьезнейшего фактора исламом, а также мощью модернизирующегося и обладающего ядерным оружием и несметным населением Китая, с другой.

В.А.Попов

Америка играет ва-банк

Не успела осесть пыль от разрушенного сокрушительной атакой Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, как многие международные наблюдатели и аналитики заговорили о явно видимой заданности произошедшего события и последовавших за ним действий основных игроков на мировой политической арене. Складывалось впечатление о спланированности терактов и виртуозной управляемости всем дельнейшим ходом событий. Будто бы некий монстр давно уже заготовил коварный план и только дожидался удобного момента, чтобы начать действовать, приняв образ победоносного спасителя.

Действительно, за подозрительно короткий срок были проведены все формальные процедуры, чтобы безапелляционно обозначить врага мирового сообщества, от имени которого выступают ныне США (и Запад в целом). Этот враг получает страшащее имя – “международный терроризм”, которое начинает звучать так, будто только что вошло в употребление. Враг наделяется демоническими свойствами – невидимость, вездесущность, антигумманость, кровожадность в отношении западной цивилизации (общечеловеческих ценностей) и т.п. При этом на уровне официальной риторики все страны мира (даже “страны изгои”, называемые так в классификации, принятой США) поддерживают поход против новоявленного мирового зла.

Вашингтон буквально в течение нескольких недель мобилизуют своих союзников и развертывает в зоне Индийского океана небывалую по размерам военную группировку, сравнимую по мощи разве что с вооруженными силами международной коалиции во время операции Буря в пустыне. Начинается традиционная, с точки зрения военной стратегии американцев, воздушная атака территории Афганистана, где расположились военные базы “Аль-Каиды” главаря международных террористов Усамы Бен-Ладена.

Отметим еще раз, события после 11 сентября поражают своей масштабностью, разносторонностью, сжатостью во времени, синхронностью действий различных политических субъектов, единообразием мировых информационных потоков. Все это наводит на мысль о развертывании единого сценария, разработанного и определенное время проходившего согласование в закрытых кабинетах отдельных транснациональных корпораций, размещающихся, скажем, в Нью-Йорке, Хьюстоне, Лос-Анджелесе, а также в Лэнгли и Пентагоне.

Независимо от того, какие силы стояли за воздушными атаками на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне 11 сентября текущего года, для понимания происходящего важно установить, что, собственно, претерпело изменения в мире за короткое время, прошедшего с этого момента? Посмотрим, что было на "входе" - перед воздушными атаками, и что образовалось на "выходе" - спустя два месяца. Не претендуя на полный охват, отметим лишь очевидные аспекты последствий ударов по США.

Международные отношения и право: диктатура одной державы

Прежде всего, единоличные и скоропалительные действия администрации Дж.Буша-младшего по сколачиванию военной группировки в Индийском океане окончательно подорвали систему международных отношений и права, сложившуюся после Второй мировой войны. Эта система воплощалась в Организации Объединенных Наций как в институте принятия важных международных решений. В основу функционирования ООН был положен принцип принятия решений на основе консенсуса. Более того, в рамках ООН предусмотрен такой орган как Совет Безопасности (куда входят Россия, США, Китай, Франция и Англия), где до последнего времени принимались стратегические решения. Каждая из входящих в СБ стран обладает правом вето, то есть может заблокировать решение, которое идет вразрез ее интересам (как, например, это сделала Россия в мае 2001 года, не согласившись с введением так называемых "умных санкций" в отношении Ирака).

Если после агрессии НАТО против Югославии в 1999 году еще сохранялась, пускай эфемерная, возможность вернуть центр принятия международных стратегических решений в ООН, то теперь американская администрация в лице республиканцев окончательно приняла роль единственного центра, управляющего миром. Сугубо самостоятельное решение атаковать Афганистан, принятое без консультаций в Совете безопасности ООН, и тем более без его санкций, фактически бесповоротно превратило ООН и СБ в чисто декоративные институты. Более того, постоянные члены Совета безопасности - Россия и Китай - не предприняли решительных шагов, чтобы вернуть США в русло международного права. Тем самым эти две державы согласились на более или менее длительную перспективу выступать в роле статистов.

Второй проявивший себя после 11 сентября фактор - США резко усилили свои позиции в НАТО, претерпевавшем в последнее время шатания и разброд. Не секрет, что еще подготовка и сама военная агрессия Североатлантического блока против суверенной европейской

Югославии внесли серьезный раскол в ряды натовцев. Внутренне единство НАТО было поставлено под вопрос. Ситуацию к тому же усугубляли инициативы по созданию структуры общеевропейской безопасности, которая должна была функционировать параллельно НАТО и локализовать свои действия исключительно европейским пространством.

Объявив об угрозе собственной безопасности, возникшей в результате террористических актов, США как член НАТО, вынудили руководство Североатлантического блока ввести в действие 5-ю статью его Устава, предполагающую совместные военные действия союзников. Таким образом, на ближайшую перспективу парализуется активность Германии и Франции по сколачиванию военизированной структуры общеевропейской безопасности без участия США. Следовательно, европейские страны в очередной раз оказались в орбите глобальных интересов Вашингтона, которые предполагают проецирование и применение военной силы в отношении противившихся и неугодных.

Более того, мобилизация НАТО на борьбу с международным терроризмом под эгидой США неминуемо повлечет за собой дальнейшее расширение блока на восток с присоединением в Североатлантический союз стран Прибалтики. Россия, которая возражает против подобного расширения и справедливо считает его направленным против себя, лишается в сложившихся условиях действенных аргументов. Вероятно, России в качестве дипломатической игры будут время от времени предлагать вступить в НАТО, чтобы эффективно бороться против глобального супостата “международного терроризма”. Очевидно, подобная игра приведет к усилению раскола в политической и военной элитах нашей страны. Западникам из Администрации Президента РФ и российского МИДа это предложение будет льстить, большинство военных - раздражать. Как следствие, Россия будет метаться из стороны в сторону, что устроит руководство и членов НАТО.

Расширение Североатлантического альянса на восток, как показали события 11 сентября (главным образом, военное закрепление США в Средней Азии), следует прочитывать как создание удобной диспозиции для контроля над ядерным оружием России и, в случае непредвиденного хода событий, быстрого захвата российского ядерного арсенала.

Следует отметить также то обстоятельство, что оживление членства в НАТО в рамках кампании по борьбе с новоявленным вселенским злом происходит непосредственно перед введением общеевропейской валюты – евро, призванной упрочить экономическую независимость Европы от США. Борясь с международными

террористами, Вашингтон не упускает возможность поставить “кое-кого” на место, покрепче затянуть развязавшуюся было удавку и дальше вести Европу на своем поводке. Может быть, именно это следствие воздушной атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и на Пентагон в Вашингтоне является центральным местом теневого сценария, завуалированного призывами к сплочению. Во всяком случае, создание военизированной общеевропейской структуры безопасности, выступающей в определенном смысле как силовая опора евро, откладывается на неопределенное время.

Геополитика: среднеазиатское вторжение как установление эффективного контроля над континентальными державами

Центр мировых событий в результате налетов на Нью-Йорк и Вашингтон перемещается в Среднюю Азию (географически, на другой конец мира от США). Начинается военная акция против режима талибов в Афганистане, которые в глубоких афганских пещерах прячут международных террористов и их главаря Усаму Бен-Ладена. Фактически же США закрепляются в Средней Азии и распространяют свой контроль над "бесхозным постсоветским пространством". Причем делается это все с согласия России, предоставившей, например, в качестве участника международной коалиции свое воздушное пространство для пролета, как утверждалось, гуманитарных грузов. Американский спецназ обосновывается на бывших военных базах СССР в Таджикистане и Узбекистане - в двух ключевых государствах Средней Азии. Кроме того, Грузия и Азербайджан предлагают свои услуги в качестве перевалочных пунктов для переброски военных сил США из Турции в Среднюю Азию. Таким образом, выстраивается своеобразная геополитическая конструкция в виде оси – от Анкары через Баку и Тбилиси до Ташкента. Основу этой конструкции составляет стойкая неприязнь политических элит этих закавказских и среднеазиатских стран к присутствию в регионе России, а также благожелательные реверансы в сторону Вашингтона.

Если предположить, что в пещерных условиях фактически средневекового Афганистана возможно готовить первоклассных летчиков, способных угонять Боинги и совершать на них сложнейшие пируэты, руководить разбросанной по всему миру сетью кровожадных международных террористов, давать платежные поручения на переводы миллионных сумм в западных банках и быть при этом не замеченным, то появление американских военных сил в Средней Азии для пресечения этого зла как-то еще оправдано. При условии, конечно, предоставления международному сообществу бесспорных доказательств разворачивания всего этого заговора против западной цивилизации именно с территории Афганистана. Но на деле ситуация выглядит иначе. Закрепление США в Средней Азии – это результат целенаправленной, долговременной

политики Вашингтона в отношении этого ключевого для геополитики региона. Достижение этой цели никак не связано с борьбой против террористов. Именно поэтому США не утруждают себя никакими доказательствами вины Афганистана, никакими международными процедурами.

Действия США следует понимать в контексте начавшегося после крушения СССР переустройства мира в виду неравномерного распределения энергетических ресурсов, составляющих основу “углеводородной цивилизации”. Объявив еще в начале 90-х годов Каспий и примыкающие к нему республики бывшего СССР "зоной национальных интересов", Вашингтон, закрепляясь на военных базах Средней Азии, принялся фактически за распределение богатейших ресурсов этого региона - энергоносителей. По разным оценкам, в этом регионе сосредоточено около 9 миллиардов тон сырой нефти (это, приблизительно, 6-7% от общемировых запасов), имеются значительные объемы природного газа, а также обширные залежи урана и других редкоземельных металлов.

Вклиниваясь в среднеазиатский регион, США выдавливают оттуда растерянную Россию и одновременно отсекают от стратегических ресурсов Китай, давно подбирающий пути проникновения в Казахстан. Известно, например, что Китай является собственником нескольких нефтяных месторождений в восточном Казахстане. Существуют проекты прокладки нефтепровода из Казахстана в Китай. А ведь Средняя Азия еще и территория, по которой проходит Великий шелковый путь, соединяющий Европу и Азию! Оставить вне сферы своего прямого влияния этот регион для Вашингтона означает дать возможность усилиться Китаю - своему основному сопернику в XXI веке.

Обосновываясь в Средней Азии, Белый дом становится центральным игроком по распределению энергоносителей. Важная задача для США на первом этапе постоянного присутствия – установление приемлемого уровня стабильности в Афганистане, по крайней мере, в его западных провинциях. Это позволит уже реально говорить о прокладке нефтепровода от месторождения Тенгиз в западном Казахстане, через Туркмению и западный Афганистан к южному побережью Пакистана - основного союзника Вашингтона в этом регионе. Наряду с этим под американский контроль попадут месторождения урана в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Киргизии. Это позволит реально воспрепятствовать Китаю, Индии и Ирану получить доступ к стратегическому сырью.

Надо сказать, что похожие геополитические задачи преследовал в 70-е и 80-е годы и СССР. Теперь же с еще большим упорством это

проделывают США, диктуя свои правила игры в этом регионе с другой стороны планеты.

В результате стремительной военной акции США против Афганистана и военного закрепления в Средней Азии фактически рассыпалась пресловутая Шанхайская организация сотрудничества (Россия, Китай, Таджикистан, Казахстан, Киргизстан, Узбекистан). Именно "шанхайская пятерка" брала на себя ответственность за стабильность региона, координировала деятельность военных сил стран-участников соглашения. Молниеносное вторжение Вашингтона в Среднюю Азию для борьбы с международными террористами в одночасье лишило смысла существование регионального блока ШОС, о котором никто из его членов даже не решился напомнить. Теперь стабильность всего среднеазиатского региона всецело зависит от действий США.

Еще одно важное геополитическое последствие встревания Белого дома в Среднюю Азию, а в широком смысле - ввязывание в безграничную по времени и планетарному пространству военную кампанию по борьбе с международными террористами, - это разведение России и Китая, между которыми в последнее время наметилось пугающее вашингтонскую администрацию сближение. Разводка России и Китая осуществляется путем сговора с прозападной частью политической элиты России, которую заманивают более тесным экономическим партнерством с Западом.

Россия и Китай подписали летом 2001 года Договор о дружбе и добрососедстве, где, в частности, декларировалась приверженность сложившейся стабильности в области стратегических наступательных вооружений и неизменность принципов Договора по ПРО. Заявленный президентом РФ на ноябрьской встрече в Вашингтоне и Техасе “новый этап стратегического сотрудничества” России и США ставит Китай в двусмысленное положение. Совершенно неясно, какие выводы сделает из всего этого Китай, поскольку “техасские” договоренности допускают постепенный выход США за рамки Договора по ПРО. Для Пекина это означает снижение стратегических возможностей, раскручивание обременительной гонки вооружений, требующей спешного преодоления технологического отставания в военной сфере.

Экономика: фиаско либеральных ценностей

Экономические последствия воздушных атак Нью-Йорка и Вашингтона наиболее очевидны. Мировая экономика, как бы цинично это ни звучало, облегченно вздохнула в надежде еще на неопределенное время отодвинуть нависший как дамоклов меч финансовый кризис. Подспудные ожидания коллапса или, по меньшей мере, основательной финансовой встряски с едва ли просчитываемыми последствиями уже

давно маячили на мировых финансовых рынках. Над американским долларом как всеми признанной мировой финансовой валютой стали все больше сгущаться тучи.

Дело в том, что признание доллара в качестве всемирной расчетной валюты – это результат международного доверия к достижениям американской экономики. Сверхконвертируемость доллара, таким образом, основывается исключительно на высоких макроэкономических показателях экономики США. На протяжении 90-х годов XX века американская экономика с помпой демонстрировала миру уверенный рост, небывалый прорыв в сфере высоких технологий, беспрецедентный уровень потребления энергоресурсов и т.п. Выражаясь языком записных пропагандистов из CNN, Америка несла миру только “хорошие новости”.

Экономический бум высокотехнологичных компаний США в 90-е годы вызвал беспримерный приток капитала из Европы и Азии на доходный фондовый рынок этой страны. Наплыв инвестиций компенсировал дефицит торгового баланса (в отдельные годы достигавший 450 млрд. долларов) и создавал искусственно завышенный спрос на американские ценные бумаги. В результате массированных спекуляций на фондовых рынках доллар стал все больше терять реальное обеспечение. Именно это обстоятельство начало с определенного момента беспокоить международных финансовых воротил. Только наивные мелкие инвесторы могли верить в беспрерывность экономического бума, основанного на достижениях виртуального технологического сектора. Чтобы уклониться от сокрушительного падения и потянуть за собой в пропасть остальных, американская экономика стала остро нуждаться в тормозных механизмах. И вот представился случай. Что же произошло?

Во-первых, отсрочена на неопределенное время объективно назревшая девальвация американского доллара (по разным оценкам, от 10 до 40%). Свидетельством тому является поведение основных фондовых индексов американской экономики Dow Jones и NASDAG. Так, с марта 2000 года NASDAG потерял до 72% своей стоимости, а Dow Jones – около 29%. Столь нешуточное падение фондовых индексов, как уже говорилось, отнюдь не случайно. Экономическая политика США с начала правления демократической администрации Клинтона в начале 90-х годов страдала серьезной несбалансированностью основных макроэкономических показателей. Средний рост денежной массы составлял до 10% ежегодно при минимальной инфляции не более 1%, а рост ВПП – до 4,7%. Образующаяся из-за несбалансированности избыточная денежная масса в основном поглощалась фондовым рынком – прежде всего, новой экономикой США, которую представляет индекс NASDAG. Более того, быстрое наращивание операций с американскими

ценными бумагами обусловливалось бурным развитием телекоммуникаций, предоставивших прямой доступ на рынок. В результате на фондовые рынки были привлечены средства мелких индивидуальных инвесторов, соблазненных высокими ожиданиями доходности (25-35% в год, то есть в 5-10 раз выше, чем дают банковские вклады). Тем самым фондовый рынок катастрофически перегрелся.

Трудно себе представить, что бы произошло, пойди администрация Белого дома на девальвацию доллара даже в объеме 10%. Ведь пресловутая стабильность американского общества практически целиком основывается на невероятно высоком уровне личного потребления. В свою очередь этот уровень потребления опирается на кредит, который в самом широком смысле символизирует доллар. Поэтому любая серьезная угроза устойчивости американской валюты (по иронии судьбы самими американцами и созданная) неминуемо приведет к расколу общества. В одночасье выйдут на поверхность и обострятся все внутренние проблемы – в первую очередь этнические, религиозные и социально-экономические. И тут уже никакой “пиар” не поможет.

Трагические события 11 сентября прямо-таки вовремя подоспели и мобилизовали денежные власти США. Получив инициативу (бросив клич об угрозе мировой экономике), они навязали европейским и японскому финансовым центрам превентивную игру по совместному удержанию доллара. Надо отметить, что и европейцы, и японцы не были в тот момент готовы к девальвации американской валюты. По разным оценкам, активы от 4 до 5 трлн. долларов европейских и японских инвесторов размещены еще в различных долговых финансовых инструментах США – как в государственных, так и в корпоративных обязательствах. Своей инициативной игрой по удержанию доллара Вашингтон предложил иностранным инвесторам не торопиться уводить свои финансовые активы с американских рынков. Но, с другой стороны, пока ничего не может предложить интересного, разве что инвестиции в новые проекты военно-промышленного комплекса. Другое дело, захотят ли европейцы (японцы, может быть, да) туда вкладываться на длительную перспективу.

Во-вторых, существенный экономический аспект имеет сама военная акция Вашингтона против Афганистана. США демонстрируют силу в первую очередь тем ближневосточным странам, которые стремятся в недалеком будущем конвертировать свои финансовые активы в евро (то есть, сузить экономическое пространство обращения доллара). А это означает неконтролируемый приток долларов на свою родину, как в наличной, так и в безналичной форме. Какие последствия для американской экономики будет иметь дополнительный (то есть, инфляционный) приток денежной массы, остается только предполагать.

Неслучайно американские власти сразу же после событий 11 сентября устанавливают предел для ввоза наличных долларов внутрь страны. Отныне можно ввести только 10 тыс. долларов.

Таким образом, республиканская администрация решительно дает понять, что в борьбе за поддержание внутренней стабильности американского общества (читай, высокого уровня благосостояния 250 млн. жителей Америки) она пойдет на самые жесткие меры. И при том не зависимо от того, в какой точке земного шара появится эта угроза, кто бы ее ни инициировал.

В-третьих, затратный военно-промышленный комплекс США просто стонет от предвкушения многомиллиардных инвестиций. Как и в бытность СССР, американские вложения в ВПК позволяют "связать" излишнюю денежную массу, которая неизбежно будет пребывать в США после введения наличного евро. Широкомасштабная военная операция, затеянная администрацией Буша - самый удобный аргумент для крупных инвестиций в ВПК. Это означает, что государственные интересы начинают играть в экономике главенствующую роль. Вкупе с действиями Федеральной Резервной Системы, фактически установившей после 11 сентября жесткий контроль над финансовыми институтами США, мы наблюдаем отход от либеральных экономических норм и переход к широкомасштабному государственному регулированию.

Прежде всего, финансовые вложения пойдут в сферу разработок систем противоракетной обороны. Выход за ограничительные рамки Договора по ПРО – дело самого недалекого будущего. Тем более, что Россия в лице Президента РФ на “техасской” встрече в ноябре этого года дала на это “мягкое” согласие.

Дело в том, что разработка эффективных систем противоракетной обороны для Вашингтона – критический вопрос удержания мирового лидерства. И не только в военной и технологической сферах. Раскрытие противоракетного зонтика над своей территорией сделает США единственным в мире местом ведения безопасного бизнеса. Отныне любые финансовые активы станет надежнее хранить и совершать с ними операции в американских финансовых институтах как в наиболее защищенном месте. В условиях социально-политической и экономической нестабильности на планете, проистекающей из-за непропорционального распределения ресурсов, выделения “золотого миллиарда” и остальной периферии, именно фактор надежности окажется главным конкурентным преимуществом. По расчетам Вашингтона, создание сверхзащищенности условий ведения бизнеса на своей территории должно существенно ослабить мощь европейского и южно-азиатского финансовых центров.

Таким образом, события 11 сентября позволили американским властям вынести "во вне" внутренние экономические проблемы, связанные с неустойчивым положением доллара. Однако, как нам представляется, не раз опробованный США способ решения своих проблем за счет других стран, скорее всего, лишь на время оттянет серьезный экономический кризис с неопределенными последствиями как для самой Америки, так для мировой экономики.

Социо-культурные последствия: истинное лицо цивилизованного глобализма

При помощи всемирных масс-медиа США инициировали очередную порцию небывалой в истории человечества "культуры насилия". Самое отвратительное – это культура постепенно становится одной из норм мирового общества. Еще со времен агрессии НАТО против суверенной Югославии зрителей глобальных электронных СМИ приучают смаковать применение военной силы без установления реальной вины. Более того, само убийство людей с недоказанной виной и не способных к сопротивлению, по мнению творцов информации, не должно осуждаться. Повсеместно внушается моральное превосходство США, безусловная оправданность их военных действий против любого народа, даже если гибнут дети. Очевидно, новая “культура насилия”, оправдывая “гуманитарные” или “предупредительные” интервенции США, вступает в жесткое противоречие с христианской нравственностью. Ежедневное тиражирование актов насилия и разрушения противоречит также моральным заповедям и других мировых религий. Военные действия против Афганистана только усугубляют эти противоречия. В результате США (и Запад в целом) культурно все больше изолируют себя от остального мира, стремясь при этом глобализировать его (то есть, унифицировать в своих интересах).

С другой стороны, беспрерывная демонстрация сюжетов разрушений и гибели людей ввергают мир, прежде всего сами США, в состояние всеобщего страха. Иными словами, мир невротизируется. В первую очередь, психическая неуравновешенность становится уделом жителей мегаполисов, в которых "человеческий фактор" грозит увеличить разного рода техногенные катастрофы.

Следующее обстоятельство – само решение Вашингтона применить силу против Афганистана обострило цивилизационные различия Запада и остального мира. Бомбежка одного из самых бедных государств планеты вылилась в нескрываемое возмущение стран так называемого третьего мира бесконтрольными действиями “сытого” Запада. В одночасье предметом осознания “периферии” стала зияющая пропасть в жизненном уровне (по общим оценкам, приблизительно 30 к 1). Предельно актуальным стал вопрос, каковы жизненные шансы

населения беднеющих стран Африки, Южной Америки и Юго-Восточной Азии? Известно, что за последние 10 лет доход на душу населения понизился в более чем 100 странах. При этом жители так называемых “развивающихся государств” ежедневно подвергаются соблазнительному воздействию всемирных электронных СМИ Запада, смакующих потребление как высшую ценность, представляющих надменную рациональность как всеобщий образец для подражания.

Обострения цивилизационных различий между Западом и остальным миром усугубляется очевидным нежеланием идти на компромисс со стороны “благосостоятельных” во главе с США. Вместо попытки сгладить серьезные противоречия, наладить диалог цивилизаций, мы наблюдаем очередное деление мира на “своих” и “чужых”. Это означает, что Запад и впредь собирается в решении всех вопросов опираться на силу и информационные манипуляция, считая себя способным удерживать развитие мира в выгодном для себя направлении.

Таким образом, действия США после 11 сентября серьезно дестабилизировали международную обстановку с едва ли просчитываемыми последствиями. Совершенно не ясно при этом, как это все отразится на самих США. Игра ва-банк оправдана, если рискует индивидуальный игрок, а не целое государство, во многом ответственное за состояние международных дел и мировой экономики. США же ведут себя не как великая держава, а как азартный игрок, почувствовавший возможность обыграть весь мир, образно выражаясь, набросить на мир "американский намордник", заставить человечество жить по правилам, сформулированных в кабинетах Вашингтона.

Д.О.Рогозин

Новые измерения международной безопасности и проблемы урегулирования в Афганистане

После событий 11 сентября мы часто задаем себе вопрос: насколько можно было предугадать такое развитие ситуации в мире? Из чего вытекает новый разворот в мировой политике и какие последствия он обещает?

Прежде чем заниматься деталями, анализом текущих событий, всегда следует искать в их основе реализацию некоторых фундаментальных принципов, подспудно идущих исторических процессов, на которые в суете повседневной проблематики мы порой не обращаем внимания. Тот факт, что мы присутствовали при развале двуполюсной системы, разделившей планету на два “мира” - “мир капитала” (или “империалистический мир”) и “социалистический лагерь”, а также “третий мир” – то, что не вошло ни в первый ни во второй и было превращено в полигон для конфликтов между первым и вторым миром.

Очевидно, что первый и второй миры не могли в той или иной форме участвовать в вооруженном конфликте, по той простой причине, что обладали на тот момент оружием разрушительным настолько, что любая война могла привести к самоуничтожению. Но в третьем мире противостояние было менее разрушительным и туда сбрасывался весь потенциал взаимной неприязни, там – на локальном уровне – обе стороны стремились превзойти друг друга.

Когда второй мир исчез, на его месте осталась Российская Федерация – государство которое переживало распад основ своего существования, мир не мог не столкнуться с новыми проблемами. Потому что после распада Советского Союза многие его “сферы влияния” остались бесхозными, прежние союзники – брошенными, а конфликты - неразрешенными. Раньше, к примеру, было понятно, что в палестино-израильском конфликте за Израиль стояли США, а палестинцев защищал Советский Союз. Уход одного из сильных игроков сразу хаотизировал ситуацию. Конфликт перестал стабилизироваться интересами глобальной стабильности, потерял сдерживающие механизмы.

Когда страх большой войны перестает довлеть над участниками конфликта, они легко идут на превращение локального конфликта в “малую войну”. Разросшаяся до мировых масштабов “малая война” вместе с “новыми технологиями” противостояния образует новый вид угрозы национальной безопасности ведущих держав мира -

международный терроризм. Как стало очевидно после 11 сентября, это угроза №1.

В чем заключается проблема международного терроризма?

Во-первых, терроризм в условиях развитых индустриальных государств крайне опасен ущербом, который он может нанести экономическим системам, насыщенным сложными производствами (ядерная энергетика, химическая промышленность и т.д.), а также системам жизнеобеспечения мегаполисов. Этот ущерб сравним с ущербом, который приносит массированное применение обычных вооруженных сил. Но угроза терактов опасна тем, что к этому виду угроз человечество оказалось неготовым - не разработаны механизмы противостояния. Существующая система международной безопасности, военно-политические блоки создавались для отражения другого вида угроз. Они создавались для договорного или военного разрешения мировых и региональных конфликтов между государствами. Но атаки 11 сентября на Нью-Йорк и Вашингтон показали, что ни противовоздушная оборона, ни создаваемая США национальная противоракетная оборона в принципе не могут избавить от повторения таких атак в будущем.

Сейчас усилия многих государств направлены на обеспечение собственной внутренней безопасности. Однако проблема состоит в том, что угрозу снова видят не с того направления, с которого угроза может обрушиться. И именно в этом контексте имело бы смысл рассмотреть не только тактические вопросы создания антитеррористической коалиции, роль в ней России, опыт операции в Афганистане, ее итоги и последствия для нашего государства и других стран. Главное, необходимо понять, что Америка подверглась нападению только потому, что Соединенные Штаты претендовали на роль единственного в мире центра, определяющего все мировые процессы, имеющего

интересы, далеко выходящие за пределы собственных национальных границ. Потому и главным ответственным за все, что происходит в мире, стали Соединенные Штаты.

Эту тему мы обсуждали на семинаре, который был организован Центром имени Никсона, на котором крупнейшие американские политологи продемонстрировали свое понимание ситуации. Они согласились с тем, что корень проблемы - в управляемости мира, и в том, что однополярным этот мир будет лишь достаточно короткий период. Если мир будет сохраняться как однополярный, он будет просто уничтожен, что означает неизбежное развитие тех процессом, которые разрушат однополярность. Поэтому в перспективе мир может быть только многополярным. И на эту перспективу должна быть нацелена новая схема взаимоотношений между государствами и усовершенствованная система Организации Объединенных Наций.

Только военными мерами решить проблему терроризма невозможно. Необходимо сочетание военных и политических мер. Ведь главная стратегическая задача – расслоение, размягчение и в конечном счете ликвидация политической, моральной основы для международного терроризма.

Ни НАТО, ни какой-то другой военно-политический блок, никакие совершенные системы вооружений, которые раньше казались наделенными почти фантастическим свойствами - по голливудским фильмам, не решат проблемы терроризма. Системы “звездных войн” или НПРО не спасают мир от новых угроз, потому что события в Нью-Йорке и Вашингтоне показали: ракетами не рождаются, ракетами становятся. Ими становятся в данном случае пассажирские самолеты с ни в чем не повинными людьми. Но ракетами могут стать и груженые оружием массового уничтожения транспорты, и пассажирские корабли, и системы энергетической инфраструктуры. Например, судно, которое подходит к берегу, может стать “ракетой” еще до того, как специальная проверка – таможенная или пограничная - обнаружила содержание на его борту оружия массового уничтожения. Террористы будут использовать любое технические средство, для того, чтобы уничтожать своих истинных и мнимых противников.

В этой ситуации меняется роль Российской Федерации. Мы столкнулись с терроризмом раньше, чем другие страны. Потому что географически и политически мы ближе к зонам конфликтов, откуда и исходит новая угроза миру. Раньше других стран к нам пришло и понимание того, что вовлечение в какую бы то ни было коалицию, в том числе и по совершенствованию международного права, не отвечает нашим интересам и новым мировым реалиям. Потому что в международном праве существует такое понятие как “вооруженный

конфликт”, которое предполагает наличие объекта и субъекта агрессии. В случае терроризма мы будем иметь объект агрессии, то есть население и объекты военной и гражданской инфраструктуры на территории того или иного государства, но мы не будем иметь субъекта агрессии. Потому что все меньше и меньше будет желающих брать на себя ответственность за совершение террористических актов.

Российская Федерация включена в работу по подготовке новых норм международного права. Федеральное Собрание Российской Федерации за последние несколько лет ратифицировало практически все конвенции на этот счет. Но в них, в этих конвенциях и международных договорах, о новой угрозе нет ни слова.

Практически обеспечить безопасность европейских стран - членов Европейского Союза или безопасность Соединенных Штатов без вовлечения в орбиту совместных действий России – невозможно. А потому – должны быть изменены приоритеты внешней политики США и наших европейских партнеров. Это такие приоритеты, которые затрагивают основы безопасности и связаны с прежними планами – расширение НАТО на Восток, торгово-экономические отношения, вопросы политического использования проблемы долга, создание национальной противоракетной системы и многое другое. Сейчас есть уникальный шанс для того, чтобы ведущие страны мира отказались от прежних догм, от прежних стереотипов, научились не наступать на одни и те же грабли дважды.

Быстро меняющийся мир требует от России достаточно неординарных действий. И в этом плане симптоматичны были удивившие многих переговоры Президента России с законным президентом Афганистана Раббани. При всей “легковестности” этой фигуры для современного Афганистана, в этой встрече была заложена определенная стратегия, которая в конечном итоге привела к созданию легитимного переходного правительства и восстановлению преемственности законной власти в Афганистане.

Главное – это вопрос о политическом урегулировании в Афганистане. Военная операция не может быть бесконечной по времени и ее затягивание при состоявшемся переходе власти в руки законного правительства Афганистана грозит новыми очагами напряженности. Отношение к этому правительству как к марионеточному и попытки вести военные операции на территории Афганистана без согласования с ним, рано или поздно вызовут новый виток конфронтации. Это прекрасно понимают в Кремле, стремясь участвовать в налаживании мирной жизни в Афганистане и хотя бы отчасти учесть ошибки, допущенные в Чечне. А в США, похоже, тоже поняли, что бомбить – дело нехитрое, и уже готовят новые цели для бомбометания. Куда

сложнее возвращаться к мирному диалогу. И здесь возникает проблема понимания конечных целей контртеррористической операции, которая не может считаться завершенной лишь по той причине, что сопротивление талибов сломлено. Россия уже видит определенные очертания будущего урегулирования, США также начинают различать эти очертания.

В связи с этим следует вернуться к вопросу о том, какова первоначально заявленная цель США в Афганистане, насколько она достижима? Главное, говорили американские политики и военные, - разгром сети экстремистских террористических организаций. На втором месте – обезглавливание Талибана, нейтрализация его руководства. Третье – это создание правительства Афганистана, которое могло бы взять на себя ответственность за будущее этой страны.

Насколько достижимы были и остаются эти цели?

На встрече с господином Тэйлором, заместителем министра финансов США по международным делам мне был передан список из 39 счетов различных физических и юридических лиц, которые связаны с террористической деятельностью. Эти счета закрыты, но даже беглый взгляд на список показывает, что ни одной афганской фамилии в списке нет, большинство – из Саудовской Аравии. Поэтому странно искать террористические организации на территории Афганистана. Там наличествует лишь экспансионистское, экстремистское и опасное, прежде всего, соседним странам движение Талибан. Говорить о том, что движение Талибан может быть вовлечено в организацию каких-то сложных технологичных террористических актов – преждевременно. Общий культурный уровень этих людей не позволяет использовать их в качестве исполнителей терактов за пределами Афганистана. В любом случае здесь предстоит кропотливое расследование.

Поэтому цели США в Афганистане изначально не были связаны с решением проблемы международного терроризма в принципе. Куда глубже понимание современных задач безопасности, выраженное в позиции российского президента, когда он говорит о террористической дуге, об интернационале террористов. Если мы имеем дело с террористическим интернационалом, то и действия против него должны носить интернациональный характер. Причем действия антитеррористической направленности должны развиваться во всех направлениях, а не исключительно только в виде военных действий против государства, где у власти находится хотя и агрессивное движение, но не составляющее ядро террористического интернационала.

Обезглавливание талибов и нейтрализация Бен Ладена как цель вообще выглядит сомнительно. Пока невозможно даже установить где и когда было снято то или иное интервью Бен Ладена, появлявшееся на

телеэкранах и во время первых ударов по Афганистану, и позднее. Ясно, что американские спецслужбы еще очень далеки от достижения поставленной цели поимки лидера террористов. Но представим себе, что эта цель достигнута. Что изменит она в ситуации, кроме некоторого удовлетворения чувства мести у американцев?

Кроме того, данная цель может оказаться недостижимой в обозримой перспективе. Значит вопрос о победе над организаторами акции 11 сентября “зависает” на неопределенное время? Никто в американском Госдепе не может дать ответ, что можно считать победой американского оружия в Афганистане? Даже скорое вытеснение талибов из Кабула и крупных афганских городов вряд ли можно выдать за такую победу. Талибан рассеивается, чтобы в нужный момент вновь возникнуть как реальная сила. Опыт советских войск в Афганистане и российских войск в Чечне говорит о том, что война против террористов будет носить затяжной характер и затишье после подозрительно легких побед обманчиво.

По объемам продаж наркотиков на черные рынки Афганистан уверенно занимал первое место. Выручаемая от этих продаж сумма превышала сумму, которую зарабатывали все государства мира на торговле оружием. Это большие деньги, на которые можно было оснастить вооруженные формирования Талибана. Это еще один фактор, говорящий в пользу прогноза затяжной войны, затухающей и вспыхивающей вновь – причем не только на территории Афганистана и не только в форме открытых боевых действий.

Иллюзия от победы и следующая за ней эйфория очень опасны, поскольку расслабляют намеченные было усилия ведущих мировых держав, создают впечатление, что все проблемы уже решены и можно забыть 11 сентября как страшный сон.

Более реалистичная позиция в сравнении с американской – поставить целью утверждение в Кабуле законного правительства – была целью политики России, и она увенчалась успехом (который, правда, может оказаться временным). И здесь пришлось решить достаточно сложную задачу. Действительно, Северный альянс и его боевые отряды представляют национальные меньшинства Афганистана. Национальное движение пуштунов – это Талибан, с которым никто не хотел иметь дела. Поэтому пришлось найти таких пуштунских лидеров, которые оказались пригодными для формирования коалиционного правительства.

Десантировать демократию в Афганистан – невозможно. Тем более, что афганское общество находится условиях, принципиально отличных от западных, и не всегда воспринимает те ценности, которые привычны для Запада. Тем не менее устойчивое правительство

возможно – из этого исходила политическая стратегия России в Афганистане. Ставка делалась на тех политических деятелей Афганистана, полномочия которых были признаны мировым сообществом, в том числе и Российской Федерацией – прежде всего на доктора Раббани, законно избранного руководителя, удачно включившегося в процесс урегулирования.

Неустойчивости ситуации как в Афганистане, так и в мире в целом добавляет существующий у американцев соблазн на волне эйфории от победных реляций из Афганистана одним махом решить все вопросы, связанные с безопасностью США и касающиеся так называемых “стран-изгоев”. Если победит эта линия, мы будем иметь эскалацию наметившегося конфликта США и Исламского мира. Америка рискует столкнуться с созданием широкого антиамериканского фронта, и тогда никакая антитеррористическая коалиция не сможет спасти территорию Соединенных Штатов от повторения актов, сопоставимых с атакой 11 сентября.

Расширение географии военных действий приведет к созданию широкой политической основы терроризма. Значительное число молодых мусульман сочтут за честь взять в руки оружие и воевать против США - как на американской территории, так и против представительств США за рубежом. Тогда возникнет эффект домино – в ответ на акции террора американцы будут отвечать акциями возмездия. И конца-края этому не будет видно. Мы же, российская сторона, говорим о комплексе мер по размыванию политических основ терроризма.

Инициатива российских мусульман по поводу проведения конференции “Ислам против террора” крайне уместна сегодня. Особенно для РФ, где живут десятки миллионов мусульман - наших граждан. Ведь Россию просто разорвет столкновение христианства с исламом. Такие попытки были в Чечне и мы видим к чему они приводят. Мы чувствуем опасность и видим ее также и в отношении Европы. Берлин стал третьим турецким городом в мире, во Франции только по официальным данным живет 4 миллиона мусульман (реально – в два раза больше). Понятно почему эти государства на словах очень активны в поддержке американской операции, а по сути стараются не участвовать в ней. (Нас не должно обманывать даже стойкое стремление канцлера ФРГ послать своих солдат в Афганистан. Это стремление скорее было обусловлено текущими политическими задачами и партийной борьбой в самой ФРГ.)

Прежние стереотипы порождают среди американского руководства надежды воспользоваться ситуацией для расширения своей и без того безмерно разросшейся сферы влияния в Азии и

противодействия России в деле сближения с бывшими союзными республиками. Кроме того, Северный альянс имеет репутацию организации, которая поддерживается Россией и Ираном. И сразу возникают планы противостояния, “сдерживания” и “отбрасывания”, геополитические амбиции, ставящие на карту перспективу постталибской стабилизации в регионе.

Нас, конечно, беспокоит, насколько долго может задержаться военное присутствие США в Узбекистане и Таджикистане. Прежде всего потому, что оно практически не мотивировано и разрушает принцип коалиции. Использование коалиционных действий против терроризма в пользу геополитического доминирования США рано или поздно подорвет эту коалицию и даст новые возможности для террористов.

Понятно, что кто-то из местных среднеазиатских начальников может быть заинтересован в присутствии на их территории войск США – хотя бы ради расправы над внутренней оппозицией. Но этот метод политической борьбы себя не оправдает. Напротив, он даст оппозиции новые аргументы против действующей власти, торгующей национальными интересами.

Принципиально другая линия в политике США намечается в связи с пониманием важности произошедших после 11 сентября изменений. Отношение к России на уровне простых американцев и политиков США изменилось в лучшую сторону. Американцы - люди очень эмоциональные, и эмоциональная поддержка России после трагических события в Нью-Йорке и Вашингтоне была отмечена с большой благодарностью. Это отметили все. Но при этом надо понимать, что ситуация в российско-американских отношениях не будет меняться быстро.

В международных делах существует определенная инерция. Конкретный пример - относительно НАТО. Североатлантический альянс является военной организацией созданной для ведения войны с крупным противником, которую в некоторых случаях можно использовать в рамках региональных конфликтов. Но в рамках антитеррористической деятельности использование НАТО вызывает очень большие сомнения. Именно поэтому, когда мы говорим об антитеррористической коалиции, никто о НАТО и не вспоминает – ввиду новых угроз НАТО маргинализировался.

Тогда возникает вопрос, почему все-таки происходит расширение НАТО? Почему не прекращаются разговоры о том, что второй этап расширения НАТО вот-вот наступит? Если нас заверяют, что позиция России имеет стратегическое значение для успеха антитеррористической операции, то зачем тогда создавать для России сложности? Зачем Западу

проводить изоляционистскую политику по отношению к нашей стране, если на самом деле угрозы и для Запада, и для нас проистекают с Юга? Зачем тогда натовцы двигаются на Восток?

С нашей точки зрения, в интересах Запада было бы создание на востоке большого политического и оборонительного пространства с ведущим участием России. И разговоры о том, чтобы предложить России нечто удовлетворяющее нашим интересам и обеспечивающее участие в принятии решений в НАТО уже ведутся. Вместе с тем, развитию диалога и взаимопонимания в этом вопросе серьезно мешает эмоциональный фон “возмездия”, который обеспечивает Соединенным Штатам право не согласовывать детали своих действий даже со своими союзниками по НАТО.

Мы должны предпринять усилия, чтобы сблизить внешнеполитические приоритеты Соединенных Штатов и Российской Федерации, свести к минимуму количество конфликтных вопросов, попытаться убедить американцев в том, что после 11 сентября они уже не должны связывать себя жестко с теми обязательствами, которые давал Президент Буш на выборах. Это касается проблематика ПРО, расширения НАТО и др. События в США в сентябре этого года является основой быстрого и эффективного изменения приоритетов в наших отношениях.

России также следует дать пример отказа от устаревших стереотипов. И Россия такой пример дает. Это касается решения о закрытии баз слежения на Кубе и во Вьетнаме. Причем данное решение никак не связано с российско-американскими переговорами - это сугубо внутреннее решение России. Инвентаризируя российское имущество, новое российское руководство пришло к выводу что средства, вложенные в получение информации на Кубе, в несколько раз превосходят отдачу от нее. Мы получали информацию второй свежести. Поэтому решено отныне тратить деньги на более современные технологии слежения — например, космические. Увы, это прагматическое решение порой оценивают как сдачу Россией своих позиций. Досадно слышать такие оценки от тех, кто искренне желает России успеха в мировых делах.

Трудно скрыть досаду также и связи с выходом США из договора о ПРО, который полностью обусловлен ситуацией до 11 сентября – предвыборными декларациями Дж.Буша и его команды. Во-первых, этот акт демонстрирует пренебрежение как раз в адрес тех, чьей поддержки ищут в своих антитеррористических действиях. Во-вторых, он демонстрирует неправильное понимание смысла наиболее опасных угроз, прежде всего, для самих США – никакие разработки в области национальной ПРО от терактов не спасают. В-третьих, отдаленные

перспективы создания НПРО не защищают США сегодня, но уже создают большие проблемы в связи с планами наращивания ядерного потенциала ряда стран, которые до сих пор удовлетворялись достаточно компактными ядерными силами – это вызов Китаю, Индии, Пакистану и другим странам. Кроме того, даже в перспективе испытать ПРО можно будет только один раз, и в случае ошибки в расчетах исправить ее уже будет невозможно.

Для России существует соблазн ответить на односторонний выход США из договора по ПРО “крутыми” мерами. Вместе с тем, у нас есть весьма эффективный неконфликтный ответ. Ведь действия США развязывают России руки в выстраивании новой стратегии в сфере обеспечения собственной безопасности. Вместе с односторонними действиями США для Росси исчезают прежние ограничения как по структуре стратегических ядерных вооружений, так и по обычным вооружениям. К моменту запуска первых систем НПРО США России достаточно (и возможно по экономическому потенциалу) будет иметь 1500 боевых ядерных блоков, включая практически неуязвимые шахтные ракеты с разделяющимися боеголовками. По части обычных вооружений у России есть все основания отказаться от ранее принятых рамочных соглашений и перераспределить свои силы, укрепив южное направление, где угрозы для России наиболее вероятны.

Раз договор по ПРО признан “реликтом холодной войны”, значит и многие другие соглашения прежней эпохи могут получить такую же характеристику. Такая позиция для России – хорошая основа для начавшейся новой дипломатической игры. Но в целом сегодня в международных делах речь должна идти не об уступках или обыгрывании, а о шагах навстречу друг другу.

Вместе с тем, нам нет никакого резона рассматривать прежние структуры, обеспечивающие противостояние двух “миров”, как базис для новой системы международной безопасности. К примеру, мы не можем рассматривать НАТО как организацию, которая может принять в себя Россию. Мы, как заметил президент В.Путин, не стоим в очереди в НАТО. Во-первых, у нас еще с советских времен аллергия на очереди и толкучки, а во-вторых, Россия настолько большая, что просто не втиснется в рамки маленького НАТО. Да и зачем нам НАТО? Эта милитаризованная до предела структура, образно говоря, набитая военным металлом, не в состоянии ничего дать ни для укрепления демократии в какой-либо стране, ни для ее безопасности. Это, видимо, понимают и ведущие государства НАТО - США, Великобритания, Германия, Франция. Поэтому они сами признают, что должно происходит изменение альянса. Развитие этого представления приведет к серьезному изменению НАТО – вплоть до того, что смысл расширения Североатлантического альянса вообще будет утрачен.

Встречное движение России и Запада продиктовано не только нашим желанием улучшить отношения и ситуацию в мире. Мы живем в обстановке, когда свою волю всему человечеству намерены диктовать транснациональные террористические организации, которые “в прямом эфире” совершают чудовищные преступления. Мы имеем дело с невидимым врагом, но ужасным и безумным. Талибы, застрявшие в средневековье — это еще полбеды. “Камикадзе”, направившие самолеты на небоскребы Нью-Йорка, были людьми с хорошим образованием, долгие годы прожившими в Европе и Америке. Такие враги мировой цивилизации - умные, коварные и беспощадные к себе и другим - действительно могут погубить мир, если мы не объединимся для борьбы с ними.

Мы равноправные и *жизненно необходимые* для западного мира союзники. Поэтому все западные страны сегодня ищут формы полноправного участия России в выработке и принятии всех важных решений нового внешнеполитического альянса. Наиболее существенной задачей является создание специализированной международной организации, которая бы имела легальную основу и возможности для проведения антитеррористических операций. Но такая организация не должна быть марионеткой в руках США. Ее следует создавать в рамках Организации Объединенных Наций. И решение о применении силы должно приниматься исключительно Советом Безопасности ООН при наличии эффективных механизмов пресечения всяких попыток узурпировать право на такого рода решения. Особенно важно также вовлечь в диалог о будущей системе международной безопасности Китай, который в ближайшие годы может десятикратно увеличить свой ядерный потенциал.

После терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне мы обнаружили, что наш мир подобен хрустальному дворцу. В нем нельзя слишком рьяно размахивать дубиной. В то же время, доказало свою истинность старинное правило: демократия, которая не умеет себя защищать – ни на что не годится. Только точные, тщательно просчитанные действия могут обеспечить нашу безопасность, не разрушая с таким трудом выстроенной архитектуры международных отношений, писаных и неписаных правил мирного общежития.

В.В.Аверьянов

КАСТРАЦИЯ ГЕРМАФРОДИТА – КОНЕЦ ПОСТМОДЕРНА?

Сегодня, когда “великий стиль” всесмешения умирает на руках скорбящей Америки, мы можем ретроспективно прочесть “Символический обмен и смерть” Жана Бодрийара как комментарий к происходящему.

“Почему здание World Trade Center в Нью-Йорке – из двух башен? – вопрошал Бодрийар в этой книге, вышедшей в 1976 году. – *Все небоскребы на Манхэттене довольствовались тем, что противостояли друг другу в вертикальной конкуренции, образуя архитектурную панораму по образу и подобию капиталистической системы – картину пирамидальных джунглей, где сражаются между собой небоскрёбы... Две башни WTC, правильные параллелепипеды высотой 400 метров на квадратном основании, представляют собой безупречно уравновешенные и слепые сообщающиеся сосуды; сам факт наличия этих двух идентичных башен означает конец всякой конкуренции... Парадоксально, но если бы башня была только одна, монополия не воплощалась бы в ней, так как мы видели, что она стабилизируется в двоичной форме. Чтобы знак обрёл чистоту, он должен продублировать себя... Две башни WTC являют зримый знак того, что система замкнулась в головокружительном самоудвоении... Они не обращают внимания на остальные небоскребы, они – другой расы... их одинаковая высота уже не обладает смыслом превосходства – она просто означает, что стратегия моделей и подстановок отныне исторически возобладала в самом сердце системы (а Нью-Йорк действительно её сердце) над традиционной системой конкуренции... Остаётся только серия, замкнутая на цифре 2, как будто архитектура, как и вся система, выводится теперь из неизменного генетического кода, из раз навсегда установленной модели”.*

Ещё тогда, 25 лет назад, Бодрийар начертал основные линии, по которым мир распрощается с постмодерном. Это служит косвенным подтверждением того, что источник конца эпохи заключается не в террористической сети, но в самой западной культуре. Как конкретно организовывается “конец постмодерна” и какова роль в этом “случайных факторов” – скорее всего, мы узнаем только спустя многие годы и десятилетия.

Центр мирового торга – символическая гибель

Итальянский министр Антонио Марцано отметил в среду 12 сентября, что “15 европейских стран без труда смогут профинансировать” проект восстановления разрушенного накануне World Trade Center (здесь и далее его название переводится как Центр Мирового Торга). По мнению министра, один из будущих небоскрёбов должен быть назван “Башней Европы”, а второй – “Башней США”, что призвано символизировать “братство” между европейцами и американцами.

Но даже если “близнецы” будут в точности восстановлены, символически их уже ничто не восстановит и постмодерн конца тысячелетия никогда больше не вернётся.

События в Америке положили начало цепи будущих, ещё неизвестных нам событий. Это поспешили предсказать многие аналитики. Для меня же эти события стали поводом обратиться к книге Бодрийара – единственной его книге, в которой он сделал невероятные интеллектуальные усилия, чтобы отыскать исторический и метафизический предел постмодерну как “великому стилю” современности. В этой книге Бодрийар ближе всего стоит к традиционалистам – он проводит фундаментальную ревизию современности и образа жизни цивилизации “золотого миллиарда” пред лицом первобытных представлений о жизни и смерти.

Поэтому важными понятиями его философии “символического обмена” становятся каннибализм и жертвоприношение (в том числе жертвенность камикадзе). Камикадзе-каннибал – имя героя, открывающего новую эпоху, причём неважно, является ли этот герой зомби под психотропным воздействием, религиозным фанатиком или

вообще агентом потусторонних сил, воплотившимся на время “духом” или “двойником” человека.

Какую бы версию идентификации современных провокаторов конца мы не приняли (действие могущественной секты, заговор арабских террористов, более глубинный мировой заговор в недрах самого Запада с целью изменения финансово-политического и геополитического расклада сил) – все эти версии будут лишь аранжировкой провиденциальности событий. Слишком серьёзна символическая нагрузка, слишком безошибочны и отточены движения этой руки, чтобы не признать в ней руки Провидения.

Пентагон низведен до квартогона

Подрыв Центра Мирового Торга традиционным методом потребовал бы огромного заряда в тратиловом эквиваленте – кроме того, это предприятие было бы крайне затруднено из-за наличия отлаженной системы безопасности здания. Здесь размещалась главная финансовая биржа мира – символ и камертон спекуляции и инфляции, того, что Бодрийар назвал “операциональной симуляцией” и “свистопляской денежных знаков”.

Другим важным символическим актом этой атаки явилось разрушение части Пентагона, причем были парализованы средства внутренней коммуникации военного ведомства США. Таким образом, удары были нанесены не только и не столько по символам современной “алхимии финансов”, сколько по символам современного управления и контроля как таковым.

Опять же с символической точки зрения, интровертная звезда Пентагона была лишена своей пятигранной структуры, низведена на более “низкий” (более фундаментальный) уровень: к четырехугольнику, четырехконечному знаку – то есть кресту либо “чёрному кубу”.

Однако, от символических аспектов происходящего в их статике нужно подойти к буквальному смыслу событий, прочтению неизбежных последствий – иными словами подойти к историческим реалиям, к символам динамическим. Что позволяет говорить о конце эпохи постмодерна? Признаков этого конца слишком много. Остановимся лишь на самых существенных.

1) Децентрация закончена. Ликвидирован “отсутствующий центр” системы, в которой не было центров. Отныне мировая власть фиксируется в точке, откуда насылают кару, между тем как цель карательных ударов является эфемерным, блуждающим “антицентром”. Жертвы-жрецы (камикадзе) показали, что центр есть, уничтожив иллюзию его отсутствия. Сами же они явно ускользают из-под удара (и

потому, что ушли в мир иной, и потому, что их база в этом мире всё-таки неизвестна).

2) Покончено с мифом о плюрализме и полилоге культур, эпох и цивилизаций, покончено с мифом о глобальной историко-культурной "ризоме" информационного общества. Отныне культуры и эпохи смотрят друг в друга через зияющие провалы друг в друге – цивилизации одновременно резко обозначаются и в то же время сливаются друг с другом. Скоро умами завладеет миф о пожирающих друг друга культурах.

3) На передний план перемещаются теории, которые постмодерн считал "маргинальными". На первый взгляд, это возврат к прошлому, но это только видимость. Теория заговора становится генеральным языком нового времени. Шизоидные объяснения реальности сменяются паранойяльными. Волюнтаристская методология вытесняет утопию тотального программного менеджмента. Ценности родовой интеграции будут превалировать над принципом "абъекции". Идеи номадизма, согласно которым мир предстаёт как объект для реального и виртуального "туризма", ликвидируются перед идеей джихада (отныне все воспримут мир как поле великой космической брани). Эпоха карнавала сект и племен ("новый трайболизм") сменяется "старым трайболизмом", когда племена делают свой выбор на великой войне.

4) Деконструктивисты говорили, что Америка, не знающая классовой борьбы, своей двухсотлетней "демократической историей" делегитимировала сам принцип конфликта – теперь же эта Америка порождает "типовые тексты": "кто не с нами, тот против нас", "один за всех, и все за одного" и т.п. "Всякая нация должна сейчас принять решение. Или вы с нами или вы с террористами... Это не только война Америки и ставкой в ней является не только американская свобода. Это мировая битва всех тех, кто верит в прогресс, плюрализм, терпимость и свободу", – эти высказывания Буша Младшего являются первыми звоночками, за которыми следуют сами акции возмездия. И это конец эпохи деконструкции.

5) Конец "общества спектакля", огромного мирового Диснейленда – сценарий постмодерна перешёл в метасценарий другого стиля. Принципы шоу-бизнеса, которые идеально срабатывали во время "Бури в пустыне" и с некоторыми сбоями во время атак на Косово, отныне повернулись против самой Америки и уничтожили сами себя.

Ритуальное заклятие блудницы

В Бодрийаре меня больше всего впечатляет его "метафизика эквивалента". По существу она звучит у него как метафизика о смерти – эквивалент он рассматривает как главное средство современной

цивилизации, служащее её руководителям, чтобы овладевать и управлять смертью.

В метафизике эквивалентов рабочий и служащий продают свою смерть, которая сама выступает как “всеобщий эквивалент”. Капитал обуздывает смерть, пользуется её “отсрочкой” для встраивания живых существ в свою экономику.

У Бодрийара находит своё масштабное выражение та древняя интуиция, что деньги представляют собой стихию смерти. Действительно, стремление “просчитать” ценность живых явлений означает в своём пределе стремление разъять живое на части, расчленить его, представить как сумму неких элементарных компонентов, каждый из которых должен быть соотнесен с идеальным эталоном. Тотальная интенция финансового царства должна устранить всё, что не поддается такому “подсчету” – духовные проявления жизни, экзистенциальные решения, образы человеческой памяти. Эти, самые коренные “ценности” человеческого бытия, как раз и не могут быть “оценены”. Следовательно, они должны быть устранены. Перегонка человеческой жизни, “свободного времени”, страдания и томления духа в количественный эквивалент – это и есть расчленение человека.

Бодрийар видит в этом тенденцию к тотальному управлению обществом. Поэтому он прочитывал свою метафизику эквивалента на языке биологического кода: *“В биохимии гипостазируется идеал общественного строя, управляемого чем-то вроде генетического кода или макромолекулярного исчисления, PPBS (Система бюджетного планирования и программирования), чьими операциональными контурами пронизано всё тело общества”.* Такая система должна была преследовать своей целью *“социальный контроль через предвидение, симуляцию, опережающее программирование, не детерминированную, а регулируемую кодом мутацию”.* В конце 70-х было модно говорить о построении нового типа общества – общества глобального моделирования и программирования. Затем разговоры стихли – и это означало, что проект перешел в фазу реального незаметного исполнения.

Эквиваленту-смерти в метафизике Бодрийара противопоставлено понятие “символического обмена”, который есть жизнь. “Символический обмен” поразительно соответствует терактам нового типа. В основе его лежит жертва как героическое вмешательство в естественный ход событий, стремление разрушить “монополию на смерть”, которой завладела Система. В захвате заложников террорист и жертва сливаются воедино – перспектива смерти выводит их за предел тотального контроля Системы, ибо она бессильна против героического самопожертвования. По Бодрийару, такой ход событий (терроризм без всяких условий, смерть и гибель ради смерти и гибели) означает конец

самой Системы, её “капитуляцию”. С одной стороны “анафема” современному миру – с другой стороны, неспособность современного мира к адекватному ответу.

Кончился ли постмодерн?

Первое что приходит в связи с этим в голову – постмодерн кончился, мы вступили в эпоху между великих стилей, в которой постепенно будут формироваться черты нового мира, мира нового века. Второе, что приходит в голову – возможно, “гештальт” постмодерна жизнеспособнее, чем кажется. В таком случае, следует различать три его фазы. Первая фаза постмодерна была в большей мере теоретической (лево-анархистский постмодерн) – эпоха 60-х–70-х годов, когда на Западе он набирал силу и являлся знаменем новейших неолиберальных революций. Вторая фаза – технологическая глобализация и плюрализация (80-е–90-е годы), иллюзия универсального буржуазного постмодерна как слияния всех исторических потоков, выполнение тактических планов глобального программирования.

Теперь может наступить третья фаза постмодерна, которую можно пытаться угадать – в ней будет нечто абсолютно порывающее с духом карнавала и безответственности, чем был пронизан теоретический постмодерн. Как знать, может быть здесь и откроется его настоящее лицо. Ведь в 1968 году война шла между внуками-студентами и их добрыми “дедушками”, в 1991 году война шла между оболваненными массами “советского населения” и растерянными консерваторами от КПСС. Тогда козлами отпущения, “изгоями” становились ГКЧП, Саддам Хусейн и разные мелкие диктаторы. Отныне козлами отпущения становятся все: полицейский больше не опустит пистолет ради сохранения жизни заложника. Постмодерн может вступить в тоталитарную фазу, “политкорректность” может перейти в “политическую коррекцию”. В таком случае постмодерн скрывал свою определяющую возможность – построения неоиерархии, нового кастового порядка, полного и всеобъемлющего контроля над индивидуальностью, совершенного социального моделирования. О предполагаемых чертах такого нового корпоративного порядка я уже писал во 2 и 3 номерах “Философской газеты”.

Во всяком случае, постмодерн как “царство амбивалентности”, “царство гермафродита” кончился. Символом этого “царства” как раз и была архитектура Центра Мирового Торга. Произошедшее выглядит как ритуальное заклинание – никак иначе не объяснишь этих в общем-то бессмысленных жертв. Реальные выгоды от этих акций самих по себе для биржевых игроков, для лобби доллара в противовес лобби евро вряд ли будут значительны. Уязвимость американской (а значит и мировой) системы безопасности перед новым стилем террора продемонстрирована

столь наглядно и столь провокационно, что вряд ли заказчиком терактов следует считать какое-либо из “цивилизованных” государств. Другое дело, что последствия событий могут существенно изменять всю картину мира, и тогда уязвленное самолюбие можно рассматривать как расчётливую жертву со стороны носителей духа западной цивилизации (не обязательно государственности, но обязательно цивилизации). В этом случае план творцов ритуала будет и дальше разворачиваться в не менее символическом ключе.

Гермафродитическая Блудница кастрирована, и её пол в ближайшем будущем определится. Либо это будет звериный оскал постмодерна в его третьей незнакомой нам фазе, либо мир перейдёт в новую великую эпоху, в которой возобладают совсем иные фундаментальные принципы и выявятся иные центры глобального управления.

Впервые статья была опубликована в “Русском журнале” (http://www.russ.ru/politics/20010926.html) и “Философской газете” №6 (www.philog.f2s.com).

А.Н.Савельев

Россия и постсентябрьский мир

Цена жизни

Не столько сами теракты 11 сентября, сколько вся цепь событий с применением вооруженных сил США в последние годы, указывает на чудовищную аберрацию сознания, которая стала, вероятно, главной причиной тяжелой нравственной болезни Запада и западников, именуемой “общечеловеческими ценностями”. Происходит необъяснимая здоровой логикой подмена понятий, в которой война есть наиболее явно выраженное стремление к миру, убийство мирного населения – побочное явление борьбы с террором (вина за это убийство перекладывается почему-то именно на террористов), расстрел безоружных пленных – подавление восстания.

Какой-то чудовищной бесчувственностью веет от картины пространства, засыпанного сброшенными с воздуха пакетами с американской гуманитарной помощью. А до того – покрытого воронками американских бомб.

Нелепостью в сравнении с гибелью тысяч людей кажется постоянное тиражирование СМИ торжественных известий о том, что в афганских городах после изгнания талибов начали открываться салоны красоты.

Фантастической ложью выглядят все гуманистические разглагольствования после демонстрации вповалку лежащих сотен трупов тех, кто еще недавно числился военнопленными в тюрьме Мазаришарифа.

Безусловно, вид рушащихся “близнецов”, погребающих под собой тысячи жизней, был ужасен. Мелькающий калейдоскоп цифр человеческих потерь Америки соответствовал этому ужасу и постепенному отрезвлению – 40-50 тыс. погибших, о которых говорили в первые часы после трагедии, 25 тыс. – через сутки, 5-6 тыс. по прошествии недель, официальная цифра к концу года – 3057. Но в эмоциональной памяти остались все-таки первые цифры, закрепленные многократно показанными со всех ракурсов кадрами последних мгновений Всемирного торгового центра. Скольких жертв потребует эта память от человечества? Даже по весьма скромным подсчетам самих американских экспертов число жертв среди мирных жителей Афганистана от бомбардировок превысило число американских жертв и составило более 3700 человек. Причем в день оглашения этой цифры военная авиация США уничтожила группу из 60 старейшин, которые на

автомобилях направлялись на церемонию учреждения нового афганского правительства.

История не раз подтвердила, что принцип “око за око” в современном мире материализуется в своем модифицированном виде: “сто чужих очей за наше око”. Причем не важно, что эти самые “чужие” никакого отношения к потерям среди “своих” не имеют. Чужие жертвы кажутся ничтожными, свои – катастрофическими. Например, гибель и изгнание русских из Чечни в течение нескольких лет прошли для российского и американского обывателя незамеченными. А над трупом боевика они готовы были облиться слезами и исходить правозащитным пафосом. Точно так же свои жертвы, принявшие смерть во Всемирном торговом центре, оказались куда чувствительнее, чем жертвы террористических взрывов жилых домов в городах России.

И ладно бы речь шла о явном противнике, который всегда ясен, если войну между собой ведут государства. Тогда “око за око” - просто принцип мобилизации на отпор врагу. Но в данном случае американский менталитет готов принять изничтожение тысяч людей при полной уверенности в том, что они не имеют ни малейшего отношения к взрывам в Нью-Йорке и Вашингтоне. После трагедии 11 сентября американцы готовы высокоточным оружием и ковровыми бомбардировками стирать с лица земли целые народы. Похоже, что им уже нет дела до того, чтобы достать реальных организаторов терактов. Чаяния жаждущей мести толпы и центров стратегического планирования совпали. И для тех, и для других цена жизни за пределами США и Запада – ничтожна. Для мстительного обывателя нужно видеть трупы “врагов”, для стратегов – воплощение своих идей и интересов.

С той же уверенность, с которой ведутся бомбардировки Афганистана, американцы уничтожали коренное население своего

континента. Теперь объектом для “воспитательного насилия”, похоже, может стать весь незападный мир. И после “урока” Афганистану американская военная мощь через посредничество Израиля должна быть явлена на Ближнем Востоке. Нет никаких сомнений, что вслед за этим будут найдены новые объекты для агрессии - их список обнародован американцами и представляет собой декларацию политики на многие годы.

Россия торопится обняться с теми, кто объявил чужую жизнь “копейкой”, свою – бесценной. Но не поплатится ли Россия за эти объятия, не станет ли жизнь ее граждан копеечной по воле случая (если Запад вдруг охладеет к Путину) или по воле тех, кто постарается уравнять шансы на выживание и не согласится сдавать сто своих жизней за жизнь представителя “золотого миллиарда”?

Новый передел мира

Разговоры о новом переделе мира начались несколько лет назад, когда большинству исследователей стали очевидны катастрофические результаты разрушения СССР. Второй всплеск разговоров о переделе мира был связан с агрессией НАТО против Югославии. Практически не прекращаясь, дискуссии на эту тему вобрали в себя и всю проблематику, связанную с терактами в Нью-Йорке и Вашингтоне и последующей операцией антитеррористической коалиции в Афганистане.

Наиболее остро в научных дискуссиях звучит тема однополярного мира во главе с США, образование которого рассматривается то как свершившийся факт, которому трудно что-либо противопоставить, то как близкая опасная перспектива, против которой следует объединить усилия, выставляя альтернативную доктрину многополярного мира. Алармистским настроениям противостоят проамериканские круги, которые всюду и везде пытаются доказать, что многополярность – путая выдумка для тех, кто этим термином просто хочет прикрыть антизападные настроения.

Параллельно этим дискуссиям в официальной позиции России и других стран распространено совершенно иное настроение, обусловленное фантастическими картинами доктрины глобализации, в рамках которой ни о каком переделе мира между теми или иными центрами влияние речи быть не может. Мир просто становится единым организмом, все элементы которого взаимозависимы и действуют в общих интересах.

Такому умиротворенному настроению способствует традиция многолетней борьбы за мир под сенью ядерного щита, которая привела общественное мнение (по крайней мерее его деятельный элемент) в состояние расслабленности. Между тем, возможность нового передела мира не только сохраняется, она реализуется - новые методы такого

передела просто обходят ядерный щит стороной, используя средства информационной войны, перерождение международных миротворческих и финансовых организаций, наконец, локальные конфликты и международный терроризм. Для Российской Федерации последние два фактора особенно актуальны, ибо “горячие точки” охватывают пространство исторической России широкой дугой – от Приднестровья и Балкан через Ближний Восток и Кавказ до Ирака и Афганистана.

Передел мира маскируется под локальные конфликты, которые мировое сообщество предпочитает рассматривать как временные и частные осложнения, а не проявление единого процесса. Хотя пример войны в Югославии просто бьет в глаза. Его вообще трудно отнести к разряду событий локального характера. Систематическое добивание Сербии с целью утверждения на Балканах марионеточных режимов зависимых и маломощных государств, превращение Албании и Косово в бандитский анклав – явные признаки целенаправленного действия, решающего определенную стратегическую задачу.

Наглое вмешательство в избирательный процесс в Югославии со стороны первых лиц США, Великобритании и Франции демонстрирует список обслуживающего персонала соответствующей стратегии. “Левые” правительства Европы, аплодировавшие “Буре в пустыне”, развязавшие войну в Югославии, пособничающие чеченским бандитам выступают именно как марионетки. Они не желают замечать и явно инспирированный характер ценовых колебаний на топливном рынке.

Столь же ярко видна заданность действий США в Афганистане, где в очередной геополитический треугольник вбивается ракетно-бомбовый кол, вокруг которого плодятся американские военные базы и марионеточные группировки, готовые расшатать любой политический режим.

Передел мира, одним из актов которого стала новая война в Афганистане с участием США и их партнеров по НАТО, направлен против России. Не случайно именно вокруг России дробятся государства и дышат жаром затяжные конфликты. Передел мира планируется и осуществляется по поводу России – вплоть до ее распада по сценарию СССР. Если о задаче расчленения России не всегда говорят открыто, то лишь по причине невыгодности излишней откровенности. (Хотя проектные разработки таких близких к американской администрации аналитиков как Ариэль Коэн или Томас Грэм не являются тайнами за семью печатями.) Пример Югославии показывает наше не столь уж отдаленное будущее, если Россия будет поддаваться той “технологической” обработке, которая ведется против нее, практически не встречая сопротивления.

Видение этого масштабного сценария должно открыться нам во множестве деталях, если мы внимательно перечитаем тексты незапланированных выступлений многих политических деятелей и государственных мужей сразу после 11 сентября. В них звучит канонада новой мировой войны – столкновение цивилизаций, которое на Западе давно уже превратилась из одной забавной теории в идеологию в которой политика есть продолжение войны иными средствами, а война – продолжение политики. Поэтому защита целостности и самобытности нашей страны от новых и прежних форм агрессии становится сегодня главной проблемой как в международных, так и во внутрироссийских делах.

Горький удел в клубе ведущих держав

В этой ситуации обновленная с избранием В.В.Путина российская власть испытала невиданные со времен М.С.Горбачева проявления симпатии со стороны политических лидеров Запада, ставшие после 11 сентября почти экстатическими. Усмешки над нелепостями "мужской дружбы" Била и Бориса (или Бориса и Гельмута) сменились новой политкорректностью – хором прославлений в адрес российского президента и бесконечными похлопываниями по плечу, долженствующими демонстрировать особую любовь к "новой России". Вместе с тем, никаких значимых для России действий, каким-либо образом материализующим эту любовь, со стороны Запада до сих пор не последовало. Даже на вполне ощутимые шаги России в поддержку антитеррористической операции в Афганистане (в частности – использование своих особых отношений с Северным альянсом), не вызвали к жизни реальных проявлений союзничества в отношении нашей страны со стороны США и Запада в целом.

Можно возразить: с Россией начался заинтересованный диалог. Действительно, с недоброй памяти ельцинских времен "семерка" богатейших стран сочла возможным принять восьмым членом клуба своих лидеров Россию. Но что значит Россия в этом клубе? Наш ВВП – только 23-й в мире (1,6% от мирового). Даже если мы будем развивать производство по 6% в год, то через десять лет будем иметь лишь 2% в мировом ВВП (Китай – 15%, Европа – 34%, США – около 40%). Производительная мощность России сегодня равна мощности штата Иллинойс – девятого по величине штата США (американцы особенно любят такого рода сравнения). Российский ВВП, приходящийся на душу населения, в 18 раз меньше, чем в США и в 10-11 раз меньше, чем у остальных стран G7. (Кончено, при пересчете по товарному паритету цифры существенно смягчаются, но это смягчение никак не касается нашего международного статуса.) Хоть мы по-прежнему держимся между "первым" и "третьим" миром, но все-таки сползаем в последний.

Значит не по критерию экономической мощи Россия формально включена в диалог ведущих стран мира.

Представление о том, что Россия по-прежнему является второй ядерной державой, а потому, мол, пользуется особым статусом в мировых делах, также не проходит в качестве объясняющей модели наших отношений с Западом. Нет оснований утверждать, что российское государство настолько сильно за счет могучего управленческого механизма, полиции и армии, что уже одно это вызывает уважение. По оборонному параметру Россия не идет ни в какое сравнение с другими членами G8. США и их союзники держат 5 из 7 первых мест по оборонным расходам, превышая по военной мощи любого потенциального противника в несколько раз. России нечего добавить на чашу весов, основательно перекошенную в сторону Запада. Что касается мощи государства, что в сравнении с СССР оно съежилось примерно в 20 раз, Путин с Касьяновым распоряжаются ныне лишь 5% того, что имели Брежнев и Горбачев. К тому же значительную часть государственных бюджетных ресурсов съедают выплаты по внешнему долгу, коррупция, втрое выросший за годы "реформ" чиновничий аппарат. Прочие расходы расписаны по незыблемым статьям, сокращение которых и вовсе поставит под вопрос существование российской государственности. Но и эти статьи истощаются год от года, оттягивая качественные последствия такого сокращения лишь в связи кратковременным всплеском цен на нефть.

Зато теневой и криминальный бизнес в России обладают огромными свободными капиталами и в состоянии осуществлять консолидированное давление на российские власти путем разворачивания всякого рода информационных кампаний и подкупа должностных лиц и политиков. Сказки о том, что российское законодательство и высокие налоги мешают предпринимательству, выдуманы для наивных, а также служат самооправданию тех, кто предпочитает укрываться от налогов и "отмывать" свои капиталы за рубежом. Правительству Путина только и остается не замечать, что ежегодно от 20 до 50 млрд. долларов легально и нелегально вывозится из страны и инвестируется в другие экономики или просто растрачивается. Только и остается демонстрировать радость по поводу планов иностранных инвестиций в топливный комплекс России, который уже не принадлежит России ни юридически, ни (тем более) фактически. Российское правительство со своими 15% в ВВП становится просто обслуживающим персоналом реальных владельцев топливно-энергетической инфраструктуры, которым ни сильное государство, ни исторические перспективы России не нужны. Оттого и растут госбюджетные затраты на полицейские силы, которые служат не стране, а паразитическому административному персоналу.

Российское государство последовательно идет к сокращению затрат на вооружение армии, да и самой армии, из которой постоянно идет отток наиболее подготовленных и верных службе кадров. Для снятия российской армии как значимой силы из расчетов мировой политики следует только подождать несколько лет. Нет никакой надобности особенно задабривать Россию, которая разоружается сама собой. Тем более, что Кремль идет на встречу “пожеланиям трудящихся”, не желающих служить в армии и вновь разворачивает ликвидаторские планы перехода на контрактное комплектование вооруженных сил.

Ясно, что Россия допущена в клуб ведущих государств не в качестве равного партнера и не в качестве опасного соперника, которого хотят задабривать и держать при себе. Запад рассматривает Россию с нескольких точек зрения: во-первых, как государство, контролирующее в той или иной степени обширное постсоветское пространство; во-вторых, как “мировые консервы” - ресурсный запас. И все это надо подготовить к использованию, сняв препоны российских национальных интересов, которые в данном случае затрагивают стратегические перспективы Запада. Но главное, думается, в другом. Возможно, сами того не осознавая, западные политики понимают, что Россия является носителем иного сценария развития мира. Именно поэтому главу российского государства надо держать при себе, чтобы не допустить срыва нынешнего сценария “конца истории”, который уже и не может состояться, но все еще востребован атлантистской политической элитой.

В клубе мировых держав присутствует не Россия, а российские “верхи”, государственнический инстинкт которых ломают разными методами – через желудок (как это было в случае с Ельциным) или через лесть (как это было с Горбачевым, а теперь с Путиным). От России и ее народа Запад не ждет никаких уступок. Зато западные политики надеются, что ельцинская генерация российских “верхов” еще не исчерпана, еще способна выжать из обескровленной страны новые стратегические уступки.

Запад соглашается даже потакать попыткам разыграть в качестве аргумента в политическом диалоге фантом величия, доставшейся нынешней России из прежних советских и досоветских эпох. Пока этот фантом не рассосался, нам позволят получить кое-какие дивиденды, которые (не без взаимных уступок) достанутся в основном жаждущей личной глобализации российской бюрократии, полюбившей ездить за границу. И кончится для страны это может очень плохо – очередной “пятилеткой ненависти” между обществом и властью, когда удерживать бразды правления придется специальными политтехнологиями.

Конечно, место президента России – в России, а не в клубе президентов. Там ему, по большому счету разговаривать не о чем и не с кем, а здесь – пора бы и объясниться по поводу своей стратегии, экономической и кадровой политики и по многим другим поводам, которые со все большим недоумением затрагиваются в частных беседах гражданами России. Если уж заниматься внешней политикой, то надо бы начать с реорганизации МИДа и других внешнеполитических институтов, где полно последователей эпикурейцев и поклонников принципа "Пепси" - бери от жизни все.

Пока надежд на это нет - Путин, подобно Ельцину и Горбачеву, воспринимает расточаемые западными политиками и бизнесменами улыбки как высокую оценку своих личных успехов, как признание весомости России на мировой арене. Меж тем, российское руководство под воздействием этих улыбок становится все более податливым и предсказуемым, все больше путает интересы Америки с российскими национальными интересами. Путин удобен и мил среди чужих России людей. Упоение этим горбачевским синдромом может дорого обойтись стране и на этот раз. Да и самому Путину – за пятилеткой обожания наступит пятилетка ненависти.

На то, что участь России в ближайшие годы будет горькой, указывает тот факт, что правящей идеологией у нас по-прежнему остается либерализм (в его русофобской, атлантистской форме), ведущим социальным слоем – криминальная бюрократия, доминирующим настроением - безысходность. За два года путинская администрация так и не превратилась в инструмент искоренения злонравной антигосударственной группировки, прорвавшейся к рычагам власти и к собственности вместе с Ельциным. Отсутствие у власти в*и*дения того образа России, который запечатлен веками русской истории, превращает нашу страну в тряпичную куклу, которая реагирует на все мировые сквозняки.

Долги наши тяжкие

Россию с остальным миром связывает только "труба" - наш топливный экспорт позволяет худо-бедно насыщать внутренний рынок колониальными товарами, кормить население крупных городов и материально стимулировать чиновничество на создание видимости управленческой "вертикали". Все остальные наши связи - чистая психология. Все концепции "вхождения в мировую цивилизацию", "сближения с западом", "евразийской солидарности" и т.п. есть просто способ отвернуться от собственных насущных проблем и забыть про российские национальные интересы. Такого же рода извращенный психологический смысл есть и в распространении принципа "порядочные люди должны долги отдавать" на межгосударственные

отношения. Речь идет о проблеме долга России зарубежным кредиторами, которая становится для нашей страны определяющим фактором.

Проблема долга сделалась для России неподъемной в результате той приватизации, которая и теперь тихим сапом проводится правительством, а вчера шквалом аплодисментов приветствовать нашими кредиторами. Если 100 млрд. долларов были для СССР вариантом "технического кредита", то при раздаче государственных активов и сокращении реального веса государства в рамках РФ в несколько десятков раз, долг в полтораста миллиардов долларов превращается в гробовую плиту русской цивилизации. Продолжая дело Ельцина, российское правительство не принимает во внимание явной абсурдности ситуации, в которой образовался долг. Оно не желает считаться с тем, что долг неравномерно распределен между основной массой граждан и олигархической группировкой. Главным приоритетом правительства стало ограждение олигархов от общенациональной задачи избавления от долгов и ублажение западных кредиторов, а не возрождение российской экономики. Меж тем есть все основания расписывать внешний долг не на граждан, а на капитал, учтя его эффективность в налоговых выплатах.

В 2003 году страна должна заплатить $18 млрд. Парижскому клубу западных государств-кредиторов. Эта сумма для страны непосильна. Но прощать или реструктурировать долги нам не хотят. Между тем, политические мотивы сегодня должны заставить мировое сообщество, прежде всего клуб кредиторов ельцинской России, вспомнить о масштабном аннулировании межгосударственных долгов в 20-30-е годы XX века, когда с плеч должников была сброшена масса в 500 млрд. долларов (20-25% тогдашнего мирового ВВП). В этот же период были фактически прощены (без формальных процедур) долги союзнических государств, возникшие в результате Первой мировой войны. Таким путем освободились от бремени Румыния, Югославия, Греция, Польша, Чехословакия, Португалия.

Если этот путь для кредиторов России не является приемлемым, это означает, что никаких союзнических отношений не складывается ни в борьбе с терроризмом, ни в процессе закрытия тем Холодной войны, и России следует переходить к односторонним действиям, подобным тем, что предпринимались Германией в 30-е же годы – к установлению дифференцированного обслуживания долгов в зависимости от лояльности кредитора. Точно также мы могли бы раздробить и наших кредиторов, отказавшись иметь дело с их ассоциациями, принципиально не замечающими политического аспекта взаимных обязательств. Каждое заимствование - соглашение между двумя субъектами, и соблюдение каждого из них есть не только финансовая, но и политическая проблема.

Любое проявление враждебности или недоверия должно трактоваться не в пользу кредитора. Мы должны работать с конкретным субъектом, который считает себя нашим кредитором. В противном случае ослабевшая Россия должна иметь дело со всем миром, который аккордно предъявляет ей финансовые претензии.

Почему Ирак никому не платит долги? Потому что на него то и дело падают бомбы. И даже если они не будут падать, еще лет тридцать можно будет не выплачивать долги. Россия может не заплатить долгов по той же самой причине – достаточно дать соответствующую интерпретацию ряду событий. Ведь говорит же Буш (а ранее – Клинтон) о победе в Холодной войне. Раз против нас война велась, то какие могут быть долги? Сначала компенсируйте ущерб! Или признайте эту войну ошибкой, а долги – результатом экономических и политических диверсий.

Если к России проявляется нелицемерное расположение, если Запад рассчитывает на участие России в его действиях против мирового терроризма, то следует также учесть, что вывоз капитала из России и его инвестирование в западные экономики фактически означает, что наш долг сторицей вернулся если не конкретным юридическим лицам, то Западу в целом. Тем более, что экспортировалась не прибыль, а основной капитал, созданный усилиями нескольких поколений русских людей.

Политический зачет этого финансового потока с учетом возможности компенсаций юридическим лицам расчетов должен быть условием любых переговоров российского руководства с западными политиками и бизнесменами. Клубы кредиторов России должны изменить свою функцию. Из структур, организующих согласованное давление на Россию, они должны стать инструментом внутренних взаимозачетов и компенсаций.

Если лояльность к России не связывается с проблемой долга, значит Холодная война продолжается другими методами. Раз идет война, то нелишне вспомнить опыт Ленина, который просто взял и отказался платить по всем долгам, объявив, что все долги покрыл ущерб от интервенции. Но ведь и против современной России состоялась интервенция – пусть и в несколько иной форме. В большей мере она была невоенной (хотя в Чечне уже и вполне военной – через финансирование и вооружение боевиков), а информационной и пропагандистской. Достаточно об этом начать говорить, чтобы уже поставить под вопрос проблему долгов в нынешней ее интерпретации.

Во время войны нее платят долгов? А война ведь продолжается – идет захват российской собственности, инспирируются шпионские скандалы, распространяются небылицы о “русской мафии, фабрикуются

дела об “отмывании капиталов” в Bank of New York. Раз война продолжается, то мы можем прямо говорить о захвате исконно российских территорий прозападными группировками и нанесении нашей стране невиданного экономического ущерба. И пусть часть народа на этих территориях провела какие-то референдумы и выборы. Изменников или временно заблудших может быть много, но это не означает автоматической легитимации расчленения страны. Важно так интерпретировать события, чтобы было ясно, кто агрессор и в каких формах эта агрессия осуществляется. Тогда возникает вопрос: насколько дружелюбна по отношению к нам политика тех государств, которые считают, что мы им должны? Не они ли перекупают наших чиновников, проводят кампании по дискредитации нашей страны, с удовольствием покрывают нелегально вывезенные из страны капиталы, финансируют антигосударственные политические силы? Если этот политический диалог будет затеян, то может сложиться совершенно иная ситуация. И пусть наших чиновников после этого перестанут с распростертыми объятиями встречать, а бизнесменов начнут сторониться. Нам от этого большого вреда не будет. Для чиновников и предпринимателей вполне хватит дел внутри страны.

Проблема внешнего долга может служить тестом на лояльность действующей власти к национальным интересам. Пока она рассматривается правительством Путина как чисто экономическая. Все кредиторы как бы признаны лояльными к России, все займы – законными. Более того, Путин стремится показать своим западным партнерам, что готов гасить долги даже с опережением графика (изымая при этом деньги у тех, кто едва сводит концы с концами). Между тем, здравый подход к проблеме долга диктует последовательную стратегию оттягивания выплат с последующей постановкой вопроса о политическом характере заимствований, которые Запад направлял ради продления порочного курса Ельцина. С цифрами в руках можно показать, что ельцинские заимствования есть прямой путь разорения России и приобретения колоссальных выгод для западных экономических субъектов.

Речь идет не о том, чтобы логично продолжить сегодняшнюю ситуацию, а о том, чтобы ее сломать, т.е. обеспечить срыв сегодняшнего состояния переговоров по долгам. Т.е. этот диалог должен быть разрушен и заменен другим, в котором представители России отстаивают только наши национальные интересы и ни шагу не отступают в угоду далеко не благожелательным к нам кредиторам.

Глобализм против России

Нас приглашают открыться единому миру. Но вместо диалога культур и цивилизаций предполагают превращение нас в общечеловеков

без рода-племени, истории и традиции. Это убийство нашей национальной идентичности и государственного суверенитета, превращение граждан России в обслуживающий персонал сырьевых предприятий, выкачивающих ресурсы из нашей страны в угоду “золотому миллиарду”. Это война, продолженная иными политическими средствами – если мы не принимаем глобализма и “конца истории”, нам оставляют только “войну цивилизаций”.

Глобализация воплощается вовсе не в сосуществовании цивилизаций и культур, а в сговоре “верхов” ряда стран с целью избежать контроля со стороны своих наций за принимаемыми этими “верхами” решениями. Спекулируя на тезисе о единстве и взаимосвязанности мира, они насаждают унификацию по американскому образцу, которая усугубляет неэквивалентный экономический и культурный обмен, фактически обрекая на вымирание национальные экономики и традиционные культуры. Повальная коррупция среди российского чиновничества – это лишь одно из проявлений измены российских “верхов” своей нации и перехода их в стан “глобализаторов”.

В процессах глобализации больше всего нас волнует именно неэквивалентный экономический и неэквивалентный информационный обмен с зарубежьем. Из нас выкачивают очень много материальных ресурсов в обмен на весьма незначительное вознаграждение; и в нас “вкачивают” очень много “культурной” информации, в результате чего мы утрачиваем в мировом культурном пространстве свой собственный образ, сами себя не узнаем в своей собственной стране.

В результате неэквивалентного обмена наша национальная экономика утрачивает значимость для мирового сообщества. И здесь возникает большая проблема, связанная с российским законодательством, которое строилось в течение десяти лет как будто по заранее запланированному плану (на самом деле исходя из вполне определенной системы ценностей). Провал в Государственной Думе законопроекта С.Ю.Глазьева, который предлагал введение ответственности для чиновника за нанесение крупного хозяйственного вреда вне зависимости от доказанности умысла, показывает, что в нынешнем парламенте продолжается та же самая практика построения законодательства: ограждение неэквивалентного обмена от каких бы то ни было ограничений. Чиновник, чуть ли не по должности нелояльный по отношению к национальным интересам нашей страны, просто покупается за часть тех прибылей, которые получаются в результате неэквивалентного обмена.

Показательна также ситуация с попыткой ограничений рекламы, на которой держится весь клан профессиональных журналистов, также

совершенно нелояльных в отношении национальных интересов России. После принятия Думой в первом чтении соответствующего законопроекта, буквально на всех каналах (включая государственный) началась информационная война против него. В итоге закон был принят крайне скромный, почти несущественный в сравнении с атаками против национального самосознания. Финансируется все это из тех же источников, которым необходимо информационное обеспечение неэквивалентного обмена – извращение потребностей, искажение традиционной системы ценностей, унижение нашей страны, разложение гражданского самосознания.

Действительно, гражданское общество в России свелось к суете откровенных противников русской исторической традиции, получающих подкормку из-за рубежа, и учрежденных номенклатурой подделок под общественные организации, которые имитируют деятельность по освоению бюджетных средств. Вопреки благостной картине, которую попытались создать созывом “Гражданского форума”, наиболее значимой деятельностью общественных организаций сегодня является осуществление на нашей территории агентурной деятельности в интересах других государств. Так и надо рассматривать целый ряд правозащитных организаций, включая внезапно обласканную кремлевскими организаторами “Гражданского форума” т.н. Хельсинской группы – продукта “глобализации” сознания отдельных персон, именуемых “известными правозащитниками”.

Что можно противопоставить глобализму реально? Чтобы ответить на этот вопрос с учетом интересов России, надо прямо объявить нынешний “антиглобализм” зеркальным отражением “глобализма”. Сборища маргинальных группировок, подобные футбольным болельщикам или хиппи, крушащие витрины магазинов под флагами с портретами Че Гевары, с именами Троцкого и Мао на устах вовсе не выступают в защиту традиционных ценностей. Они – скорее за другую форму их разрушения Традиции, которая связана с принципом черни: “хлеба и зрелищ!” Этот по видимости антиглобалистский сценарий заказан теми же, кто лелеет G8. По законам контраста требуется показать: вот каков антиглобализм!

Надо понять, что нам куда выгоднее полное разрушение сложившейся системы международных отношений, чем их стабилизация. В сложившейся системе мы проигрываем по всем статьям. Лучше “непредсказуемость”, чем предсказуемая всеми гибель. И в этом смысле честные “антиглобалисты” нам ближе, чем самые умеренные глобалисты. Лучше полный отказ от каких-либо обменов, чем неэквивалентный обмен. Нам нужен на границах чуткий фильтр, который пресекает даже минимально сомнительные трансакции.

С нами играют в фантики, подменяя содержание формой. Поэтому и России перед лицом глобализации (иными словами – национальной катастрофы) следует разыгрывать свою партию на поле “глобалистов”. Россия могла бы стать центром совершенно иной общественной активности, чем та, которую нам глобалисты подают в “правозащитной” упаковке. Мы можем встать не позицию несколько парадоксальной формулы русской философии, что “весь мир в России – лишь народность”, как бы включив в активность российского общества все беды мире, не передавая ничего из них в исключительную компетенцию подконтрольных Западу международных организаций. Например, может быть создан Московский трибунал, который стал бы альтернативой Гаагскому и вызывал бы для дачи показаний участников бомбардировок Югославии, завел бы дело на Клинтона, беспрерывно обсуждал бы нарушение прав человека в Косово, в Северной Ирландии, в Афганистане. Можно дублировать даже ООН, создав какой-нибудь Общественный совет евразийских наций, который бы предъявил бы счет за американский гегемонизм, за разрушение традиционных культур. Причем нужна именно общественная активность, а не создание новых рабочих мест для чиновников.

Если мы не можем успешно разрабатывать свой материальный ресурс, не можем наращивать материальное богатство, то надо разыгрывать культурный потенциал и разрабатывать стратегии социальной активности, предъявляя себя миру в качестве культурного субъекта, может быть, одного из самых могущественных в этом плане. Реально противопоставить глобализму мы можем только христианский универсализм – “цветущую сложность” цивилизаций, вошедших в свои естественные ареалы. При этом надо иметь в виду именно способную к цветению сложность, а не гниющей федерализм, распадающийся и разлагающийся на множество этнических и субкультурных уделов.

Реальный антиглобализм – это защита своей национальной идентичности, национализм великих культурных наций. В России – русский национализм, который ни коим образом не аналогичен шовинизму малых народностей, часто скатывающемуся к сепаратизму, нетерпимости, племенному варварству. Вернувшись к собственной национальной доктрине, Россия от задач мирового развития должна уйти к задачам собственного выживания, а во внешнем мире видеть преимущественно своих соотечественников (на Конгрессе соотечественников, проведенном Кремлем в октябре 2001, они просматривались с трудом). В любом случае нам нужен период обособления – слишком много чужого и чуждого проникло в нашу жизнь, и мы, русские перестали узнавать в себе потомков тех, кто создавал и защищал Россию тысячу лет.

Надо понимать, что глобализм ставит под вопрос 2000-летнюю модель мира, что особенно явно проявилось в ситуации после 11 сентября. Вместе с его сломом грядет общемировой авторитаризм и изгнание демоса, изничтожение гражданского самосознания. Сохранить христианскую традицию и гражданственность хотя бы на своей территории – вот достойная задача для действующего поколения российских политиков.

Ислам внутренний и ислам внешний

После 11 сентября Россия обнаружила, что для ее внутренней и внешней политики исламский фактор является не просто поводом для составления ритуальных миролюбивых речей политиков всех рангов, но проблемой стратегического характера. Мы уже без напряжения зрения видим, что политизированная форма исламизма, поставившая под зеленые знамена варварскую стихию, вбивает в тело православной цивилизации три кровоточащих клина – албанский, чеченский и афганский. И все три клина явным образом связаны с усилиями Запада. Задача "глобалистов" направить темную человеческую массу в объятия экстремистского исламизма (псевдоислама, "параллельного" ислама), переправив их в "горячие точки" привычными посредническими путями – через Турцию, Саудовскую Аравию, Азербайджан и Пакистан.

В этой связи "евразийская" ориентация антизападных сил в России вызывает много вопросов, соединяясь с проблематикой внутрироссийского воздействия исламского фактора. Похоже, что этим силам поручено обезболивание атаки на российскую государственность со стороны исламистов. Вероятно именно с этой целью звучат ультра-патриотические речи мулл, связывающие агрессию США против Афганистана с задачами России как евроазиатского государства с собственной самобытной позицией.

Внутренний фактор подогревается целым рядом информационных кампаний, которые ведутся в России не один год:

1. Кампания по официальному закреплению многократно завышенной оценки численности мусульман в России. Мусульманские авторитеты называют цифру в диапазоне от 20 до 30 миллионов человек. Меж тем, социологические исследования самых разных центров дают оценку 5-7 миллионов. При этом мусульманская идентичность смешивается с этнической. Реально отправляет религиозный культ ничтожная часть мусульман – менее 1%.

2. Кампания по расширению исламской "сакральной географии" за счет православных святых мест – строительство мечетей в исключительно русских городах, которое выдается за образец "межконфессионального диалога" и "толерантности". Наиболее возмутительный пример, воплощенный в камне, – мечеть в Москве на

Поклонной горе. Наиболее возмутительный проект – строительство соборной мечети на территории Кремля. Меж тем, понятно, что у православных (коими являются не менее 95% верующих в России) не может быть общих святых мест с мусульманами.

3. Кампания за признание “мусульманских народов” как особенно пострадавших от репрессий, а потому имеющих право на особые компенсации. И здесь мусульманская общественность идет по тому же пути, что и еврейская – выдумывает свой “холокост”. Погром Православия в России вообще не принимается во внимание.

4. Кампания по закреплению не территории России мусульманских анклавов. Татария, Башкирия и ряд других субъектов Федерации определяются именно как мусульманские, несмотря на то, что мусульмане в них составляют ничтожное меньшинство.

Дело здесь не в какой-то реакции на нетерпимость русских, а в совершенном забвении всяких норм приличия со стороны мусульманской номенклатуры. Она находит общий язык с “демократическими” чиновниками, чтобы в порядке “межконфессионального диалога” откусить от разграбляемого общенационального достояния свой кусок. И особенно звонко зазвучали голоса о дружбе народов именно после начала операции США против Афганистана. Наметившаяся консолидация Исламского мира (против террористов и, одновременно, против борьбы с ними бобами) была использована для усиления давления на российское государство и русское общество со стороны мусульманской общественности.

Поведение лидеров исламской уммы в России исходит вовсе не из религиозных целей, а потому выглядит порой почти бесстыдно. Иные действия мусульман в России таковы, каких в мусульманских странах христианам и близко не позволено. По ряду признаков можно говорить о прямой конфессиональной агрессии против Православия, которая может кончится Косовским вариантом, если вовремя не остановить борцов за религиозную "толерантность", всегда в чем-то ущемляющую Православие.

Российские мусульмане (около 5% населения России) воспитываются своими духовными лидерами и идеологами в нелюбви к русской православной России, из которой пытаются вырезать свои собственные этно-конфессиональные уделы. Ислам в России напрямую связан с сепаратизмом: в явной форме в шовинистическом “псевдоисламе” и в завуалированной ("федералистской") в традиционном исламе. Напротив, православным (около 60% населения России) не поставишь в вину ни сепаратизм, ни враждебность к иной конфессии. Это касается подавляющего большинства православных и

русских. Православная вера сама дает меру толерантности - прощать врагов своих, чураться врагов Божиих и сокрушать врагов Отечества.

Внешний ислам может быть по отношению к России агрессивен и опасен, но может быть и дружественным, если не модернизируется в угоду западным стратегам и не пытается внедриться на канонические территории Православия.

Россия, коль скоро намеревается при крайне ограниченной военной и экономической мощи все-таки играть заметную роль в мировой политике, обязана всюду и везде выступать в защиту традиционных обществ и их святынь. В Исламском мире Россия может найти немало поводов для установления союзнических отношений и для перенимания опыта сохранения Традиции.

Только таким образом антироссийский сценарий использования Ислама может быть разрушен. Но для этого придется признать внутренний ислам в России заведомо маргинальным явлением, которое не должно даже в самой малой мере определять облик российской государственности.

Шанс на передышку

Нам, как никогда, сегодня нужна передышка – чтобы США и прочие “доброжелатели” оставили Россию в покое, перестали манить нас своим образом жизни, своими инвестициями. Нам нужно сосредоточиться, собраться с силами, чтобы совершить очередной русский прорыв. И в постсентябрьском мире у нас есть все шансы на передышку.

Америка сегодня стала заложником своей силы, своей репутации супердержавы, бросившей вызов всему человечеству и чувствующей себя в праве судить целые страны и народы. Масштабное применение военной силы уже трудно сдержать. Политическая культура США требует зрелища, в котором магическое слово “возмездие” будет воплощено в натурные съемки боевика или фильма-катастрофы-наоборот. Бушу предстоит либо стать продюсером этого фильма, либо с позором сойти с политической сцены. Ограничить зрелище лишь поразительно быстрой победой над талибами (к тому же достигнутой за счет Северного альянса) вряд ли удастся. Америка уже сформировала новый образ врага – нетрезвый славянин в краснозвездной ушанке уступил место смуглому бородачу в чалме.

Беда Америки в том, что военные действия ради удовлетворения привыкшей к кино-шоу американской публики, заведомо неэффективны и не решат ни одной политической проблемы. Напротив, появится множество новых проблем. Уже очевидна определенная консолидация Исламского мира. Даже если голливудовские картинки специально для

европейцев будут переинтерпретированы и лишены шокирующей жестокости, американцам все равно вспомнят и Хиросиму, и Вьетнам, и Ирак с десятками тысяч жертв среди мирного населения, и бомбометания по Сербии (то есть, по Европе). Европейцы вспомнят, что афганские и косовские террористы – прямиком связаны с США, а банковские счета бен Ладена были заморожены только после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне…

Американский менталитет требует нового вьетнамского синдрома. Американец не насытит свое чувство мести, пока в США не начнут прибывать гробы с американскими солдатами. Только это заставит задуматься.

Политический тупик для США уже виден – как во внешней, так и во внутренней политике. России в такой ситуации можно с успехом разыграть все преимущества миротворчества в чужом конфликте, который до сих пор разыгрывали западные правозащитники, близко к сердцу принявшие проблемы чеченских боевиков. Перспектива для серьезного внешнеполитического успеха у России имеется – прежде всего, в наметившемся понимании российских властей, что “пора ковать железо”. Выражено это понимание и в налаживании особых отношений с Германией, и в подписании масштабного соглашения с Ираном, и в активном воздействии на европейские структуры с целью пересмотра отношения к действиям российских военных в Чечне. Вместе с тем, потребуется особое искусство для того, чтобы со временем убрать американцев из среднеазиатских республик и из европейских дел. И здесь нужна будет тонкая игра как в европейском дипломатическом театре, так и в исламских странах. Пока, правда, тонкостей этой игры в действиях нашего МИДа предположить невозможно. Столь же линейны и действия российского президента.

Поражение Америки, задирающей весь мир, неизбежно. И это дает определенные надежды на восстановление единства Европы, которая в стратегическом плане не может принять ни американского гегемонизма, ни средневековой азиатчины. Чтобы избавиться от болезни двойных стандартов, Европа должна измениться так, чтобы инкорпорировать традиционную Россию (а не “новую Россию”, не ельцинскую пародию), а Россия – вернуться к своим историческим корням и традиционным ценностям. Тогда Восток отступит в южную Азию, а Запад – за Ла-Манш и Атлантику. Но передышка состоится только в том случае, если Россия не согласиться быть заложницей политики Запада, не захочет расхлебывать не ей заваренную кашу и не станет в угоду Америке ссориться со всем остальным миром.

Условия русских побед

Современная история России характеризуется провалом практически по всем направлениям. Общим местом стало утверждение, что такого провала в условиях мирного времени не знала еще мировая история. Положение усугубляется тем, что административные, политические и интеллектуальные “верхи” не только не готовы найти рецепты преодоления кризиса, но совместно с правящей номенклатурой предпочитает блокировать серьезный поиск таких рецептов. Мыслящая часть населения, не замолив старых грехов, вошла в новую полосу нравственной деградации и порока.

Наиболее пессимистичный прогноз, который можно сделать из сложившегося положения, состоит в том, что подавляющее большинство русских утратили свои исторически корни, полностью и навсегда превратившись в "россиян". И с этим как бы уже ничего не поделаешь. Тем, кто считает себя русскими в Российской Федерации, быть может, придется превратиться в диаспору на собственной родовой территории (к чему нас склоняют не только с Запада, но и с мусульманского Востока).

Но пока русская цивилизация еще жива, русская история еще не оборвана окончательно. Поэтому есть шансы для восстановления русского общества из разрозненных остатков, используя животворный государственнический инстинкт русского народа. У спасающего самое себя государства нет иного пути, чем снова стать русским, стать русской землей, где русские живут не бессмысленной разрозненной массой, а там, где они пытаются решать свои проблемы сообща, где помогают друг другу выстоять в тяжелых испытаниях.

Спады и взлеты бывают в истории любого государства. Нашествия врагов извне или случайная недееспособность власти составляют те флуктуации в истории народа, которые подавляются его внутренней энергией, потенциалом жизнеспособности. Причем, эта энергия не всегда тратится на то, чтобы уравновесить негативные явления. Чаще всего преодоления полосы неудач идет путем уступок в одной области и неожиданного прорыва в другой. Выход из тупика “эволюционного развития” (итогом которого может быть, при нынешних тенденциях, только гибель страны) должен состояться только в форме прорыва, разрыва причинности, сложившейся в рамках идеологии либерализма, глобализма, западничества.

Тенденции мирового развития и состояние России требуют быстрых и жестких мер от тех, кто намеревается сохранить нашу страну и русскую культуру как живое явление истории, а не музейный экспонат. Реальность локальных войн, неотвратимость региональных конфликтов, опасность глобальной войны обязывают нас думать не о

правах и свободах, не об удовлетворении “все более растущих потребностей” и социальной справедливости, а о выживании русского мира, его культурного и антропологического своеобразия. Мы должны мысленным взором увидеть уходящую в бесконечность цепь наших русских потомков, живущих на русской земле хозяевами, и понять те политические задачи, которые могут обеспечить такую перспективу. Это значит, что русский мир стоит перед выбором между небытием и глубокой переоценкой ценностей. Последнее предполагает отказ от чуждых русским интересам либеральных принципов (как в советском, так и в “демократическом” вариантах) и обращение к традиционным ценностям православной цивилизации, примененным к задачам сегодняшнего дня.

Русский прорыв в истории нашей страны происходил неоднократно – это не такое уж уникальное явление. Первым русским прорывом было, безусловно, принятие христианства. Во многом русские оформились как народ, имеющий свою государственность, именно в этот момент. Начало XX века также связано со стремительным развитием России - быстрая концентрация производства и урбанизация привели к “русскому чуду” в имперской России, а потом – к стремительной сталинской индустриализации, которая была бы невозможна без фантастического энтузиазма населения. В середине века русский прорыв в космос, подготовленный авральной деятельностью научных корпораций, также дал иное качество общества, открыл новые перспективы развития и даже вынудил увлекшихся лидеров страны говорить о построении коммунизма к 80-м годам.

Россия всегда обеспечивала мощный рывок в развитии средствами авторитарной модернизации (Петр I, Сталин). Прорыв никогда не строился на либеральных ценностях или уравнительных социальных утопиях. Напротив, свободные выборы и прелести парламентаризма, свободная пресса и федерализм, дикий рынок и “открытое общество” обернулись для России потерей половины национального достояния и воровским перераспределением оставшейся его части. Сохранение этого положения несовместимо с какими-либо качественными изменениями, прорывными проектами.

Для будущего России и всего русского мира важно понимание того, что война не просто будет – война уже идет. Точнее, война не прекращалась никогда – она только ведется иными средствами. Это и “сублимированная гражданская война” западнизированной номенклатуры, либеральной интеллигенции, олигархов и “евразийцев” против нашего народа, это и действия зарубежных глобалистов против нашей страны, это и стратегия сильнейших западных держав, продолжающих Холодную войну.

Перспектива выживания русского мира, русско-православной цивилизации связана с воссоединительным процессом, который не может идти безболезненно. В “спор славян между собою” непременно постараются вмешаться (и вмешиваются) те интернациональные силы, которые уже поставили под свой контроль большую часть советского наследства и стремится теперь окончательно закрепить за собой права на ресурсный потенциал России. Они готовы загребать жар чужими руками, провоцируя внутренний конфликты на русских землях – этнические, религиозные, внутриэлитные, экономические и т.д. Это значит, что опасность войн, подобных Чеченской, ждет нас на каждом шагу воссоединения русского мира.

Но еще большее значение для судеб нашей страны имеют другие войны – главным оружием которых является мобилизующая мощь пропаганды. Почерпнув эту технологию у гитлеровской Германии, западные державы в период Холодной войны и позднее применяли ее против СССР. И как только государственная стабильность в нашей стране была подорвана, в нее хлынул поток информационных провокаций, были созданы центры рекрутирования провокаторов – прежде всего в среде журналистов и партийной номенклатуры. И информационная война быстро обернулась локальными войнами на окраинах державы и ее разрушением.

Россия оказалась к локальным и идеологическим войнам совершенно не готовой. Приспособленные к локальным войнам воздушно-десантные войска были поэтапно изничтожены, а элитные части спецназа рассеяны по десяткам военных и правоохранительных департаментов. СМИ, включая государственные, были превращены в рупор разнузданной антиармейской и антироссийской пропаганды. Результат – унизительное поражение в Первой чеченской войне, в которой остаткам разложившейся советской армии противостояла сверхмобилизованная общность чеченских банд, возглавляемая советскими офицерами. Затянувшаяся ликвидация остатков этих банд после Второй чеченской войны связана именно с этим различием в уровне мобилизации. Значительная часть чеченцев готова воевать до последнего представителя своего народа – отсюда и массовое пособничество бандитам со стороны “мирного” населения. Российская армия и российское общество в Чечне, напротив, не ведут тотальной войны, исходя из политической установки на защиту “общечеловеческих ценностей” и соблюдение гражданских правах лиц, почти открыто сотрудничающих с бандами (то есть, фактически отказавшимися от собственных гражданских обязанностей в пользу родовых мифов).

И все же проблема создания русского воинского сословия как костяка массовой армии, упирается не столько в политические решения

по поводу характера локальных войн, сколько в государственную политику, которая должна предполагать воспитание полноценного гражданина. Речь должна идти о наверстывании упущенного в области военно-спортивной и военно-технической подготовки молодежи и ясной мировоззренческой доктрины для военной аристократии. Без готового к сверхмобилизации гражданина и готовой к бою иерархии военных вождей никакая техническая оснащенность не обеспечит победы в грядущей войне.

Разумеется этого условия русских побед не обеспечить, если не преодолеть антиобщественный характер подавляющего большинства средств массовой информации и отказа от дурного толкования принципа свободы слова, давно превратившегося в принцип свободы сквернословия. Такие порнографические издания, как “Аргументы и факты”, “Комсомольская правда”, “Московский комсомолец”, “Спид-инфо” должны быть либо запрещены, либо жестко ограничены в тиражах и средствах распространения и придавлены налогами. Взамен должны возникнуть и патронироваться государством патриотические издания - популярные газеты для юношества, массовые военные и военно-спортивные журналы.

Если мы хотим, чтобы Россия в мировых делах выступала как единый субъект, то средства массовой информации не могут быть у нас свободными. Если они будут свободными, значит мы всегда будем раздробленным сообществом, которое ничего миру предъявить не может - никакого нравственного образа, никакой здравой внешней политики. И то же самое касается России как хозяйственного субъекта. Раздробленность ее в современном состоянии тоже показывает, что мировой закулисе и официальным лицам других государств проще вести разговор с олигархами. В едином политическом субъекте олигархи просто стали бы крепостными управленцами, чьи личные доходы прямо связаны с объемами получаемой прибыли, а не с решением купленного совета директоров.

Хочешь мира – готовься к войне. Эта древняя формула, из которой нельзя выбросить ни первой, ни второй части. Беззащитное миротворчество столь же гибельно, как и милитаризация ради агрессии. В России миролюбивое отношение к изменникам зашло столь далеко, что уже констатирована неспособность нашей страны вести войну даже на региональном уровне. Мы с большим трудом и крайне неэффективно ведем и единственную пока локальную войну в Чечне. А это значит, что затраты на оборону становятся бессмысленными – финансировать остатки советской армии, не способной к защите страны, просто глупо. Стыдливое прикрывание глаз на предательство военной верхушки СССР в 1991 году (включая некоторых действующих в политике до сего дня командующих округами), на генеральские дачи построенные на деньги

из разворованных военных бюджетов и гонорары за прямое предательство национальных интересов, на паразитический слой ельцинских генералов, вознесенных не за верность Отечеству и профессионализм, а за охрану тела президента, на очевидную нелепость военной реформы может закончится гибелью страны в ближайшие полтора-два десятилетия.

Если мы хотим избежать войны, мы должны перестать провоцировать ее своей слабостью. А слабость эта включает также и преследование ложных целей в экономике, которая на сегодня вообще лишена какой-либо возможности военной мобилизации. Власти убеждают нас, что состоявшейся захват собственности произошел по закону и пересмотр приватизации и итогов всякого рода аукционов невозможен. Это значит, что законом же можно будет оправдать и капитуляцию страны, и право измену (как в целом ряде судебных процессов, выигранных предателями, сдавшими наши оборонные секреты другим странам), и третирование наиболее боеспособных офицеров (как в показательном случае с полковником Будановым)… Вместо свободы и независимости нашей страны нам всучили свободу предпринимательства, которая предполагает не только свободу авантюрных иностранных инвестиций, но и свободу скупки иностранцами наших оборонных отраслей, захват наших природных богатств, вывоз капиталов, необходимых нам для развития собственной экономики.

Мы безусловно потерпим поражение, если не обеспечим крутого поворота политического курса. В сфере экономики это означает концентрацию в руках государства такого потенциала, который смог бы обеспечить инвестиции в масштабные экономические проекты, прибыль от которых будет базой для существования нескольких будущих поколений русских людей. Возможно это только если отказаться от государственного обслуживания неких неведомо откуда взявшихся собственников, воспользовавшихся смутой для захвата крупнейших российских предприятий и оказавшихся никудышными менеджерами. То есть, без масштабной национализации всего, что составляло мощь советской хозяйственной системы, наша чахлая экономика умрет, а наша чахлая во всех отношениях армия будет разбита в первом же серьезном сражении. Мы расплатимся за поклонение золотому тельцу и олигархическим кумирам жизнями наших детей (как это уже было в Чечне), территориями, своим благополучием, наконец, которого ни в коем случае не может обеспечить нынешняя экономическая система.

Любые перемены к лучшему возможны лишь в том случае, если государственная власть приступит к выполнению своей основной функции: обеспечению долгосрочных интересов граждан и национальных интересов России. Добровольно доминирующие в

сегодняшней политике силы эту функцию выполнять не собираются. Следовательно, основная задача состоит в том, чтобы сменить у рычагов власти тех лиц, которые реализуют главным образом собственные коммерческие проекты. И заменить их другими – теми, кто понимает смысл государственого служения в преодолении последствий разрушительных мятежей, организованных бессовестной бюрократией и безнациональной интеллигенцией, в изживании всего их идеологического наследства.

Цели России

XX век стал для России эпохой невиданных перемен, кровавых экспериментов и чудовищного затмения народного духа в финале вековой драмы. Утратив ясность своих целей в мировых делах, подменив традиционные цели русской цивилизации иными целями (перелицованными теориями европейского коммунизма, а с недавних пор – атлантического либерализма) Россия потерпела сокрушительную катастрофу – таков горький баланс наших побед и поражений. И осознание глубины и причин этого поражения есть для нас преддверие проекта будущего России.

Катастрофа, как бы ни мечталось кому-то, не означает, что мы должны признать истекающий век проклятым временем, отречься от него и пойти в ученики к более удачливым народам и государствам. Как раз напротив, тяжелые уроки должны быть расценены как подтверждение правилу: поучившись надо жить своим умом. Бездумное ученичество закончено. Свидетельство тому – характер реакции населения России на чеченский терроризм и натовские бомбардировки Югославии и Афганистана. (Вопреки официальной версии по поводу терактов 11 сентября большинство наших сограждан проявляют сочувствие только родственникам погибших, но не Америке. Автору стал известен факт массового отказа курсантов одного из престижных военных училищ от участия в официальных траурных церемониях. Будущие офицеры помнили, что в память убитых американцами сербов никто не организовал минуты молчания.)

Ценой огромных материальных потерь мы начали постепенно оформлять свои национальные интересы и осознавать обособленность своего национального организма от остального человечества, особость русско-православной цивилизации, позабытую нами. Именно поэтому полноценная жизнь в сегодняшней России – это не самоспасение своего крохотного социального мирка, а попытка сформулировать для России проект будущего, обрисовать контуры национальной доктрины и прочертить их в собственной деятельности.

Главная универсалистская идея Запада – идея индивидуального спасения – отрицается биологическим законом, который умерщвляет

общества, следующие этой идее. Парадокс: чем более человек преследует цели сиюминутного благополучия, тем меньше у него перспектив. Не решаясь заводить детей в условиях материальной недостаточности, он под старость и вовсе впадает в одиночество и нищету. Общество в целом, отказываясь от воспроизводства, от вложения средств в подрастающее поколения (которое, кстати, в отличие от многих других социальных и возрастных групп абсолютно бесправно политических, а оттого и забыто), оно обрекает себя на старение и сокращение численности производительных поколений.

Проект будущего России, как бы его не пытались сформулировать, обязательно упирается в вопрос о народонаселении, о демографической политике. Если данный вопрос будет и далее откладываться ввиду необходимости решать текущие задачи и затыкать дыры оперативными мерами, то сегодняшние школьники смогут увидеть вполне реальную гибель России – вплоть до последних судорог, представленных кончиной Рима и Византии. Если мы такой перспективы для своих детей и внуков не хотим, то обязаны прервать цепь бессмысленных правительственных мер, будто бы спасающих страну ежедневно и ежечасно. Нам не о свободе предпринимательства, не о свободе личности надо думать, а об элементарном выживании страны. Но не только сегодняшнем, но и завтрашнем. Для этого все ресурсы нации (кто бы и под каким бы видом ими ни владел) должны быть сконцентрированы на ключевых направлениях, главное из которых – демография.

Любой проект будущего связан с образом гражданина. Каким он будет, наш близкий потомок? Сможет ли он защитить страну, отвоеванную для него предками, сможет ли вернуть утраченное на исходе XX века? Судя по нынешней системе воспитания, когда большинство молодых людей развращаются деструктивными формами досуга, а сам досуг превращен чуть ли ни в единственную достойную цель (мы работаем, чтобы иметь средства для развлечений), будущие российские поколения могут оказаться в рабской зависимости у более энергичных и жизнелюбивых представителей иных народов, глядящих на наши просторы и богатства с нескрываемым вожделением.

Либерализм защищает частного человека, а не индивидуального, в котором отдельное “Я” только в той мере является личностью, в которой оно связано с целым. Поэтому Запад порождает новое варварство (идея “золотого миллиарда”), наступающее вслед за упадком либеральной универсалистской парадигмы и навязывающее себя всему миру. Следовать либеральным ценностям – значит губить подрастающее поколение. Действительно, воспитание гражданина у нас – по причине быстрого распространения либерального вируса - более всего связывается с объяснением ему прав и свобод, а также системы

государственных органов. Между тем, система государственного управления не содержит в себе ничего действительно воспитывающего, а права и свободы, сколь бы о них ни говорили со ссылками на Конституцию, остаются фикцией. Любое столкновение с жизнью, развенчивает весь пафос власти, не способной зримо представить своих стратегических целей, явить обществу свои лидерские качества. Гражданское самосознание в такой ситуации может искать только способов заменить эту власть какой-либо иной, построенной на принципиально других основаниях.

Для формирования будущего гражданина России очень важно его отношение к собственной жизни. Если жизнь есть главное для человека, тогда ему уже нечего искать вокруг себя – честь, достоинство, будущее страны и даже благополучие самых близких родственников становятся второстепенными. Тогда проблемы экономики, социального развития, обороны относятся на счет безликой власти, которая "обязана" обеспечить "положенное" без всякого участия гражданина.

Ценя более всего жизнь человека, общество отказывается от собственной духовно-нравственной перспективы. Потому что полноценная жизнь всегда имеет в виду внезапную смерть и конечность физического существования. Если угрожая жизни во многих частных случаях легко отнимают кошелек и честь, то физическая гибель индивида лишь откладывается. Зато приготавливается гибель нации – сначала нравственная, а потом и биологическая: вялое и трусливое население дает недееспособное потомство и разлагающееся общество.

Одно из лекарств от этой анемии – военно-спортивное воспитание, которое только и может наполнять общество мужественными людьми, способными терпеть боль и переносить страх, знать чувство товарищества и смысл воинской службы, стоять за свою честь, честь близких и славу Отечества. Глупое, ничем не обоснованное сокращение армии лишает Россию не только оборонной мощи (которая скоро нам ох как понадобится), но и попросту мужественных людей.

Третий ключевой пункт - защита "тела" страны, которое ослабший народ выпустил из своих рук, позволив приватизировать созданные несколькими поколениями производства, разведанные ресурсы, окружающую среду. Чтобы выжить в будущем веке не как сумма индивидов, а как нация – носитель одной из самых уникальных культур в истории человечества - нам придется во многих сферах жизни (не только в экономике) провести масштабную деприватизацию и восстановление разрушенных социальных связей, составляющих "тело" нации.

Иллюзорным целям последовательной индивидуализации может противостоять только настолько же последовательная социализация,

которая, в отличие от большевистской доктрины, не будет выпускать из внимания личности. Данная форма коллективности традиционна для России и глубоко укоренена православной традицией. Мы можем вернуться к ней, если захотим. Если мы желаем исторической перспективы для нашей страны и ее будущих граждан, то “тело” и “душа” нации должны обрести воспитателя, умного “садовника”, выращивающего Большой национальный проект из исторической почвы и семян, которые посеяны в душах российской историей.

Одно из явлений XX века, требующее самого внимательного отношения – отказ ведущих стран мира от единой для всего человечества перспективы, которая ранее преподносилась Западом как распространение собственной модели устройства государства, общества и экономики как эталонного. Теперь эту модель Запад оставляет только за собой, рассматривая весь остальной мир как задворки собственной периферии, к которой не применимы стандарты внутризападной политики. Россия обнаружила этот отказ только после того, как доверчиво купилась на “общечеловеческую” приманку Запада, который попросту хотел лишь одного – ликвидации советской военной машины и доступности российских ресурсов. Теперь ясно, что Запад ни о каком сближении с нами и не помышлял, считая себя обособленной цивилизацией, ценности которой нам недоступны по причине искалеченности русского менталитета какой-то фатальной болезнью. Но это дает России шанс вспомнить о своей самобытности, о необходимости восстановления своей цивилизационной идентичности.

Это диктует смену приоритетов в международных отношениях. Близость к Европейской цивилизации требует от нас – европейцев по облику и культуре – последовательно отмежеваться от атлантической цивилизации и не пытаться прыгать через барьеры, воздвигнуты ради взимания с России определенного “таможенного сбора”. Второй наш партнер – традиционные общества Юга, совместная борьба с терроризмом и неэквивалентным обменом, который диктует Запад. В целом речь идет о противостоянии русско-православной цивилизации вместе с другими традиционными обществами разгулу варварской стихии, которая подкрепляется глобалистской стратегией США и Великобритании.

Утверждение собственной цивилизационной идентичности ведет к совершенно иной концепции государственного строительства, в котором всевозможные права, данные всем поровну становятся таким же немыслимым делом, как и равенство общемирового потребления, бывшее идеалом XVIII-XIX вв. Мы стоим перед выбором – либо повторение модели мира “золотого миллиарда” в своих собственных границах (олигархический режим), либо утверждение иерархической системы, в которой приоритетным будет не потребление, а обеспечение

стратегических проектов в экономике, науке, образовании. В первом варианте общество будет работать на обеспечение конкурентоспособности узкой группы лиц, не имеющих ничего общего с исторической задачей России. Во втором варианте мы будем способны обеспечивать общенациональную перспективу.

Сколько бы проклятий на государственную идеологию не сыпалось в последние годы, проблема формирования гражданина будущей России связана именно с идеологией. Только идеология, усиленная образовательной системой общества, может дать шанс для мобилизации последующих поколений в борьбе за собственное выживание и существование России.

Крах прежних политических доктрин и стратегий говорит нам о том, что Большой национальный проект так и не был сформулирован ни советской номенклатурой, ни либеральными правительствами. Более того, именно те слои населения, которые принято называть “элитными” предпочли сформировать в своей среде представление о “персональных коммунизмах”, лично себе обеспечить “права человека” и “общечеловеческие ценности”. Элитные слои в течение ряда десятилетий вели себя по отношению к стране как оккупанты, которым рано или поздно придется убраться в свои вотчины. В этой связи мы должны отделить “верхи” общества от национальной элиты, которая сегодня находится в распыленном состоянии и практически не представлена в органах власти. Именно поэтому Большой национальный проект рассеян по десяткам книг и сотням статей, не будучи руководством к действию ни для одной политической силы. Но как раз в этой среде и ставят вопросы о целях и ценностях России, о том универсалистском проекте, который только и может быть основанием бытия нации, ее стратегическим ориентиром. Речь идет о помысле национальной элиты о мире, как целом. Россия имеет все основания для такого проекта, поскольку ее всемирность доказана веками истории.

Доктрины либерализма и социализма, очевидно, полностью провалились в своих основополагающих установках. Их теоретические и практические достижения могут быть использованы лишь в частностях, но не в государственной политике, не в идеологии. Остается консерватизм. Но и здесь нас подстерегает опасность выхолащивания сути, замены ее подделками. Ведь теперь модно говорить о консерватизме – не то что два-три года назад. В лагере консерваторов становится все теснее. Происходит то, что недавно происходило с лагерем патриотов – его переполняют недавние оппоненты, торопливо меняющие маски.

Следует сказать, что только одна форма консерватизма может быть использована ныне для проекта будущего России. Речь идет о

доктрине “консервативной революции”, или иначе говоря (чтобы не путать российский вариант с немецким), о доктрине “динамического консерватизма”. Его главный посыл – стремительное восстановление исторической традиции, решительное вмешательство в катастрофическую ситуацию. Только приживление прошлого к актуальному настоящему позволяет сформулировать такие идеи, которые станут продуктивным основанием для текущей политики. А лубочный патриотизм, равно как и либерал-консерватизм, лишь создает иллюзию некоей выдуманной России, “которую мы потеряли”.

Динамический консерватизм требует душевного усилия, чтобы отождествиться не с насущным или прошлым, а с будущим нации, чтобы переселиться в “необитаемое время”, одновременно обратившись к еще не расшифрованному наследию предков, и наметить стратегию модернизации, сохраняющей и развивающей это наследие, цивилизационную идентичность собственной страны.

При этом надо объявить ясно и откровенно, что нам не диктатура страшна, а небытие. И не политических свобод нам надо, а смысла существования. Быть может мы слабы и злы, но любим силу и добро. Осталось только вспомнить, что демократия – в Аду, а на Небесах - Царство.

С.С.Серебряков

Новый век и новые войны

Терроризм не может быть поводом к войне, но стал им

После событий, происшедших в Новом Йорке 11 сентября 2001 года, мировая пресса, в том числе и отечественная, словно сговорившись, стала употреблять для их описания всего лишь один термин — терроризм. То, что произошло — терроризм. Но почему “терроризм”, в каком смысле “терроризм”? — все это осталось и продолжает оставаться за кадром. Раз несколько самолетов в один день врезалось в городские здания (что было, само собой разумеется, снято на случайно подвернувшуюся кинокамеру) и при этом погибло большое количество людей, исчисляемое тысячами, значит налицо терроризм. Другие версии на официальном уровне даже не рассматриваются.

Дальше — больше. Администрация США и присоседившееся к ней мировая общественность, поразмышляв несколько дней над тем, что произошло, объявило войну... терроризму. Не больше и не меньше. А раз перед человечеством (как оно предположило) выросло в виде терроризма некое общемировое зло, то кто же откажется принимать участие в благородном крестовом походе в целях уничтожения этого зла? Тем более что от самих США театр предстоящих военных действий, как всегда, оказывается недостижимо далеко. В Центральной Азии, на территории Афганистана. Кстати, в непосредственной близости от России, совсем недавно, до ее распада, даже на ее границах.

Но давайте, прежде чем бросаться в полымя - а РФ новоявленные крестоносцы мира и безопасности желают вовлечь в это военно-пиротехническое предприятие - выясним, что же такое терроризм? Хотя бы для того, чтобы понять, против чего и кого предстоит воевать.

Для решение вопроса о характерных чертах терроризма, казалось бы, не надо ходить слишком далеко. Достаточно обратиться к уголовному праву. Однако знакомство с уголовным кодексом РФ не может не вызвать некоторого удивления. Состава преступления под именем “терроризм” нет в главе, описывающей преступления против мира и безопасности человечества. Там есть статьи об агрессивной войне, об оружии массового поражения, о геноциде и экоциде, даже о наемничестве, но о терроризме нет ни слова. А казалось бы, если судить о реакции прогрессивного человечества, где же ему быть, если не в этой главе? Ведь сказано же, что терроризм, с которым предстоит воевать,

имеет объектом своего посягательства не что иное, как мир и безопасность всего человечества!

Описание терроризма содержится в другой главе, относящейся к преступлениям против общественной безопасности (ст. 205), в компании с такими составами, как захват заложников, участие в незаконных вооруженных формированиях, бандитизм, преступное сообщество, угон транспортного средства, массовые беспорядки, вандализм, пиратство. Здесь же находятся хулиганство, нарушение правил безопасности при ведении работ, хищение радиоактивных материалов, незаконное изготовление или хранение огнестрельного оружия и другие, по сравнению с пиратством или терроризмом, гораздо менее опасные и менее тяжкие преступления. Но при всем разнообразии их объединяет одно — объект посягательства.

В одном случае им оказывается человечество в целом, в другом — общественная безопасность той или оной отдельно взятой страны. Общественную безопасность обеспечивает полиция (в РФ ее продолжают называть милицией), в крайнем случае — национальная гвардия (как в США). Человечество же вправе защитить ООН, а в действительности общепризнанная “империя добра”, то есть США, и

примкнувшие к ней (с ее согласия) страны. Да и наказания здесь несопоставимы. К примеру, за уничтожение народа, то есть геноцид, в РФ могут дать до 20 лет заключения и даже смертную казнь, за ведение агрессивной войны — от 10 до 20 (смертной казни здесь, разумеется, не предусмотрено вообще). А за квалифицированный терроризм существенно меньше — от 8 до 15 лет.

Так что же такое терроризм? Согласно ст. 205 УК РФ это совершение действий, “создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти”.

Таким образом, одно из двух. Или событие 11 сентября в районе Манхеттена и в Ленгли — терроризм, тяжкое уголовное преступление, каких в США и в других странах ежегодно совершается сотнями тысяч, и тогда не может быть речи о войне в собственном смысле этого слова, а должно проводиться обычное уголовное расследование (если надо — с участием полицейских ведомств других государств, при условии, что такое сотрудничество предусмотрено межгосударственными соглашениями). Или, поскольку ставится задача ведения войны, нет причин называть случившееся терроризмом.

Либо произошло уголовное преступление, жертвами которого стали тысячи людей (отчего характер содеянного не может меняться). Либо в действительности состоялся акт агрессии против США — который можно квалифицировать как повод к войне. Но тогда от вашингтонской администрации мир, который США собираются втянуть в настоящую войну, в которой они не исключают применение даже тактического ядерного оружия, вправе потребовать принципиально другие аргументы. Гораздо более основательные, более серьезные, более квалифицированные и более откровенные.

В любом случае объявлять войну террору, как это сделано сейчас, можно лишь в метафорическом, журналистском, если угодно — вульгарном смысле. С таким же правом власть или пресса той или иной страны могут объявлять войну наркомании, хулиганству, беспризорности или пошлости на телеэкранах. Но если для ведения войны привлекаются вооруженные силы, включая все роды войск, то надо отбросить метафоры и называть вещи своими именами. Индустрия наркотиков, к примеру, уносит ежегодно в мире жизнь десятков миллионов человек и делает калеками, неизлечимо больными, опасными для общества сотни миллионов людей. Наркомания для современного человечества опаснее любого терроризма. Хорошо известно, где, как, кем совершается это тягчайшее преступление, какие страны

оказываются его жертвой, какие страны, напротив, наркоторговлю поощряют. Но что-то не слышно, чтобы против наркомании объявлялись коалиционные войны. Или война с террором, которая ныне декларирована, всего лишь коварный прецедент? И в наступившем веке любое преступное явление, описываемое уголовным правом, например мошенничество, будет выступать для США и ее союзников в качестве casus belli всякий раз, когда они сочтут для себя это выгодным.

В свое время ведущие государства мира пришли к заключению, что работорговля, сама по себе баснословно выгодная, несовместимая с христианскими ценностями и должна быть пресечена. В открытом океане для поимки судов, перевозивших негров из Африки в Новый Свет, применялись боевые корабли и воинские части. В конце концов постыдное явление, существовавшее веками, стало невозможным. Однако никогда борьба с работорговлей не превращалась в то, что называется войной. Даже пресечение пиратства (этой откровенной формы разбоя и терроризма на море, в которой участвовали десятки и сотни тысяч “рыцарей плаща и кинжала”) потребовавшее привлечения многочисленных эскадр, не приобретало характера войны.

Если дело идет к войне, то надо иметь в виду, что это не только продолжение политики иными, насильственными средствами. Если не принимать во внимание так называемые гражданские войны, то война всегда — столкновение государств. Лишь военное противостояние государств называется войной, следовательно, лишь государства являются их участниками. Понятно, что в разбираемом случае ставить вопрос о войне в правовом смысле невозможно. Тем не менее, руководители НАТО именно акты террора, подозрительно напоминающие воспроизведение голливудских постановок, отождествляют с актами агрессии. Тем самым они юридически оправдывают свои военные приготовления и "акцию возмездия" статьей 5 Вашингтонского договора об образования Североатлантического альянса, в которой говорится как раз о защите против агрессии, но со стороны других государств.

Назвав событие 11 сентября терроризмом, власти США исключили общепринятые основания для развязывания военных действий. Сказав, что в Манхеттене и в Лэнгли произошли акты терроризма, они тем самым исключили разумные поводы к какой-либо войне. И дело нисколько не меняется оттого, что у администрации США имеются доказательства причастности Бенладена и “Аль Каиды”, организации, которую он возглавляет, к терактам и даже документы, содержащие улики против них.

Можно сколь угодно долго дебатировать вопрос о том, кто именно 11 сентября осуществил акты террора в США и имеет ли к ним какое-

либо отношение человек по фамилии бен Ладен. Важно то, что по истечении трех недель после их совершения власти США, бряцая оружием своих вооруженных сил, официально не предъявили никаких доказательств на этот счет. А в уголовном праве, которое имеет дело не с государствами, а с отдельными лицами (даже если их зовут бен Ладен), еще никто не отменял презумпции невиновности.

Относительно того, какие силы в мире имели основания для совершения акций террора в отношении США или города Нового Йорка и кому эти акции были выгодны — тоже большой вопрос. Размышления на этот счет, хотя и редко, но появляются в СМИ. И они не безынтересны. По крайней мере аргументация такого рода дает достаточно поводов для того, чтобы сомневаться в убедительности обвинений, предъявляемых Вашингтоном каким-либо организациям, связанным с исламской цивилизацией вообще и афганскими талибами в частности, как бы несимпатичны они ни были. Да и талибы в Афганистане не правящая партия, не банда грабителей и убийц, не вурдалаки и упыри, не монстры и вампиры. Они сторона в гражданской войне, которой, кстати, активно помогают уже много лет, в том числе и государство, якобы ставшее их же жертвой. Или надо предположить, что они решили обрубить сук, на котором сидят? Да и суку нет смысла сбрасывать того, кого он взращивал.

Манипулировать талибами нетрудно. Нетрудно превратить их из борцов за свободу в изгоев - тем более, что терроризм есть очевидное зло, а теракты 11 сентября — подходящий повод для решительный действий. Все так… А вот что для Запада является настоящей целью?

Вероятность того, что вооруженные силы США, будут осуществлять на территории Афганистана крупномасштабные сухопутные боевые операции, чтобы расправиться с настоящими террористами - несмотря на экспрессивную риторику вашингтонских политиков, несмотря на то, что Буш 2 октября заявил о том, что война начнется через 10 часов, несмотря на то, что затем, через несколько недель бомбардировок, в Афганистане стали размешаться отдельные небольшие подразделения - все таки ничтожно мала. А вот размещение американских военных баз в среднеазиатском регионе бывшего СССР под предлогом борьбы с терроризмом в Афганистане и вытеснение оттуда России — вещь вполне реальная и уже осуществляемая.

История человечества, как известно, переполнена громкими преступными деяниями, включая и акты террора, которые в действительности являлись хорошо организованными и тщательно замаскированными провокациями специализированных государственных органов, создающими правдоподобные версии для решения в свою пользу геополитических и геостратегических задач.

Было бы наивно исключить вероятность того, что и сейчас мир, почему-то склонный легкомысленно забывать даже свое недавнее прошлое, не имеет дело с явлениями такого же рода.

Кровавый смысл фрейдистских оговорок

Более чем показательно, что русские СМИ практически не обратили внимания на выступление президента США от 8 октября с.г., последовавшее за началом военных действий в Афганистане. Но оно явно не заслуживает такого пренебрежения. В нем содержится по крайней мере два весьма серьезных тезиса. С одной стороны, интерпретация применения вооруженных сил США и Великобритании звучала как “нанесение ударов по лагерям подготовки террористов, которые принадлежат организации “Аль Каида”, а также по военным объектам движения Талибан в Афганистане. Целью этих тщательно спланированных действий является прекращение использования территории Афганистана в качестве базы для подготовки террористов и ослабление военной мощи режима движения Талибан”. В чем же провинился Талибан перед “защитниками свободы”?

Из текста выступления Дж.Буща-младшего, посвященного нанесению ударов по Афганистану, можно сделать целый ряд выводов.

Очевидно, что для США поводом к войне может быть все что угодно, но главное — факт отказа того или иного государства (в нашем случае Талибан — сторона в длящейся уже второе десятилетие афганской гражданской войне) выполнить требование правительства США. Напомним, что Первая мировая война началась в 1914 году именно потому, что Сербия отказалась выполнить всего лишь одно требование из более чем двадцати, предъявленных ей Австро-Венгрией.

США присваивают себе одностороннее право предъявлять обвинения в совершении преступлений кому бы то ни было и на этом основании развязывать войну с любым государством или ввязываться в гражданские войны. “Безграничная справедливость” настигнет любое государство, стоит только обнаружить на его территории нечто, что правительство США назовет злодеем или чье поведение окажется в его глазах злодейством.

Теперешнее применение вооруженных сил двух держав - США и Великобритании - на территории третьей названо при этом не войной, а “нанесением ударов”. Перестает ли из-за этого война быть войной? Словесная эквилибристика, которую применяют власти США, не могут превратить вооруженную агрессию в гуманитарную миссию, экспансию с целью установления своего политического господства над еще одним регионом мира в голословную “защиту свободы всех людей во всем мире жить и растить своих детей безо всякого страха”. И эти слова произносятся как раз тогда, когда десятки англосаксонских самолетов с

30 тоннами бомб в каждом сеют разрушение, смерть и страх в десятках городах суверенной страны, находящейся от побережья США на расстоянии десяти тысяч километров.

Чем война США в Афганистане отличается от акций террора? Или объектом уничтожения и устрашения, которыми занимаются люди в форме армии этой страны и с оружием, не являются так называемые мирные жители? Разве бомбы и ракеты не убивают и не калечат женщин, стариков и детей в афганских городах, в стране, и так замордованной многолетней гражданской войной? Чем страх жителей американских городов, за который Буш решил мстить, отличается от страха жителей афганских городов и кишлаков? И чем мщение афганцев, которые считают, что у них для него есть достаточно оснований, принципиально отличается от того, что ныне предпринимают атлантические "защитники свободы"?

Если общественное мнение соглашается с ракетно-авиационными бомбардировками независимой страны лишь на том основании, что она обвинена в наличии на ее территории "лагерей подготовки террористов" (причем обвинения нападающей страной голословны, поскольку не доказаны), то не следует ли тогда допускать оправдание всех подобный действий, которые в дальнейшем могут под такими же точно предлогами касаться и всех остальных стран мира? Ведь любую военную базу, любой спортивный лагерь или охотничью заимку можно представить местом, где "готовят террористов". Достаточно только захотеть.

Сегодня предположительные подозрения послужили основанием для войны в Афганистане, вчера такие же аргументы оправдывали войны в Ираке и в Югославии. Кто будет следующей жертвой англосаксонской дружбы? Исходя из того, что заявил Буш, потенциально такими странами могут стать все, кто "в этом конфликте сохранял нейтральность". Не удивительно, что агрессию, поправшую все основополагающие правила и традиции в отношении ведения войны, одобрили правительства 40 государств, а г-н Буш даже позволил себе привычное для янки преувеличение - "в этой операции нас поддерживает весь мир".

Заявление Буша, объясняющего основания для начала войны США "в Афганистане" - чуть ли не фрейдистское саморазоблачение. Кто, в самом деле, всерьез отнесется к утверждению, что Белый Дом, из которого шла телетрансляция его выступления, есть место, "где американские президенты всегда работали на дело мира". Или что "мы мирный народ".

Это США-то мирный народ?! Государство, за два столетия своего существования осуществившее сотни актов вооруженной агрессии в

отношении десятков стран мира, уничтожившие непосредственно или благодаря бесчеловечной политике сотни миллионов человек, правительство, применившие атомное оружие в тот момент Второй мировой войны, когда в этом не было никакой военной необходимости? “Мирный народ”, на протяжении последних десяти лет развязавший не менее семи войн в различных частях планеты для обеспечения своего абсолютного господства в мире? Цинизм - вот чем пронизано заявление Буша! Бомбежки афганских городов, в которых гибнут преимущественно их невооруженные жители, где разрушаются гражданские сооружения, такие, как больницы, мечети, школы, - это акты “дружбы” американского народа по отношению к афганцам…

Вероятно, нам предписывают полагать, что в армейских арсеналах США имеются такие виды снарядов, бомб и ракет, которые умеют отличать друга от врага, которые безошибочно разрывают в клочья тела “помощников террористов”, но совершенно безвредны для всех остальных. Что же касается продовольствия, обещанного афганцам в виде манны небесной, сбрасываемой бомбардировщиками вместе с фугасными, осколочными, вакуумными и прочими бомбами, то пожелаем пилотам точного метания, а афганцам — приятного аппетита!

США говорят, что они *наносят удары в* Афганистане. Разве это правда? Они *воюют с* Афганистаном. Причем это война со страной, в которой уже идет другая война — гражданская. США, таким образом, под предлогом *защиты свободы* цинично и нагло вторгаются во внутренние дела суверенного государства; а когда они провозглашают на словах свою приверженность положениям Устава ООН, они одновременно на деле беспардонно игнорируют или извращают его совершенно очевидные положения. Но и с ООН, организацией, созданной для поддержания мира, произошли важные изменения.

Организация для поддержания мира санкционировала войны

Замечательна в своем роде и резолюция Совета безопасности ООН от 28 сентября 2001 года 1373 (2001), на который ссылается МИД России: Эту резолюцию стоит прочитать внимательно потому, что в современной России продолжается практика прошлой эпохи, когда документы ООН в прессе вообще не печатались, в связи с чем документы т.н. "международного права" до сих пор остаются для массового русского читателя некой "тайной". Вместе с тем знакомство с материалами ООН должно показать, насколько лжива, бессмысленная и паразитична эта дорогостоящая организация.

Указанная резолюция, как следует из ее содержания, по сути дела легализовала, санкционировала и одобрила государственную вендетту. Заявлено, что “любой акт международного терроризма представляет собой угрозу для международного мира и безопасности”, поэтому СБ,

“*подтверждая* неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону”, санкционировал применение “любых средств” в отношении “угроз”, создаваемых такими “террористическими актами”.

Тем самым любые (в том числе и самые незначительные) действия, “создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление общественно опасных последствий, если они совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти” (см. ст. 205 УК РФ), дают право “на индивидуальную или коллективную самооборону”. Причем “любыми средствами”, стало быть - и средствами вооруженных сил.

Теперь уже не судебная, а административная власть, и не в результате публичного разбирательства, а за закрытыми дверями, будет определять, какое событие окажется террористическим актом и какой из них создал угрозу для международного мира и безопасности.

Как эта резолюция воплотится в практическую деятельность, уже продемонстрировано человечеству. Известны, да и то отчасти, лишь внешние обстоятельства событий 11 сентября в районе Нью-Йорка и Вашингтона, когда как все остальные факты, связанные с ними, остаются тайной. В каналах информации циркулируют одни только предположения, версии, сценарии той или иной степени правдоподобия. Но кто задумал, спланировал, организовал, осуществил “террористические нападения”, кто стоял за самолетами, врезавшимися в торговый центр на Манхеттене и в здание Пентагона - неизвестно. Тем более покрыты тайной цели, преследовавшиеся участниками данных преступлений. Однако 40 государств мира нисколько не сомневается, что у США и Великобритании возникло право на “возмездие”. Против кого? Оказывается, в отношении суверенного государства. Таков истинный смысл решения Совета безопасности ООН, против которого не было подано ни одного голоса “против”. Запомним, что и России была “за”.

Представим себе, что в Вашингтоне, Лондоне, Париже или Берлине совершаются акты террора. Для этого могут быть использованы не только самолеты, но и другие эффективные средства устрашения, например ядерные мины, бактерии, штаммы или яды. Представим также, что в совершении таких актов будут обвинены граждане РФ. Где гарантия того, что после подобных обвинений, столь же голословных, как и в случае бен Ладена и Талибов, над небом России не появятся бомбардировщики, которые станут не только “атаковать военные цели”, но и “сбрасывать с самолетов продовольствие, медикаменты и другие

предметы необходимости голодным и страдающим взрослым и детям". Или подобное развитие событий исключено из-за того, что такого не может быть, потому что не может быть никогда?

Война в Афганистане, по-видимому, кладет предел тому пониманию войны вообще, с которым мировое сообщество носилось, как с писаной торбой, последние пять десятилетий. Война, которую истерично предавали анафеме, восстановлена в правах.

Разумеется, потребуется еще некоторое время, чтобы осознать, каким веком обещает быть наступившая эпоха. Если человечеству все-таки не удастся это быстро понять, то ему придется сначала ощутить ее на собственной шкуре, чтобы потом запомнить новый горький урок. Во всяком случае, уже теперь можно отправить в мусорную корзину все виды голословных протестов, которые западные демагоги адресовали России в связи с подавлением терроризма на Кавказе или попыткой СССР подавить терроризм афганских моджахедов, которые теперь превратились в респектабельный "Северный альянс".

Реальная политика США должна все-таки, вопреки своим внешним проявлениям, пойти на пользу общественному мнению. Прежде всего, она обращает в прах полувековое пацифистское заблуждение, связанное с так называемой "борьбой за мир во всем мире", с представлениями, в основе которых лежит трусливое отрицание войны как таковой. Доктрина мирного существования, внедрявшаяся в массовое сознание, посрамлена Соединенными Штатами, избравшими вооруженное насилие своим самым сильным, самым весомым, самым эффективным внешнеполитическим аргументом. В отношениях между государствами солдаты сменяют дипломатов, а генералы — послов. В новом столетии придется смириться с тем, что не мир, а война превратится в наиболее приемлемую форму существования не только белковых, но и политических тел.

Кое-что о войне - как продолжении политики

Истинная причина войны скрыта не в самой войне, а в других государственных сферах, где возникают либо внутренние, либо внешние узлы напряжения. "Истинной подоплекой "косовского конфликта" была попытка американских стратегов подорвать потенциал единой евровалюты как потенциального конкурента доллара", - утверждает Н. Коньков. Что же в таком случае стоит за "ударами по талибам"? Почему машина американской государственности решила продемонстрировать свою мощь Афганистану, талибам и бен Ладену? Тот же автор предлагает посмотреть на текущую экономическую ситуацию в США и в построенном ими здании всемирной "виртуальной" экономики:

"Не секрет, что дела доллара не просто плохи — он держится уже исключительно на "искусственном сердце" и "искусственных легких", в

роли которых выступает гигантская эмиссия ФРС (по разным оценкам, только за период с 11 сентября она составила от 300 до 500 млрд. "баксов"). Долго ли будет продолжаться такая "интенсивная терапия" и когда бригада реанимации во главе с А. Гринспеном "отключит станок" — зависит только от решения политического истеблишмента США.

А в нем, как известно, с президентской кампании 2000 года и до недавнего времени наблюдался серьезнейший раскол. Проигравшие выборы демократы, связанные с интересами крупнейших валютных и фондовых спекулянтов (давайте называть вещи своими именами), были готовы сыграть на катастрофическое понижение американской валюты, чтобы "завалить" ненавистных республиканцев Буша, опиравшихся в основном на "реальный" высокотехнологичный сектор экономики США. Последние, в свою очередь, делали ставку на "мягкую посадку" доллара с переливом инвестиций в военно-промышленный комплекс (программа НПРО) и очередной виток технологической революции.

Взрывы 11 сентября привели к определенной консолидации этих двух основных групп американской элиты. Конгрессмены и сенаторы стоя рукоплескали речам Буша, обозначавшим явно не соответствующий действительности "образ врага" в лице мусульманских экстремистов и Усамы бен Ладена. Такой "выбор цели" явно не был случайным — Афганистан расположен "на стыке" интересов России, Китая, Индии, Ирана и Пакистана. И все они просто обязаны были определить свое отношение к американской "акции возмездия". А следовательно, точечный удар в этот "нервный узел" напрашивался сам собой. Не была секретом и ответная консолидация исламского мира, контролирующего в совокупности около 50% мировых запасов энергоносителей".

По мнению исследовательской группы "Номакон", "официальная версия правительства США о “террористическом акте мусульманских фундаменталистов”, вдохновленных деньгами саудовского мультимиллионера Усамы бен Ладена, явно не выдерживает критики и неправильно задает вектор событий. В противовес ей выдвинуты версии, согласно которым за воздушными атаками на Пентагон и Всемирный Торговый Центр стоят американские или израильские спецслужбы, а также радикально-правые группировки США". В отличие от Вашингтона, который "в явно нестандартной ситуации разыгрывает киношную роль, рассчитывая, видимо, на специфическую американскую ментальность и полное доверие всего остального мира к сообщениям масс-медиа", те, кто подготовил и направил удары "террористов", действовали "с поразительной точностью и глубиной расчета". Это касается в том числе выбора целей для атаки.

"Что является символом США в сознании иностранцев? Белый Дом. При проведении демонстративной атаки с целью унижения

Америки Белый Дом — самая замечательная цель. Представьте себе степень позора российского народа, ПВО, ФСБ и прочих спецслужб, если бы какой-то самолет протаранил, скажем, Кремль (вспомним “дело Матиаса Руста”)? Но нет, на Белый Дом атак предпринято не было. Был атакован Всемирный торговый центр — экономическое сердце Америки и сгусток ее финансового интеллекта; Пентагон — и разрушена именно та часть здания, в которой находился центр разработки военных программ со всеми базами данных и планами, была также неосуществленная попытка уничтожить Кэмп-Дэвид, лагерь политической мысли.

В результате — колоссальный материальный ущерб (только две башни ВТЦ — минимум 3 млрд. долл., а близлежащие здания, магазины и рестораны просто еще никто не считал). Шесть дней не работала Нью-йоркская фондовая биржа — убыток составил 400 млрд. долл. Неделя отсутствия пассажирских и грузовых воздушных перевозок, убытки страховых компаний, падение акций — последствия всего этого еще трудно в полной мере оценить. Страна была фактически парализована".

Кто же, если не арабские боевики, провел эту разрушительную акцию? По мнению "Номакона", для представителей исламского мира, включая “самого” бен Ладена, это недоступный уровень мышления.

"В лучшем случае, его боевики могли быть только соавторами терактов (похоже, даже этого не произошло). Первой же скрипкой явно выступает мощное, отлично подготовленное “нечто”: либо внешнее, которое имеет прочные позиции в США, либо вообще имеет клеймо made in U.S.A. и находится внутри Америки. И в том, и в другом случае мы признаем наличие в Соединенных Штатах серьезной оппозиционной силы, которая принимала активное участие в проведенных терактах. А следовательно, данные теракты справедливо определяются американцами как начало войны. Но — войны гражданской, и с доселе неизвестным противником. Вернее — известным, но не в качестве противника, а в качестве верного союзника, друга, или даже более того — родственника".

Речь должна идти не об актах террора, а о попытке "либо взломать основы современной американской государственности, либо спровоцировать масштабные международные процессы, что, собственно, тесно увязано между собой".

Как бы там ни было, процессы, лежащие в основе первоначальных действий, становятся более понятными, если связать их с последующими событиями, которые принудительно, насильственно стали "изменять систему международных отношений".

"Чего же добиваются сегодня США? Прежде всего принятия главного принципа "нового мирового порядка", то есть устранения

фундаментальной нормы международного права — суверенитета государств. Первый большой эксперимент США провели, бомбив Югославию, — страну, с которой они не находились в состоянии войны и даже не разрывали дипломатических отношений. После этого они пытались ввести это в рамки права — в виде принципа "гуманитарной интервенции". Мол, ту страну, где, на наш взгляд, в чем-то ущемляются права человека, мы имеем право бомбить, а потом оккупировать. Эта попытка пока не прошла — возникло достаточно эффективное сопротивление. Теперь претенденты на роль хозяев мира говорят: любую страну, которая, на наш взгляд, укрывает террористов, мы имеем право бомбить, а потом оккупировать.

Из политики и из рассуждений СМИ устранена и фундаментальная, элементарная норма, введенная Просвещением: не должно быть наказания без доказательства вины. Мир отброшен к средневековью, когда вина выводилась из откровения свыше, доступного лишь жрецам. США уже привинчивают боеголовки к ракетам, а НТВ предвкушает красочный спектакль бомбежек: уже в понедельник! нет, во вторник! А ведь никто даже прямо и не утверждал, что террористами были арабы или афганцы. А может, за штурвалом сидел какой-нибудь Джон Смит из Алабамы? Никто ничего не утверждал, а НТВ уверено, что США будут бомбить Афганистан, и Россия обязана им помогать.

Вот уже более десяти лет идеологи "нового мирового порядка" формируют новую, небывалую "культуру насилия". Они приучают человечество не просто к убийству людей без выяснения вины, и даже не просто к убийству невинных людей, а к такому убийству, которое не должно вызывать осуждения, даже если невиновность убитых установлена с очевидностью. Речь идет об очень глубоком культурном изменении, и мы обязаны его осознать, а потом с полной ответственностью принять или отвергнуть. В этом выборе никто не сможет остаться в стороне — он будет касаться каждого. Это изменение идеологи в США готовят давно, исследователи культуры могли бы уже написать историю этого большого проекта".

О том, что бен Ладен создан и выпестован Вашингтоном, общеизвестно. Но не лишним будет напомнить и о других "сыновьях" североамериканского лицемерия. Это "Красные бригады" в Италии, ГРАПО в Испании, "революционная армия" ЮНИТА в Анголе. С мятежниками Савимби это делалось открыто, в других случаях пестование носило глубоко секретный характер, и приходится опираться лишь на мнение местных аналитиков, наблюдавших становление этих террористических групп.

Уточняя участие США в других террористических акциях, совершаемых в мире, С. Телегин, автор статьи в "Завтра", напоминает о "новаторском терроре аргентинских офицеров, уничтоживших совсем недавно 30 тысяч человек из оппозиции", который "планировался в тех школах в США, где готовились эти офицеры. За 80-е годы "эскадроны смерти" убили в маленькой Гватемале (население всего 3 млн.) около 100 тысяч человек — при непосредственном участии инструкторов из США. Клинтон, став президентом, был даже вынужден кое-кого из ЦРУ наказать (несколько выговоров и замечаний) — под горячую руку террористов попали слишком известные в Европе персоны. А какой террор был развязан в Сальвадоре и Никарагуа! В католической стране в кафедральном соборе во время воскресной службы убивают архиепископа!".

Война в Афганистане, своими методами напоминающая войну США и НАТО с Югославией, дает основание вспомнить и результаты этой гнусной, варварской кампании. Тогда, по докладам штаб-квартиры НАТО, за 76 дней бомбежек было уничтожено до 800 сербских танков — 60% их численности, больше 100 самолетов — 70%, 90% сербского ПВО и уничтожено более 20 тысяч солдат и офицеров. Но после окончания войны выяснилось, что потери сербов в этой войне были более чем скромными: было поражено 26 танков (в это число включены и подорвавшиеся на минах албанских боевиков), около 40 самолетов, лишь 18 процентов комплексов ПВО и погибли чуть более 500 солдат и офицеров. Иными словами, военный эффект авиа-ударов НАТО оказался нулевым. Нечто похожее происходит и в Афганистане, где практически нечего бомбить, а бомбежки, которые осуществляются стратегической авиацией США, способны лишь превращать горы в щебень.

Завершим этот раздел двумя высказываниями, показывающими, насколько полярны существующие в обществе настроения.

“Новая газета”, как всегда выступающая с анти-российских позиций, использовала начало военных действий США в Афганистане для того, чтобы не только уязвить Россию, но и создать некий "русский след" в новой афганской войне, приведя суждение некоего неназванного полковника СВР, сказавшего: "в Афганистане воюют в основном старым российским оружием и на старой российской военной технике. Но откуда поступают боеприпасы? Ведь за 12 лет они должны были иссякнуть. В Африке, к примеру, российского оружия было не меньше. Но столь ожесточенной войны там не наблюдалось, поскольку поставка боеприпасов с нашей стороны была строго ограничена (поставляли примерно по три снаряда на каждый танк в год (!). Тем самым, кстати, мы сохраняли свое влияние.) Если нет регулярных поставок боеприпасов, внутренние войны прекращаются относительно быстро,

это подтверждено практикой в других не менее проблемных странах мира...".

Точку зрения, сложившуюся в Русской православной церкви, мы приводим по острожной по тону статье свящ. Леонида Калинина. Для него происходящее приобретает характер "попущения Божия", "глобальной катастрофы", "самой крупной катастрофы в истории человечества", что "выразилось в таком страшном событии как чудовищный террористический акт в Нью-Йорке". В основе этой трагедии "лежит арабо-израильский конфликт", в котором "нет правых, потому что не правы и те, и другие". Озабоченный прежде всего поисками духовного смысла, автор обращает внимание на поразившее его обстоятельство, с которым ему пришлось встретиться, посещая США в начале 2001 года. Речь о "наглых высказываниях в американской русскоязычной прессе, которая полностью контролируется людьми, связанными с иудейским вероисповеданием, о том, что христианство будто бы закончилось. Оно отпраздновало 2000 лет своей истории и теперь якобы начинается новая эпоха. "Мы находимся, заключает священник, на страшном перепутье".

Глядя из Москвы

С подачи истеричной, тенденциозной и пристрастной прессы, единственной пищей которой стали скандальные сенсации, события 11 сентября в Нью-Йорке и в окрестностях Вашингтона, связанные с атакой несколькими самолетами-самоубийцами ряда известных сооружений, приобрели само по себе характер некой точки отсчета новой эпохи. Все это чушь. 11 сентября, если взглянуть на эти события с высоты истории, ни в Новом, ни в Старом Свете не произошло ничего необычного или из ряда вон выходящего.

Да, погибли люди, и говорят, что под развалинами "Близнецов" нашли свою могилу не менее 6 тысяч человек. Но ведь ежедневно в мире гибнет не менее мучительной смертью гораздо больше людей, и ни один мускул не дрогнет на лице человечества от этого факта. Что же касается прессы, то она в этой каждодневной гибели видит лишь повод для кровожадного зубоскальства, острых репортажей или непристойных скабрезностей.

Да, обрушение двух небоскребов в Новом Йорке случились из-за того, что на них спикировали два самолета, захваченные в воздухе преступниками. Но ведь захваты самолетов совершаются довольно часто.

Говорят, что имел место акт террора. Что с того? Терроризм так широко разлит по всему миру и приобрел такой массовый характер, что человечество уже смирилось с ним. Да и кто только не занимается этим ремеслом! Подобно тому, как во времена средневековья мировой океан

сначала был охвачен пиратством, а затем его легитимной формой под названием каперство, так и теперь. Сначала террористами называли ниспровергателей правительств, затем сами правительства стали прибегать к терроризму, именуя его актами справедливого возмездия.

Вспомним инцидент, имевший место во время Мюнхенской олимпиады 1972 года. Арабы, воюющие за освобождение своей территории, оккупированной Израилем, совершили нападение на спортсменов-евреев, убив некоторых из них. Преступникам тогда удалось избежать ареста. Но правительство Израиля приняло решение найти участников нападения и расправиться с ними. Несколько лет агенты еврейских спецслужб по всему миру разыскивали этих арабов и убивали их поодиночке. Чем одни деяния отличаются от других? Арабы, убивая спортсменов, терроризировали евреев. Евреи, убивая бойцов-арабов, терроризировали палестинцев.

Не забыты и террористические взрывы в Москве и Волгодонске, которые для России имели такие же точно психологические последствия, какие для американцев США - разрушения в Манхеттене. Жаль, что правительство РФ не было столько энергично и беспощадно к врагам России, как это было проявлено правительство США. Но это отдельная тема.

Война, вот что имеет значение! Сравнительно быстрое поражение талибов (само по себе довольно загадочное) - единственной политической силы, контролировавшей до начала бомбардировок с ними США более 90 процентов территории Афганистана - неизбежно ставит вопрос о существовании самого афганского государства. Сохранившийся в качестве такового в результате геополитического компромисса Британской и Российской империй, превративших афганское нагорье в конце XIX века в нейтральную зону между русским Туркестаном и британской Индией - компромисса, который не пересматривался ни после ухода Англии из Индии, ни после падения королевской династии, ни после упразднения СССР - Афганистан теперь не имеет никакого оправдания для своего национального существования.

Его север заселен узбеками и таджиками, запад - хазарейцами, юг - пуштунами. Между ними нет ничего общего. Строго говоря, раздел Афганистана, где исчезла общенациональная - афганская - политическая сила, и где нет единого лидера, этнически предопределен. Зона пуштунского расселения естественно тяготеет к Пакистану, запад - к Ирану, Север - к Таджикистану и Узбекистану. Но дело в том, выгодно ли такое развитие событий Вашингтону. Не исключено, что решившись расплатиться афганской территорией, США получат в лице всех его соседей - Пакистана, Ирана, Таджикистана и Узбекистана - верных

союзников. Даже Индию можно привязать к американской колеснице, решив в ее пользу где-нибудь в окрестностях Вашингтона старый ее территориальный спор с Пакистаном из-за Кашмира.

Что же касается русского общественного мнения, то как ни старались враждебные ему СМИ, оно не поддалось обработке. Согласно результатам опросов, опубликованным в начале октября на сайте "Независимой газеты", лишь 23,3% "россиян" удовлетворились аргументами США. Они приняли за чистую монету, что война с Афганистаном начата США, чтобы "уничтожить бен Ладена и его террористическую организацию" и для "смещения режима талибов". Но для 35,4% русских полагали, что это "начало широкомасштабной американской военной экспансии в Центральной Азии и на Ближнем Востоке", 15,8% - что налицо "обманный маневр, основная цель США - не Афганистан", а для 25,5% происходящее - "пропагандистский ход, призванный восстановить доверие к администрации Буша внутри США".

Будет ли меняться мировой геополитический рельеф

В среде аналитиков существует тенденция истолковывать события 11 сентября в качестве знакового явления, примерно такого же, каким был выстрел Гаврилы Принципа в июле 1914 года или атомная бомбардировка Хиросимы 6 августа 1945. Сами по себе эти исторические факты малозначительны - даже атомная бомбардировка. Ковровые атака американских летающих крепостей на немецкие города в 1944-45 годах по своим разрушительным последствиях были гораздо эффективнее. Дело не в событии как таковом, а в том, какую лавину изменений этот исторический камень заставляет обрушиться на человечество. Сами по себе они - не более чем символ глобальных противоречий.

Как утверждает британский журнал The Economist, "события 11 сентября 2001 г. изменили рельеф геополитики так же, как они изменили ландшафт Манхэттена", что дало повод заговорить о точке отсчета для мирового порядка XXI века, о "Постманхэттенском мировом порядке".

Каковы же признаки этого порядка? Их можно разделить на позитивные и негативные. Начнем с негативных.

1.Объединение мира для борьбы с "заразой" терроризма под руководством США, и "антитеррористический" Pax Americana, чего хочет администрация Буша-младшего, оказалось большой иллюзией.

2.Победа Запада в холодной войне и связанный с ней крах биполярного мира не означали победы западной цивилизации в борьбе за право определить "единственно верный" путь для всего человечества.

3.Западное общество давно уже не является христианским, как Россия не является и уже никогда не будет православной страной в подлинном смысле этого слова.

4.Потенциал социальной мобилизации в мусульманском мире на порядок, если не больше превосходит потенциал либерального западного общества. Христианство со всеми его разновидностями оказалось исторически непрочной системой.

5.Главные силы, воздействующие на отдельные мировые общества, находятся в них самих. Все общества разрушаются изнутри. "В России христианство рухнуло в начале XX века, на Западе происходит то же самое, только в форме “ползучей революции”. Мобилизационные возможности, адаптивность и жизнестойкость учения пророка Мухаммеда сейчас намного сильнее. В этом смысле правы теоретики исламского фундаментализма, когда они утверждают, что только переход в ислам спасет мир от "разложения" на западный манер. Христианский фундаментализм сегодня нередко выглядит как театральная имитация средневековья.

6.Век глобализации превратил Восток из географического понятия в социокультурный символ.

Позитивные выводы сводятся к следующему:

1.Можно с уверенностью констатировать, что переходный период после распада СССР завершился.

2.Противостояние цивилизаций, о котором говорил Хантингтон, не станет новым (или хорошо забытым старым) определяющим моментом мировой истории. Главным противоречием в новом биполярном мире будет противоречие между техногенной "пострелигиозной" цивилизацией и традиционным обществом.

3.Глобализация превращается из абсолютного в относительный процесс. Его результатом становится определенная регионализация мира, его деление на панрегионы, не замкнутые, как их представлял Хаусхофер, а транспарентные и текучие.

4.Особое значение будут иметь страны-члены ОПЕК. Отношения между ними и Западом, их фундаментальная геоэкономическая взаимозависимость - еще одно ключевое противоречие современного мира.

5.В принципе развитие глобальной системы на противоречиях с исламским фундаментализмом и арабским национализмом сейчас выгодно Западу. Переведя "стрелки" противостояния на Исламский мир, США изящно ушли от гораздо более опасного сценария - противостояния с Китаем.

Идеологические конструкты предназначены для того, чтобы подорвать не евро-американскую, китайскую или арабскую цивилизации. Не для них предназначены глупости, печатающиеся по-русски. Метят в русскую цивилизацию, которую очень хочется представить неким этнографическим анахронизмом.

"Многие из цивилизаций (в их культурологическом понимании) давно уже превратились в условность, в дань традиции. В "современном обществе" - на уровне тенденции - цивилизационная принадлежность является просто "пятым пунктом", "пометкой в паспорте". Глобализация разрушает "глухие" (если верить Шпенглеру) межцивилизационные барьеры, и не они определяют геополитическую ситуацию Новая геополитика эпохи глобализации не может быть представлена в виде противостояния неких блоков, имеющих четкие географические границы. Современный мир мобилен и транспарентен. Поэтому геополитические разломы будут проходить внутри стран и блоков, а не между ними. То есть поляризация будет связана с внутренней борьбой между сторонниками различных путей развития, и она будет иметь прямой геополитический эффект".

"Западная" глобализация", - успокаивает русского читателя Туровский, - "если не путать ее с распространением кока-колы и "Макдональдсов", имеет ограниченную сферу распространения. Панафриканизм, который небезуспешно продвигает Каддафи, это тоже глобализационный процесс. А написанная ливийским лидером "Зеленая книга" - не что иное, как попытка предложить модель современного исламского общества. Панафриканизм, панисламизм, панарабизм, интеграция стран АСЕАН - это все глобализационные процессы, также как и вестернизация: это борьба за право провести глобализацию по своим принципам! А те страны, где есть ресурсы, получают возможность играть роль лидеров в этих процессах, более того - успешно играть на "западном" - рыночном и демократическом поле".

Если поверить этим суждениям, американская претензия на мировое господство, которая, прежде всего, имеет в виду господство над пространствами и ресурсами, находившимися под контролем или покровительством России, сущие пустяки по сравнению с фантазиями Каддафи, обращенными к арабскому миру, или мечтаниями Анкары, направленными в сторону бывших османских владений.

Один из читателей, анализирующий материалы войну США в Афганистане, напомнил о панславизме, об истории географических открытий, которые были совершены Россией:

"В свое время, как вы возможно, знаете, русские поселения были и в Калифорнии и на Аляске. И одной из причин, из-за которой мы там не остались, было то, что с индейцами договориться не смогли. И не

потому, что они были плохие, просто разный менталитет, разное понимание добра и зла. В итоге ушли. Европейцы тоже договориться не смогли и выбрали другой вариант - уничтожили их практически полностью. Сейчас та же картина. Россия не смогла договориться с "гордым чеченским народом" который хочет жить по своим собственным законам, занимаясь тем, что им нравится. Так же не смогли договориться и с прочими отделившимися бывшими национальным меньшинствами. И ушли, о чем сейчас многие из здесь присутствующих жалеют. Американцы поступили по другому. Они не собираются договариваться, а собираются уничтожить Афган полностью. И другого решения нет, если не хочешь жить в вечном страхе, что утром проснешься отдельно от своей головы. И что те ученые, которые (в том числе и Гумилев), вроде бывший в свое время в почете здесь, говорили именно о противостоянии молодой агрессивной мусульманской культуры, целью которой является установление всемирного исламского государства и христианского мира. Под христианством понимается не религия, которая давно уже не является в нем определяющей силой, а стиль жизни, поведение, культура. Автор статьи считает, что тот, кто против США, тот с нами. Да нет, он и против США, и против России, и против Европы в целом. Ну, еще раз повторю, если вы хотите, чтобы ваши дети были мусульманами, дело хозяйское, а меня от этого тошнит".

Точно такое же благодушие предлагается обратить к Китаю. Его экспансии помешает "исламский фактор" и некая "ситуация" в Синьцзяне. Поэтому "биполярности "Запад - Китай" в ближайшее время не будет". Китай, полагает либеральный публицист, будет акцентировать свою геополитическую роль центра социальной, а не культурно-фундаменталистской альтернативы. А в этом качестве он остается опасным для Запада игроком, поскольку, уже не являясь "Востоком" в полном смысле этого слова, коммунистический Китай вполне тянет на роль одного из ведущих лидеров Юга".

Запад же, возглавляя глобализацию, ввергает себя в кризис, признаками которого становятся по крайней мере пять ловушек.

1.Между политическими принципами - национализмом и политкорректностью, защитой меньшинств".

2.Между официальным патриотизмом, на который рассчитывают архитекторы Pax Americana, и пацифизмом, откровенным нежеланием западного обывателя воевать.

3.Между процессом глобализации и принципом государственного суверенитета.

4.Между этатизмом и транспарентностью.

5.Между демократизацией и результатами демократических выборов в разных странах, если они не будут соответствовать интересам "мирового сообщества".

Увлеченные игрой, западные страны принялись активно создавать элементы "мирового правительства", санкционирующего нарушение "священного принципа" государственных границ. Для этого создается система "глобальных целей", под которые подводится моральное обоснование. Система удобна тем, что позволяет ее архитекторам выдавать свои собственные интересы за общемировые и доказывать свое моральное превосходство над разнообразными bad guys типа Милошевича или Саддама.

Появляется понятие "Нового мира", который, если говорить точнее, есть "мир войны" - и ему "не нужна разветвленная организационная сеть". Она представляет собой множество мобильных мелких групп, разбросанных по всему миру. Каждая из них понимает общую цель и действует в совершенно автономном режиме. Примерно также, кстати, действует другая суперсовременная глобальная геоэкономическая теневая сеть - наркомафия".

Россию уговаривают не волноваться. Нет ничего необычного в том, что ее расчленили на множество частей. Что с того? Все распадается и фрагментируется. Государство - та же наркомафия или иные "мобильные группы".

Вместо государств, на месте государств появляется некое "мировое сообщество". Оно якобы "посчитало, что вправе вторгаться в "национальные" пространства и устанавливать свой порядок силовыми методами в Багдаде и Белграде, Триполи, Кабуле и Хартуме. Строится эфемерное противоречие между "мировым сообществом" и неким "мировым сообществом-2". Именно оно, якобы, нанесло свой ответный удар по Нью-Йорку и Вашингтону.

Делается вид, что дело идет об "онтологическим смысле случившегося", потому и не важно, "кто был "заказчиком", и "какие узкие цели он преследовал". А последовавшие за этим поджоги и разрушения сакральных мест мусульманства - мечетей, арабские погромы заодно наглядно продемонстрировали, что западный мир недалеко ушел от тех же принципов. Также как и театральная легкость, с которой Америка стала оперировать такими архаичными понятиями, как "война" и "возмездие" показала, что трансграничность и глобализация легко сочетаются с принципами средневековья даже в ведущих странах мира. “Конечно же, речь должна идти не о сочетании, а о циничном использовании разных и несочетаемых принципов. Глобализация используется США или теми силами, которые используются их потенциал, чтобы установить свое мировое господство. Под призывы о

трансграничности свои собственные границы США оберегают, как зеницу ока. "Государственные границы как фильтры против проникновения "чужих" по-прежнему необходимы, и западные страны явно поторопились с их открытием”.

И вот тут возникает темы, которые необыкновенно важны для России. Она шаг за шагом утрачивает суверенность. Но этой проблемы нет. Она сводится к "суверенности границ". У России отнимается национальная квартира, но чтобы она не очень-то волновалась, ей внушают, что "сидеть в "национальных квартирах" никто уже, особенно на Западе, не может". Любые проявления русского национализма шельмуются как физические синонимы "неонацизма", "ксенофобии" и "фашизма", но стоит обратиться к Западу, как национализм становится необыкновенно респектабельным явлением.

"Западные страны, однажды поставив под сомнение принцип суверенности границ, сами становятся жертвой. Но государства мира должны будут переосмысливать политику национальной безопасности, что подразумевает и ужесточение миграционной политики. Поэтому на Западе сохранятся изоляционистские, "государственнические" тенденции. Никуда не исчезнет и национализм, который будет обостряться на фоне растущих противоречий между "коренным" населением и иммигрантами в европейских странах".

Наконец священная корова последнего десятилетия - "демократия". В России этот институт невозможно поставить под вопрос, даже если применение ее инструментария грозит нации и государству гибелью. Но применительно к Западу ее "под вопрос поставить можно", ведь она будет приводить к победам "неправильных" сил. Нет ничего страшного, если будет изобретаться, к примеру, "ограниченной демократии" (ради национальной и международной безопасности) и непризнания результатов демократических выборов по "белорусскому варианту". "СССР, ведя тяжелую войну против мощного и поистине цивилизационного противника, имел какую-то цензуру — мягкую и неуклюжую. А что мы видим сегодня в США? Мэр Нью-Йорка заговорил о прописке. Ассоциация, объединяющая 1170 радиостанций, запретила к исполнению 150 лирических песен. Битлз, Леннон, Дилан, Ролинг Стоун — нельзя их теперь слушать, их лирика расслабляет душу".

И вообще - "формирующийся сегодня мировой порядок - это историческая ловушка, в которую попадает человечество в 21 веке". Но не стоит легкомысленно соглашаться с этим утверждением, исходящим из стана либеральной геополитики. Она противопоставляет глобализацию и технический прогресс, чисто западнические понятия, к которым надо стремиться, национально-религиозной и этатистской

традиции. С традициями же надо расставаться, вот только глобализация и прогресс "развивались слишком быстро".

Как и в отмеченные выше одномоментные события, вроде покушения на австро-венгерского эрцгерцога или атомного налета на японские города, когда человечеству стали внушать, что "больше так жить нельзя", и сейчас, после 11 сентября, человечеству вновь внушается, что "мир уже не может жить по-старому, не может воспроизводить "архаичный" кодекс поведения". Но даже "кодекс" в этом распадающемся мире - дефицит. В нем "нет адекватной социальной модели, а есть дикая мешанина паллиативов, рецидивов и утопий".

Но неожиданно оказывается, что мешанина существует не в мире, а в голове либеральных мыслителей. Только что они внушали, что глобализация благо, и не успели мы сжиться с этой мыслью, как получаем прямо противоположное суждение.

"Случившееся в США показало, что человечество не готово к истинной консолидации и не будет к ней готово еще многие десятилетия, если в этом процессе вообще есть какой-то исторический смысл. В конце концов, если мыслить системно, единый мир нужен лишь для отражения атаки каких-нибудь межгалактических "обезьян". Во всех других случаях поляризация неизбежна".

Что же отделяет Россию от Запада, на который либералы чуть ли не молятся, словно мусульмане на Восток, и от Востока, который либералов откровенно страшит?

"есть как минимум два фактора, не позволяющих России "слиться" с американцами и европейцами.

Во-первых, наличие "внутреннего Востока", причем постоянного увеличивающегося в пропорции и гораздо более пассионарного, чем русское большинство. Чечня - его символ, но это далеко не все. Поскольку Россия не соответствует ни европейской модели национального государства, ни американскому melting pot, она будет вынуждена балансировать между геополитическими полюсами, если не хочет получить новые внутриполитические проблемы. Конечно, эти проблемы уже есть, и они сблизят Россию с Западом, ведь там есть свой "внутренний Восток". И Путин как союзник Запада, возможно, получит разрешение "мочить террористов" во всех общественных местах, а наш истеблишмент заодно сможет сторговать право жить и делать дела по своим понятиям. Другими словами, у России всегда будет шанс стать для Запада "своим сукиным сыном".

Во-вторых, экономически Россия ближе к Югу, а не к Северу. И никаких долгосрочных тенденций "нордизации" России нет. В принципе все аргументы, выдвигаемые "южными" странами, очень близки России.

Живя за счет нефтедолларов, Россия идентична Саудовской Аравии, Ливии и Венесуэле. А по основным экономическим параметрам, например, ВНП на душу населения она от них отстает. С этой точки зрения Россия отстает даже от среднестатистического государства Юга. Просто в силу своей природной амбициозности Россия не хочет в этом признаться и продолжает имитировать поведение великой державы".

Отрицание России проявляется в том, что ей предлагается, отказавшись от традиционных форм развития, от "имитации великой державы", "опять" заняться "мучительным и бесконечным поиском своего места в мире", бросая ресурсы, которых становится все меньше и меньше, в "эксперименты с западничеством и евразийством, модернизацией и традиционализмом, "капитализмом" и "социализмом" - как условными геополитическими системами". Не имея своих собственных ответов на вызовы времени, либералы полагают, что их нет ни у кого.

Будущее России либералы видят лишь в "пессимистическом сценарии", реализация которого превращает страну в "геополитическую "пустоту", большую и бестолковую державу где-то около Полярного круга, мнение и ресурсы которой никому не будут нужны", а в мировом кризисе им грезится апокалиптическая картина "нового нестабильного века", от которого ей не отгородиться, поскольку "нестабильность буквально разрывает нас на части".

По правде говоря, никакого оптимистического сценария из этого идеологического лагеря дождаться невозможно. Национальная гордость русского либерала состоит в презрении к своему отечеству, которому он отказывает даже в достойной геополитической смерти. Либерализм заражен русофобией и ксенофилией, болезнями, которые не лечатся. Не прощая своей стране ни одной оплошности, но обнаруживая в чужих странах пороки, либерал готов ими пренебречь, ибо настоящая жизнь существует для него лишь "по ту сторону" и исключается "по эту".

Что же касается оптимистического сценария, то история его уже написала. Как и в предыдущие кризисы, с которым сталкивалась Россия накануне событий 1914 года или после атомного шантажа 1945, она и на этот раз имеет все основания не уклоняться от борьбы за существование и жизненное пространство, а стараться с ними справиться.

События 11 сентября для наступившего только что нового века должны означать, что в судьбе человеческих сообществ принципиально ничего не изменилось. Непримиримые противоречия как были повивальными бабками истории, так и остались ими. Войны, видоизменившись до неузнаваемости, требуя больше средств и меньше людских ресурсов, остались в политических арсенале, и их как использовали, так и будут использовать во всех случаях власти

государств, когда остальные средства будут исчерпанными или когда вооруженная борьба окажется более эффективным методом, чем все остальные.

А.И. Неклесса

ПЕРВАЯ ВОЙНА XXI ВЕКА*

Когда XX век стали называть “прошлым веком”, а события, давностью в сколько-то месяцев превратились в деяния “прошлого тысячелетия”, мы начали прозревать ширину походя преодоленного Рубикона. Удивительно, но перемена в достаточно формальном числовом ряде вполне совпала с реальным переломом истории. Новый мир, подобно миражу меняя обличия, устойчиво маячил на историческом горизонте всего последнего столетия, однако лишь 11 сентября первого года нового века человечество почувствовало терпкий вкус перемен. На вопросы заместителя главного редактора журнала “Эксперт” Татьяны Гуровой об архитектуре Нового мира, о сетевой культуре и новом поколении террористических организаций отвечает заместитель директора Института экономических стратегий Александр Неклесса.

– Александр Иванович, события, произошедшие 11 сентября 2001 года, многие аналитики трактуют как следствие обострения отношений между Севером и Югом. Дескать, в мире обозначилась новая линия конфликта: Север-Юг, вместо прежней – Запад-Восток, так ли это?

– Вопрос, точнее, то сомнение, которое в нем присутствует, – на мой взгляд, выстрел в десятку. Конфликт по оси Север-Юг реален, но то, что произошло 11 сентября, все-таки сигнал другой проблемы и, пожалуй, более серьезной.

– Какой же?

– Суть ситуации, казалось бы, можно сформулировать очень просто: теракт в США – оборотная сторона возможностей современной цивилизации, с ростом ее мощи автоматически возрастает уровень угроз и разнообразие рисков. Цивилизация имеет сейчас колоссальную мощь, поэтому и масштаб катастрофы столь велик. Но это все же плоская констатация... Элементы высокоорганизованного общества начинают систематически выходить из-под контроля и оборачиваться к человеку теневой стороной лишь тогда, когда сама цивилизация оказывается в кризисе. Именно это сейчас и происходит.

Теракт в Америке – трещина тектонического разлома. Мир активно менялся последние годы и десятилетия, и то, что мы наблюдаем сейчас, – момент истины, обнажающий новое положение вещей. То, что случилось, – произошло впервые, однако ясно: ящик Пандоры открыт, и теперь вряд ли удастся его захлопнуть. Более того, рискну утверждать, что подобного события – крупномасштабного террористического акта – ждали, гадая лишь о его конкретных формах. И, надо сказать, успешно гадали: не случайны прямые визуальные и сюжетные совпадения с

продукцией Голливуда или, скажем, с романом Тома Кленси “Долг чести”.

– Не слишком ли общий ответ?

– Ну, это еще не ответ, скорее его преддверье. Есть у данной проблемы и второй уровень, более прагматичный, что ли. Кризис цивилизации – это еще и сбой господствующей системы управления, а также рождение, деятельное утверждение неких альтернативных форм. В подобном столкновении проверяется, кто более конкурентоспособен, за кем, попросту говоря, будущее.

– О каких системах управления и организационных схемах идет речь?

– Тут есть простой ответ и более сложный. Чаще всего разговор идет о разделении систем управления на жесткие, административные и гибкие, рыночные. О постепенном замещении национально-государственной системы международных отношений (*inter-national relations*) геоэкономической конструкцией (*intra-global relations*). Или же об открывшихся перспективах новой мировой анархии. Во всех подобных конструктах присутствует вектор истины, но хорошо бы помнить, что они – разные аспекты одной и той же, полифоничной, сложной реальности. Основная же структурная и функциональная оппозиция в социальном космосе возникает сейчас между легальной властью: институциональной, централизованной схемой управления (“яйцом”) и новой – неформальной, сетевой (“мышками”). Вот внутри данной коллизии действительно совершенно разные уровни разделения рисков и возможности самоорганизации. Ну что, входим в этот лабиринт?

– Продолжайте, ведь у Вас, надеюсь, есть своя нить Ариадны?

– Начнем тогда, как и полагается, *ab ovo*, что, кстати, в буквальном переводе означает – “от яйца”. Так вот, современные институты наследуют долгую историю, они весьма развиты, диверсифицированы, то есть имеют различные подсистемы, реализуя те или иные долговременные функции: политические ли, экономические. По степени гибкости, по способности к разделению рисков внутри организации – то есть к оперативной обратной связи – их можно поделить на две типологически различные группы: учреждения и корпорации. Это своего рода взаимосвязанные правое и левое полушария господствующей социосистемы: учреждения – жестче, консервативней, корпорации более гибки и динамичны. Корпорации легко преодолевают национальные границы, формируя надгосударственную, глобальную систему, в которой сами начинают видоизменяться (ТНК, мультикультурные корпорации и т.п.). В XX веке учреждения также стремятся реализовать тот или иной вариант

международной институциональной стратегии. Однако коррозия институтов Нового времени захватывает и эти интернациональные бюрократические структуры – особенно структуры первого поколения, наподобие ООН и связанных с ней учреждений. Одновременно все явственнее проявляется неоднородный характер экономической среды, ее “двухярусность”. Это, пожалуй, более сложная и менее отрефлексированная коллизия.

– То есть нынешнюю ситуацию нельзя определить как “торжество экономического либерализма во всемирном масштабе”?

– Экономическая история последнего времени неоднозначна. В прошлом веке наряду с вектором либерализации проявилась тенденция слияния политических проблем с экономическими, стремление установить перманентный контроль над хозяйственной деятельностью, реализовать в этой сфере тот или иной грандиозный управленческий проект. Методы при этом существенно разнились: от явных, грубых форм администрирования, свойственных социалистической и корпоративной моделям государственности до гораздо более гибких – проклюнувшихся в административных амбициях международных институтов развития, в системах финансового контроля или в некоторых типологических особенностях современной генерации ТНК. Так, наряду с витринным конфликтом XX века между “социализмом” и “капитализмом”, развивался гораздо менее очевидный, но более универсальный процесс подавления и маргинализации экономического многоголосья, компрометации экономического либерализма, введения в эту область человеческой деятельности все более разнообразных “надстроек”.

В сущности, все три масштабных социальных проекта прошлого столетия – коммунизм, фашизм, глобализм – несли в себе энергии антиутопии. И чем жестче становилась скорлупа технологически развитого общества, тем больше он начинал походить на заложенную в основании цивилизации бомбу. В итоге, вместо прогноза благостного конца истории или пессимистичного, выстроенного в логике конфликтологии сценария “горизонтального” столкновения цивилизаций, мы наблюдаем “вертикальный” цивилизационный разлом, через трещину которого проглядывает новый мир, с иными законами бытия и собственной шкалой ценностей.

– Ну, а новая, сетевая организация – “мышки”?

– Сетевая организация – другая мегатенденция наших дней. По потенциалу своих управленческих кодов, по эффективности процедур она стоит выше привычных форм организационной культуры. Основной “кирпичик” последней – формальный институт, у сетевой же организации – действенная личность. Институты основаны на

формальной иерархии, штатном расписании, ролевых функциях, стереотипизации процедур. Сетевая же организация основана на концептуальном единстве, автономии частей, аутсорсинге и разделении рисков. И выраженной креативности. Здесь царит полифония, подчас какофония индивидуальных проектов и групповых коалиций. Их основа – синергия миссии и личностей. Кроме того, сетевая организация, будучи принципиально абюрократичной, способна к чудесному качеству – преадаптации, то есть может схватывать на лету ту или иную тенденцию и готовить результат, для которого пока нет массового потребителя. Наконец, новая культура, подобно вирусам, может соприсутствовать во плоти прежних социальных организмов, в недрах которых прочерчиваются границы новоявленного "столкновения цивилизаций" – конфликта между централизованной иерархией и сетевой культурой, между администратором и творцом, между центростремительными и центробежными тенденциями.

Сетевая организация лучше приспособлена к динамичному, турбулентному состоянию социальной среды, где вместо непрерывной функции она реализует дискретные проекты. "Сетевая культура" и возникает-то именно на разломах, в момент кризиса или взлета. Проектная логика способна в этих непростых условиях минимизировать влияние долгосрочных, инерционных воздействий и связанных с ними принципиальных ошибок.

Сетевые сообщества (и террористические, в частности) формируются из деятельных личностей, которые творят концептуальное целеполагание, создавая под свои проекты временные виртуальные организации. Если выдвинутая идея (или финансовая цель) содержит вызов и перспективу, то определенный класс людей собирается в кластер. Эти коллективы могут действовать совместно, не сливаясь при этом в единую организацию, но автономно, в общем русле разделяемых целей и идеалов. Однако главное – подобная среда в современном мире становится все более действенной и все более влиятельной. Если же какой-то отдельный сегмент сети оказывается разрушенным, остальные могут продолжать функционировать. Сейчас на планете образовалась хорошо обустроенная площадка для яркой реализации данного феномена как системы "сверхоткрытого общества", причем сразу в двух его ипостасях: "дневной", легальной и, так сказать, "исподней", мирового андеграунда, при том, что четкой границы между ними не существует...

– *Сетевая организация, она, что, выросла вне западной цивилизации?*

– Наоборот, в своей нынешней форме она во многом порождение присущей этой цивилизации технологической мощи, не столько даже

промышленной, сколько инфраструктурной и инновационной. Однако по своим амбициям и горизонтам “сетевая культура” явно перерастает рамки современного общества, преподнося ему подарки не только в виде Интернета, хотя это наиболее внушительное на сегодняшний день – с точки зрения пропорций – сообщество “мышей”. Кстати говоря, этим опровергается один распространенный стереотип – сетевые организации все еще подсознательно воспринимаются как камерные и маломощные, как своего рода “малые предприятия”.

“Сетевые организации” в виде слабоформализованных в окружающей среде сообществ, конечно же, существовали и раньше. В конце концов, вся наша цивилизация создана именно таким сообществом, воспринимавшим себя не как формальный институт, но как “закваску”, как “соль земли”. В момент утверждения Константином Великим начал христианской государственности общая численность самих христиан в Римской империи вряд ли превышала 5-6 процентов населения... Но христианство, будучи мировоззрением монотеистическим и творческим, понимающим Творца как свободную личность, преображало человека-функцию (язычника) в свободного человека, закладывая тем самым основу современного мира. И к тому же христианская цивилизация кардинальным образом влияла на менталитет людей к данной культуре не принадлежащих.

– Каким образом?

– Во-первых, через экспансию культуры, через глобальное, планетарное распространение ее кодов. А во-вторых, через механизмы секуляризации, демистификации мира, через создание той особой персонализированной, инновационной среды, которая определяет динамизм и энергию современной цивилизации. Возникает удивительный эффект: люди иных культур, живущие в современном мире, в ряде случаев незаметно для себя, бессознательно, через саму среду Большого Модерна усвоили мироощущение, элементы мировоззрения, модели поведения и многие другие достижения чужой для них культуры.

Но есть тут и совершенно особое обстоятельство. Одно из основных понятий христианского мироощущения и мировоззрения – личная свобода. И по заложенному в ней алгоритму, личная свобода как свобода универсальная должна была привести общество к моменту легализации иных кодов бытия. Так что сама логика развития нашей цивилизации в принципе допускает и даже предполагает возможность взлета иных, в том числе враждебных, мировоззрений, своего рода *глобальную деколонизацию* ветхого мира, “азиатчину”, калейдоскоп “постколониального” и постмодернизационного социального творчества. К тому же, подобные системы, как и принадлежащие к ним

люди, пережили вполне определенную мутацию, впитав изначально столь чуждое для традиционных культур качество свободы. И даже цивилизационный регресс не в силах полностью лишить их этого качества (хотя и трансформирует свободу в произвол), предопределяя серьезное отличие возникающих на планете очагов неоархаики от архаики прежней, традиционалистской. Так что в каком-то смысле мы подошли к моменту истины христианской цивилизации, хотя речь, по-видимому, может идти о глубоком кризисе со страшными проявлениями.

– Но мир пережил серьезную катастрофу, а Вы утверждаете, что это проявление новых организаций и методов управления...

– А знаете, где сейчас наиболее эффективно реализуются новые принципы? В среде НПО – неправительственных организаций. Среда же эта – самая, что ни на есть, широкая, глубокая и эклектичная. Здесь и неформальные клубы различных уровней компетенции, и религиозные сообщества, и группы влияния, и такие международные организации, как, скажем, “Гринпис”, “Эмнисти интернейшнл” или столь модное ныне движение антиглобализма, но одновременно к этой типологии тяготеют разнообразные асоциальные и криминальные организации, наконец, – организации террористические... В начале года я ездил в Киргизию, где, в частности, обсуждалась ситуация с наркотрафиком. Ситуация практически безнадежная. Почему? Дело во многом именно в организационной асимметрии государственных органов и криминальных кланов. Высокая степень обратной связи и персональное разделение рисков внутри наркокартелей серьезно повышает их адаптивность, их эволюционные возможности к меняющимся условиям и принимаемым против них мерам. Кроме того, финансовое сверх-благополучие этих организаций зиждется на иных, нежели у конвенциональной экономики принципах, а щедрое использование ресурсов не снижает конкурентоспособность. В результате борьба с наркотрафиком подчас напоминает усилия по локализации вирусных эпидемий: усилия, приводящие к возникновению все более изощренных и жизнестойких форм этой напасти.

Общая коррозия мира Модернити все чаще напоминает историческую ситуацию поздней Античности – синкретизм и размывание культурных горизонтов, падение морали, распространение идеологии общества потребления, движение народов, “сжимание” цивилизации варварством. Самая яркая черта, чем-то сближающая наше время с поздней Античностью и ранним Средневековьем, это пожалуй, смешение футуристического порыва и примет краха цивилизации, смутные образы кочевников с ноутбуками и “Стингерами” на холмах у Тибра и контролируемые со спутников мычащие стада, снабженные штрих-кодами, у стен Капитолия...

Сейчас, в меняющемся мире возникает принципиально иной класс угроз. Это борьба не только интеллекта, финансов, организационных принципов, технических возможностей и технологических решений, но, прежде всего, – борьба мировоззрений, борьба кодекса поведения прежней цивилизации и моральных начал совершенно иной культуры. На планете выстраивается своего рода глобальный и многоярусный *Undernet*, эксплуатирующий открывающиеся возможности для неограниченных моральными препонами форм деятельности и иллегальных организаций, где неформальность и гибкость подобных организмов оказывается их существенным преимуществом...

– И с тем же самым мы столкнулись сейчас в случае теракта в США?

– Да, конечно. Мир испытал воздействие диверсифицированной, духовно или идеологически мотивированной организации неопределенных пропорций, использующей для достижения своих целей террористические методы и широкий спектр средств, созданных цивилизацией. Присутствие идеологической компоненты и связанного с ней стратегического целеполагания важно, поскольку продуцирует максимальные усилия членов организации, их готовность к самопожертвованию. Обильное финансирование, конечно же, важный компонент процесса: финансы подобны бензину для механизма, но управляют механизмами – люди, имеющие свой взгляд на положение вещей и тот или иной горизонт. В рамках прежних институтов все это – их частное дело, в новой сетевой среде – нет. Умы нанимают, сердца же соединяются, хотя и не без широких возможностей манипулирования этим процессом. Если Вас не шокирует, скажу, что здесь в извращенных целях применяется принцип, известный как соборность, – то есть сочетание свободной личности с общим делом. Вообще гражданство и лояльность в новом веке оказываются интимными, персонализированными понятиями. Однако свобода без любви, без сострадания, равно как и свобода, выражающаяся в ненависти, – это нечто демоническое. В середине девяностых годов папа Иоанн Павел II предупреждал о распространении в мире “культуры смерти”, сейчас данное определение приобретает дополнительный смысл. Перед нами откровенное, действенное зло. Цивилизация столкнулась с агрессивными организациями прямого и косвенного действия, против которых у нее нет адекватной защиты. Геркулесовы столпы Нового Света повержены в прах и лежат в руинах.

– Нет адекватной защиты, видимо, в рамках существующей административной системы управления?

– Существующие системы обеспечения национальной безопасности в принципе настроены на совсем иной класс угроз, в

новых конфликтах их мощь, внутренне ориентированная на принцип эскалации (а не диверсификации), словно уходит в песок. Они были созданы для борьбы с системами нападения таких же государств или их коалиций. По крайней мере, – с агрессией отчетливо выраженных институтов, с чем-то, что, как минимум, имеет географически локализуемую институциональную структуру, имя, в конце концов. А против новых типологических субъектов эти системы не работают. Возникает феномен "диффузных войн" – происходит диффузия временных и пространственных границ конфликтов, их субъектов и объектов, применяемых средств и т.д. В условиях трансформации миропорядка, когда "родовые признаки" прежнего цивилизационного контекста и государственности отсутствуют или ослаблены, современные военные системы становятся все менее эффективными, вспомним конфуз Америки в распавшемся на кланы Сомали или вязкость, зыбкость ситуации в Косово и Македонии, когда вектор активности смещался от конфронтации с Сербией на "Албанскую армию освобождения". США, обладающие огромной мощью, столкнулись с безликим противником и анонимной агрессией.

Предпринимаемые в борьбе с новым системным терроризмом действия подчас напоминают поведение слона, пытающего передавить то разбегающихся, то вновь собирающихся в стаи мышей, а то и не очень мирно существующих у него прямо под кожей стопы. В какой-то момент возникает риск потери лица и начинается активный поиск мальчиков для битья. Тут мне приходит на ум эпизод из повести Рея Бредбери "451° по Фаренгейту". Помните, когда власти оказались не в силах поймать героя, они выпустили механического пса на подставную цель, которую затем с триумфом и уничтожили. Бюрократия умеет избегать провалов, по крайней мере, публично. Кроме того, чрезвычайные ситуации предоставляют уникальные возможности для решения под прикрытием момента каких-то иных, побочных или вовсе посторонних, но с трудом реализуемых в обычных условиях задач. Универсальное же повышение уровня контроля над социальным пространством входит в противоречие с базовыми принципами открытого общества, ведет к его окостенению...

– Так что же делать?

– Это серьезный вопрос. То, что произошло 11 сентября, должно, прежде всего, изменить сам подход к проблеме. Ведь кризис данного типа был запрограммирован, ожидание крупной террористической акции длилось не один год. Но дело даже не в том, что трансформация не проявлялась во всей полноте, – бюрократический механизм в принципе плохо приспособлен к преадаптации, к "борьбе с тенью", то есть в данном случае к *реальному противостоянию* еще *не реализовавшимся угрозам*. Это напрямую связано с другой весьма

актуальной темой, к сожалению, выходящей за рамки нашего сегодняшнего разговора, – общим дефектом существующих систем стратегического анализа и планирования. Иррациональность и мистифицированность нового мира измеряется, в конце концов, нашим невежеством в отношении него. Понимаете, даже сейчас мы рассуждаем, приспосабливаясь к логике административных структур, способных более-менее эффективно реагировать на угрозу, лишь после ее реализации. Кроме того, мы упускаем из виду, возможно, центральное обстоятельство – критическую роль играют не только совершенство процедур, но и состояние личности, не только новые идеи, но и старые моральные ценности.

Цивилизация, переходя в иное качество, сталкивается с новым классом угроз всерьез и надолго. Разрабатываются и апробируются соответствующие военные средства и технологии. Однако все чаще приходится задумываться не столько о повышении эффективности существующих систем и подходов, сколько о принципиально новых путях обеспечения стратегической стабильности, об иной концепции действий, о целенаправленном и результативном изменении правил игры. Образно говоря, "стратегия Буша" (младшего) не может быть повторением, пусть и модифицированном, "стратегии Буша" (старшего). Именно понимание идеологии террористов и социальной структуры Нового мира может дать ключ к повышению эффективности борьбы с терроризмом как явлением в целом. На уже упоминавшейся Бишкекской встрече мною была предложена для обсуждения, к примеру, *квазиэкологическая методология* противодействия негативным явлениям в центральноазиатском регионе. Суть концептуальной схемы – отход от рефлекторной политики ("борьбы с симптомами") и переход к системным действиям, типологически схожим со стратегией противостояния вирусным эпидемиям или экспансии нежелательных популяций ("обеспечение социально-экономического благополучия", "разрушение потенциала антисистемы", "финансовая стерилизация", "подрыв патогенной среды обитания"). Надо сказать, новый терроризм как феномен, нанеся столь явный удар, также претерпел определенный ущерб, утратив отчасти потенциал внезапности и свою прежнюю безликость.

– Зачем же произошло это "открывающее" событие с точки зрения сетевой культуры?

– Сетевая культура все-таки не есть некое директивно управляемое сообщество, хотя в отдельных случаях подобная иллюзия может возникать. Сетевые организации манифестируют не централизованную постановку задач, но концептуальное лидерство, поэтому и класс задач в той или иной сфере слабо формализован, в области же планирования имеет место гибкое сочетание знания

существующего контекста и конкретного, проектного мышления. Отсутствие стратегического мышления проявляется ведь не в дефиците грандиозных целей, а в непонимании логики и взаимосвязи происходящих событий и соответственно – в неизбежном мистифицировании реальности... Но вернемся в “диффузное пространство”: в период опасности организации “рассыпаются”, “засыпают”, переходят на автономный режим связи, потому даже серьезные потери и разрывы легче переносятся данным типом структур, нежели централизованными институтами. Прообраз Инернета, кстати, в свое время создавался именно как максимально устойчивая система связи для военных ситуаций. Сетевая структура – крайне разномастна, она работает за счет кооперации, это, если угодно, новая формула социальной организации, которая имеет не только негативные аспекты, о чем мы сегодня говорим по преимуществу и по необходимости.

Сетевая форма организации позволяет ей быстро адаптироваться к изменяющимся внешним условиям, именно в этом направлении действуют некоторые крупные транснациональные корпорации, приспосабливаясь к изменчивой геометрии глобальной экономики и новым формам конкуренции. По понятным причинам, корпорации – образования куда менее инертные, чем бюджетные структуры, к которым относятся и спецслужбы и системы безопасности в целом. Но теперь и спецслужбам приходится перенимать “сетевые” правила игры, сравнивать ключевые преимущества и пороки децентрализации и автономии с “конкурентоспособностью” привычных вертикальных командных линий. Пока же подверженные директивному планированию, спецслужбы не успевают отвечать на новые вызовы, и в этом одна из причин, почему они не могут быстро перестроиться на борьбу с новыми, нешаблонными видами угроз. Обратите внимание, в то время, когда государство в возрастающей степени вкладывает средства в борьбу с терроризмом, граждане все меньше полагаются на меры коллективной безопасности, отдавая предпочтение системам индивидуальной защиты. Возросший спрос на продукты этой категории вместе со стремительным падением акций страховых компаний очень хорошо иллюстрирует данное обстоятельство. Суть происходящего – уровень риска возрастает столь сильно, что уже не страхуется привычными средствами и соответствующими институтами.

– Осознается ли новый характер угроз в управленческом корпусе?

Конечно же, осознается. Вопрос в другом, – в характере долгосрочной стратегии безопасности. Нам все-таки чаще приходится сталкиваться с гипертрофией прежней логики: надежды возлагаются на совершенствование уже существующих подходов и технологий, но на новом уровне. Так, постепенно начинают обретать плоть модели, в рамках которых социальное пространство уподобляется цифровому.

Действительно, специалисты по безопасности признают, что выследить компьютерного преступника в Интернете значительно легче, чем преступника в обычном мире: компьютерные сети, набор серверов и протоколов, представляют собой среду, где варианты действия ограничены и фиксируемы, процессы могут быть в любой момент раскодированы и, таким образом, контролируемы. А вот вне сетей, в реальном, а не виртуальном сообществе, кодов поведения существует неограниченное множество при явном дефиците “протоколов”. Если и дальше следовать данной логике, то задача состоит в том, чтобы сузить множество вариантов поведения человека и уверенно контролировать оставшиеся. Идеал такой среды – тотально контролируемое общество. Попытка создать “всеобщий каталог”, ввести личный код, систематизировать персональную информацию уже предпринималась и в странах Шенгена, и в США, корпорацией *Oracle* сейчас разрабатывается наиболее универсальная в этом смысле система *Digital Angel*. Все это между тем есть коренная ревизия основополагающих принципов и американской мечты, и соответствующей системы ценностей, трансформация, уплощение личности, превращение субъекта в объект.

Сейчас, однако, в новой психологической атмосфере ведутся активные дебаты о жизненной необходимости ограничить некоторые ключевые свободы, о разрешении спецслужбам доступа к приватной информации. И, вновь, надежды возлагаются на технологии – информатику, биометрику, цифровые коды, телекоммуникационные системы, – эволюция которых начинает угрожать основной ценности современной цивилизации – свободной личности. Это порочный круг. Подобный сценарий является на деле тупиком цивилизации, ее логическим концом. Это ответ ржавеющего охранительного механизма на растущий организм, стремление переломить, а не оздоровить логику развития. Возможно, с технологической точки зрения задача тотальной слежки и может быть решена, но приведет это к созданию еще большей угрозы. В конечном счете, получится, что основной источник опасности – сама свобода.

– Александр Иванович, Вы несколько раз употребили выражение “новый системный терроризм”. Какой смысл Вы вкладываете в это понятие?

– Системный терроризм имеет несколько аспектов. В частности, новый терроризм учитывает взаимосвязанность мира, системный характер протекающих в нем процессов – предъявляя соответствующую стратегию угроз. Его акции строятся на принципе домино, а менталитет организаторов напоминает стиль мышления опытных шахматистов, способных просчитывать последствия и идти на обманные комбинации и конъюнктурные жертвы. Обратите внимание, кстати, на значение

символических объектов, жестов и процедур в новой стратегии действий. В сложном, глобализированном обществе неизбежно возникает “эффект бабочки”, когда достаточно незначительное событие в одном месте способно вызвать лавинообразные последствия в другом. Скажем, в среде финансово-экономических операций, хотя и хорошо управляемой, но все же достаточно уязвимой для подобных системных воздействий.

Проект глобализации предполагает решение весьма непростых задач: отлаживание механизма мировой валюты, обеспечение транспарентности системы платежей, создание глобальной налоговой системы, устойчивых институтов страхования национальных и региональных рисков, всемирного каталога людей и объектов собственности. То есть должна возникнуть непротиворечивая целостная конструкция, у которой однако есть один серьезный дефект: решая титаническую задачу глобальной безопасности и минимизации рисков, она становится все более неприязненной к неконтролируемым инновациям. В итоге рабочая модель глобального организма постепенно редуцируется до уровня механизма, и где-то со второй половины 90-х годов это стало вполне ощущаться. В то же время существует и развивается теневая система построенная как раз на острие сомнительных инноваций.

– Обеспечение национальной безопасности является актуальной проблемой, оно и заставляет задуматься о многом. Один аспект – адекватность и конкурентоспособность существующих механизмов национальной безопасности мы обсудили, на что еще, по Вашему мнению, следует обратить внимание?

– Пожалуй, на формальную сторону этого феномена. С нею сопряжено удержание ситуации в социально-правовой рамке, сдерживание аномизации общества. В чем тут дело? Сейчас нередко приходится сталкиваться со специфической семантической коррупцией – метафоричным употреблением некоторых понятий, которые затем начинают применяться наравне со строгими терминами. Современная цивилизация в значительной мере базируется на правовой культуре, на четкости научной и юридической рефлексии, на разработанности категориального аппарата и социально-правового контекста. О феномене нового класса военных действий – “диффузных войнах” – я уже говорил. Не мене важным, однако, оказывается формальное различение террористической операции и военной диверсии, хотя бы с точки зрения их “ведомственной принадлежности”: к чьей компетенции те или иные события относятся – спецслужб или вооруженных сил? Дело в том, что в ходе военного конфликта вооруженные силы могут убивать без судебного решения, у спецслужб же в норме такого права нет, либо оно носит ограниченный характер.

Кроме того, необходимо учитывать правовые следствия тех или иных действий на территории других государств. Неразличение юридической специфики, равно как и несоблюдение правовых принципов ведет к повторному подрыву социальной стабильности но уже с другой стороны: к беззаконным и безнаказанным акциям спецслужб или к действиям вооруженных сил против гражданского населения, либо даже собственного народа. Так что, наряду с формализацией промежуточной формы силового конфликта (между антитеррористической операцией и войной), следует задуматься над высокой вероятностью появления нового силового института (нечто среднее между армией и спецслужбами), чтобы действия в любом случае носили легальный характер, оставаясь в рамках правового поля. Еще одной амбициозной проблемой является по-видимому осмысление нестационарной системы международных отношений, к которой, кажется, движется мир. Неурегулированные до конца конфликты с внешним участием – а тут можно вспомнить и Ирак, и Косово, и другие, менее заметные ситуации, – постепенно выстраиваются в единый типологический ряд...

– Агрессивные сетевые организации как альтернативные существующей системе появляются только в странах Юга?

– Нет, конечно. Хотя подобный стереотип действительно распространен. То есть источник бед – какой-то нехороший, грязный и одновременно обездоленный мир. Но меняется вся система миропорядка, сетевые организации и системные процессы самого различного толка возникают и развиваются в интернациональной среде НПО. Достаточно, наверное, упомянуть "бизоньи стада" горячих денег, в момент кризиса способные растоптать финансовые, экономические, политические и социальные системы целых государств, причинив немало бед и страданий населению. Квази-Север "нового кочевничества" в ряде своих деструктивных проявлений вполне сливается с Глубоким Югом, – это всего лишь различные аспекты одного фундаментального явления, единого "диффузного пространства".

– Хочу в этой связи задать Вам быть может не очень политкорректный вопрос: почему все же понятие "исламский терроризм" неизменно оказывается на первом месте в этом контексте?

– Действительно, существуют два непересекающихся мнения по данной проблеме: подавляющего большинства мусульманских богословов, утверждающих что ислам и терроризм несовместимы, и массовое сознание, прочно усвоившее для себя эту связь. Думаю, тут не обойтись без анализа в той или иной форме глубокого кризиса модернизации. В последние столетия в мире развивался

фундаментальный конфликт между сознанием секулярным и традиционным, коллизия, которая воспринималась то как конфликт Запада и Востока (еще в киплинговском понимании этой оппозиции), то как социальный антагонизм между странами “богатыми и бедными”, между “Севером и Югом”, между чужеземными угнетателями и колониальными народами... Конфликт, который неизменно продуцировал поиск традиционными культурами действенного ответа на вызовы модернизации. При этом единственная мировая религия сопоставимая с христианством и по числу своих приверженцев, по прозелетической устремленности, и, соответственно, по глобальности распространения – это ислам, который к тому же исходит из общей с христианством монотеистической традиции “людей Книги”.

В XX веке появились концепции ускоренного развития мусульманского общества на путях западной модернизации (например, опыт Турции или шахского Ирана), велся поиск собственных кодов обновления и развития (опыт СССР или в исламском мире – салафизм), наконец, обретал плоть фундаментализм, отвергавший сам модернизационный подход к социальной практике. Нам, пожалуй, важнее углядеть иное явление – лукавое дитя эпохи постмодерна, – которое я назвал бы *квазифундаментализмом*.

– Не могли бы охарактеризовать это явление более подробно?

– Для начала обращу Ваше внимание на характерную лингвистическую аберрацию, существующую в русском языке: когда речь идет о “мусульманском экстремизме” вместо слова *ислам*, как правило, употребляется понятие *исламизм*. Мне кажется, тут зафиксирована суть процесса в общественной психее, о котором пойдет речь,– *идеологизация религий*. В сфере социального менталитета модернизация есть секуляризация, обретение человеком способности жить так, как “если бы Бога не было”. Но это качество современной цивилизации предопределило и ряд следствий: легализацию иных кодов бытия (о чем мы уже говорили), распространение усеченного, массового сознания, наконец, конъюнктурное, прагматичное использование религиозной “инфраструктуры” для достижения социальных, политических и иных земных целей, то есть ту самую идеологизацию религий. Процесс этот прямо противоположен секуляризации, а соответственно и классической модернизации; религия – точнее ее достаточно внешние элементы – становится по сути оболочкой идеологических конструкций, сам же феномен вполне укладывается в карнавальные, эклектичные коды культуры постмодерна. Его основа – химеричное, разорванное сознание необразованного или односторонне образованного человека – идеального объекта для манипулирования – живущего в современном мире, но пытающегося следовать нормам традиционалистского сознания. (Конъюнктурным примером тут могла

бы, наверное, послужить курьезная самоидентификация некоторых лиц, захваченных вихрем конфликта в Чечне, как “суфиев-ваххабитов”.)

В глобальном распространении квазифундаментализма играют определенную роль и современные стратегические игры, связанные с ресурсными или финансовыми проблемами, наркоторговлей, задачей поддержания социальной стабильности или, наоборот, – ее целенаправленным подрывом в том или ином регионе. Приведу пример, который я бы определил как “экспорт экстремизма”: это прямое либо косвенное выдавливание, экспорт бродильных элементов из ряда светских мусульманских стран во внешний мир под предлогом поддержки “распространения ислама”. Планетарный *Undernet* – теневая глобализация асоциальных процессов – потому и глобален, что конъюнктурен в отношении религиозной самоидентификации и равнодушен к конкретному месту жительства.

– Что же тогда составляет его основу?

– Фокус проблемы, в конечном счете, не абстрактные социальные схемы, а человек и его свободный выбор. В пространстве исторического действия возник новый субъект, творящий собственную реальность, – свободно действующая личность, отсеченная от прежних культурных корней. Этот новый человек, ощущая себя элитой нового мира, независимо от форм включенности в прежнюю систему, способен безжалостно распорядиться своей и чужой свободой, действуя как “с той”, так и “с другой” стороны социальной иерархии. Сейчас у него в руках могучие инструменты: финансовые, организационные, информационные, технические. При этом диалог подобных личностей и пассионарных групп различных толков ведется “через головы” других людей, психологически воспринимаемых как безликий хор статистов.

Гибкость и неподконтрольность, принципиальная непубличность действий неформальной элиты, все более набирающей вес, но при этом не нуждающейся в институализации своих социальных претензий (по крайней мере, в прежнем смысле этого понятия), проявляется во внешней иррациональности, анонимности, даже эзотеричности семантики актуальных социальных связей. Новые субъекты этих отношений, действующие поверх прежних социальных конструкций, подвергаются обвинениям в произвольном толковании закона и прямом пренебрежении им, гегемонизме, терроризме, однако, они не столько подавляют, сколько игнорируют институты публичной политики и демократии, утрачивающие прежнее значение и приобретающие черты маргинальности в меняющейся социальной среде.

– Где же истоки нового мировоззрения? Ведь современная западная цивилизация, как известно, построена на протестантской ветви христианской культуры.

– Знаете, Татьяна Игоревна, это непростая проблема. Во-первых, слишком часто приходится сталкиваться с точкой зрения, что нового мировоззрения вообще не существует, что драматичные изменения в социальной и культурной жизни можно объяснить простой прагматизацией бытия современного человека, инволюционной заменой ценностей интересами. То есть вся проблема сводится к уплощению привычной нам цивилизации. Во-вторых, связь современной западной цивилизации с протестантизмом далеко не столь однозначна, об этом, кстати, писал тот же Макс Вебер, специально оговаривая, что его анализ не распространяется на реалии ХХ века, о том, что победивший капитализм, “хрематистический образ жизни” отбрасывает “ненужную ему больше опору”.

Логика секуляризации предполагает, что люди, достигнув совершеннолетия, не нуждаются в патернализме, то есть готовы к самостоятельности и свободному выбору. Мы сейчас столкнулись с активным проявлением новой психологии, с интенсивным процессом социального творчества, со сменой социальных и культурных ожиданий, с оригинальным переосмыслением всей системы взаимоотношений в рамках триады “человек – мир – Бог”. На планете разыгрывается своеобразная “дьявольская комедия” (комедия именно в дантовом смысле употребления этого слова – как смешение разнородного). За дальнейшими подробностями отошлю к своей работе “Неопознанная культура”, специально посвященной вопросу о мировоззренческих корнях и кодах постсовременности.

– Давайте вернемся к вопросу о культурном происхождении сетевых организаций. Современные сетевые организации, скорее, продолжение развития именно христианской культуры, может на каком-то ином ее ответвлении. Свобода выбора остается. Фактически добавляется еще и терпимость...

– Это центральный пункт всего нового контекста. Начало третьего миллениума – своего рода горный хребет христианской культуры, на которой все еще стоит наша цивилизация. Христианский вектор истории творил и творит различные версии земных культур в лоне единой цивилизации. Однако у всех этих культурно-исторических типов есть некоторые общие начала, одно из которых – особое ощущенье свободы. Христианская культура – и шире: цивилизация “людей Книги” – тесно сопряжена с проблемой личности и свободы, данное ее качество предопределяет широкий, иногда кажется, слишком широкий спектр возможностей.

Человек выходит из окружающей среды, в том числе среды социальной, его способность самостоятельно принимать решения, занимать личную, а значит активную позицию, онтологична. В этой

психологической вознесенности над окружающим миром видят, правда, не только светлую сторону, предполагая здесь, например, одну из причин глобального экологического кризиса. Тут же, частично, обнаруживаются и корни переживаемого нами социального кризиса. “Сетевая культура” – прямое порождение современной цивилизации, по своей природе она амбивалентна, что, впрочем, вполне естественно; свобода привнесена в мир, но ее прочтение двойственно. Социальный постмодерн в ряде своих проявлений есть плохое прочтение свободы, однако, без нее человек совсем иное существо. То есть я хочу сказать, что сейчас возникла ситуация своеобразного пика, пограничья современной культуры, что и предопределило нынешний кризис, – потому что человечество, вышедшее на этот пик, вынуждено сделать фундаментальный выбор.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Заявление

Президента США Дж. Буша младшего

8 октября 2001 г.

По моему приказу вооруженные силы США нанесли удары по лагерям подготовки террористов, которые принадлежат организации "Аль-Каида", а также по военным объектам движения Талибан в Афганистане. Целью этих тщательно спланированных действий является прекращение использования территории Афганистана в качестве базы для подготовки террористов и ослабление военной мощи режима движения Талибан.

В этой операции США помогает наш верный союзник Великобритания. Другие дружественные страны - такие как Канада, Австралия, Германия и Франция пообещали оказать военную помощь в ходе операции. Кроме того, более 40 стран Ближнего Востока, Африки, Европы и Азии согласились предоставить свое воздушное пространство для пролета самолетов сил союзников. Многие страны поделились разведывательными данными. В этой операции нас поддерживает весь мир.

Более двух недель назад я предоставил лидерам движения Талибан ряд ясных и конкретных требований: закрыть тренировочные лагеря боевиков, выдать руководителей экстремистской организации Аль-Каида, освободить всех необоснованно задержанных в Афганистане иностранцев, среди которых есть и американские граждане. Ни одно из этих требований не было выполнено. Теперь движение Талибан должно дорого заплатить за это.

Разрушив командные центры и линии коммуникаций, мы осложним подготовку новых боевиков и координацию их преступных действий. Возможно, вначале террористы спрячутся в своих укрытиях. Наша военная операция должна открыть путь к продолжительным, всеобъемлющим и решительным действиям, целью которых является розыск террористов и тех, кто их укрывает и предание их суду. В то же время угнетаемый народ Афганистана почувствует благородство Америки и ее союзников.

В то время, как мы будет атаковать военные цели, мы будем сбрасывать с самолетов продовольствие, медикаменты и другие предметы необходимости голодным и страдающим взрослым и детям Афганистана. США - друг афганского народа, и мы - друзья почти миллиарда тех, кто исповедует ислам. США - враг тех, кто помогает террористам и варварам-преступникам, которые своими действиями

компрометируют великую религию, совершая убийства во имя этой веры.

Эти военные действия - часть нашей кампании против терроризма, еще один фронт в войне, которая ведется дипломатическими, разведывательными и экономическими методами. Мы замораживаем средства террористов и арестовывая их при помощи блюстителей закона в 38 странах. Учитывая характер и возможности наших врагов, мы одержим победу в этом конфликте, постепенно наращивая наши успехи; мы победим, преодолев с решимостью и волей целый ряд преград.

Сегодня мы сосредоточены на Афганистане, однако битва еще шире. Каждая страна должна сделать свой выбор. В этом конфликте нельзя сохранять нейтральность. Если какое-либо правительство поддерживает злодеев и убийц невинных людей, то само это правительство становится злодейским, превращается в убийц. И такое правительство будет нести за это полную ответственность.

Я обращаюсь к вам сегодня из Белого Дома, места, где американские президенты всегда работали на дело мира. Мы мирный народ. Однако, как мы обнаружили так неожиданно и так трагично, в обстановке непредсказуемого террора мира быть не может. Перед лицом сегодняшних новых угроз, единственный путь к защите мира - это преследование тех, кто угрожает миру и спокойствию. Мы не хотели брать на себя эту миссию, но мы доведем это дело до конца.

Операция, которую мы проводим, называется "Безграничная справедливость". Мы защищаем не только свои свободы, которыми дорожим, но и свободу всех людей во всем мире жить и растить своих детей безо всякого страха.

Я знаю, что многие американцы сегодня испытывают страх. И наше правительство принимает необходимые меры предосторожности. Все подразделения правопорядка и разведывательные органы работают не покладая рук не только в США, но и по всему миру. По моей просьбе губернаторы многих штатов задействовали силы Национальной гвардии для укрепления безопасности в аэропортах. Мы используем резервные силы для укрепления боеготовности и улучшения защиты нашей родины.

В течение предстоящих месяцев наше терпение должно стать одним из наших самых сильных качеств. Терпение в более долгих очередях из-за усиления мер безопасности, терпение и понимание, когда мы будем дожидаться достижения наших целей, терпение и в том случае, когда появятся жертвы. Сегодня наши военнослужащие защищают нас, находясь очень далеко от наших домов. Они делают огромные усилия, как и члены их семей, которые испытывают гордость и чувство обеспокоенности.

Главнокомандующий вооруженных сил США посылает американских сынов и дочерей в битву на территорию другой страны только после долгих молитв и принятия необходимых мер для обеспечения их безопасности. К тем, кто носит военную форму, предъявляются огромные требования. Мы просим этих людей оставить своих любимых, уехать далеко, подвергнуться риску быть ранеными и даже быть готовыми принести свои жизни в жертву. Они готовы к действиям. Они преисполнены чести. Они представляют все лучшее, что есть в нашей стране, и мы им за это благодарны.

Всем нашим военным, всем матросам, десантникам, всем служащим подразделений авиации и береговой охраны я хочу сказать следующее - ваша миссия определена, ее задачи ясны, ваша цель справедлива. Я полностью в вас уверен, и у вас будут все инструменты, необходимые для выполнения вашей задачи.

Недавно я получил трогательное письмо, которые много говорит о том, какой является Америка в эти трудные времена. Это письмо от девочки, чей отец является военным. "Хоть я совсем не хочу, чтобы мой отец шел на войну, - пишет она, - я готова вверить его вам." Это очень ценные слова. Это все, что есть у этой девочки, которая знает, что такое Америка.

После событий 11 сентября целое поколение молодых американцев по-новому поняло, что такое свобода, ее ценность, обязанности, которые она на нас налагает, и те жертвы, которые мы должны ей принести. К нашей борьбе присоединяются другие на разных направлениях. Нас ничто не поколеблет, не утомит, мы будем действовать решительно, и мы не подведем.

Мир и справедливость восторжествуют. Пусть Господь благословит Америку.

Заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина

по поводу террористических актов в США

11 сентября 2001 года
Москва

Сегодня США столкнулись с беспрецедентным актом агрессии со стороны международного терроризма.

Прежде всего, я выражаю искреннее глубокое соболезнование всем пострадавшим и семьям погибших.

Сегодняшнее событие в Соединенных Штатах выходит за рамки национальных границ. Наглый вызов всему человечеству, по крайней мере, всему цивилизованному человечеству. И то, что произошло сегодня, лишний раз подчеркивает актуальность предложения России объединить усилия международного сообщества в борьбе с террором, этой чумой XXI века.

Россия не понаслышке знает, что такое террор. И поэтому мы лучше всего понимаем чувства американского народа и, обращаясь от имени России к народу Соединенных Штатов, хочу сказать, что мы с Вами, мы целиком и полностью разделяем и чувствуем Вашу боль. Мы поддерживаем Вас.

ОБРАЩЕНИЕ

СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

К КОНГРЕССУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

И АМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ

Принято на заседании Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 12 сентября 2001 года.

От имени депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации выражаем наши искренние соболезнования родным и близким пострадавших в жестокой трагедии в США, разделяем боль и страдание со всем американским народом.

Российские люди глубоко потрясены варварскими террористическими акциями, приведшими к многочисленным человеческим жертвам в США. Выражаем свое негодование и возмущение в связи с этими бесчеловечными действиями международного терроризма. Испытав на себе ужас террористических атак, россияне хорошо понимают горе американскою народа.

Случившееся является вызовом всему человечеству. Подтвердился тот факт, что терроризм не знает границ, и его мишенью может стать каждый. Произошедшая трагедия убеждает, что эта самая страшная угроза мировому сообществу в XXI веке может быть устранена только совместными усилиями всех без исключения государств. Государственная Дума выражает готовность сотрудничать с Конгрессом США, Парламентами других стран в этом направлении. Разделяем оценку трагическим событиям в США, данную Президентом Российской Федерации В.В.Путиным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О борьбе с международным терроризмом

11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки были осуществлены террористические акты, повлекшие огромные жертвы среди мирного населения и крупные разрушения. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации выражает глубокое соболезнование американскому народу и всем государствам, граждане которых пострадали в результате этой трагедии. Помня о безвинных жертвах международного терроризма, необходимо сделать все, чтобы подобное бот ее не повторялось.

Государственная Дума полностью поддерживает содержание и дух резолюции Совета Безопасности ООН 1368 от 12 сентября 2001 года. Депутаты Государственной Думы призывают мировое сообщество неукоснительно соблюдать положения международных конвенций о борьбе с терроризмом резолюции Совета Безопасности ООН 1269 от 19 октября 1999 года и других международных документов в этой области.

По мнению Государственной Думы, необходимо в кратчайшие сроки объединить усилия всех государств по искоренению международного терроризма, являющегося угрозой для мира и безопасности. В первую очередь должны быть созданы международные структуры, способные оперативно и профессионально реагировать на любые попытки подготовить, осуществись террористический акт или оказать финансовую помощь для его осуществления. Следует существенно модернизировать нормы международного права, предусмотрев разработку эффективных правовых средств нейтрализации международного терроризма как нового вызова мировому сообществу.

Государственная Дума считает, что после событий 11 сентября 2001 года в мире сложилась качественно иная ситуация, требующая новых подходов к урегулированию региональных конфликтов, которые являются питательной средой для международного терроризма.

Организаторов террористических актов и их покровителей необходимо выявить и предать правосудию. Любые, в том числе силовые, действия государств и международных организаций против международным террористов должны основываться на общепризнанных принципах и нормах международного права, быть пропорциональными

и строю выведенными. Принимаемые меры не должны нарушать права и свободы человека, провоцировать дестабилизацию ситуации как на региональном, так и на глобальном уровне.

Происшедшее в Соединенных Штатах Америки особенно понятно гражданам Российской Федерации - страны, столкнувшейся непосредственно на своей территории с международным терроризмом. В этой связи Государственная Дума обращает внимание на необходимость принятия органами государственной власти решительных мер по защите граждан Российской Федерации от терроризма, пресечения поддержки извне террористических групп, действующих на территории Чеченской Республики, а также наказания лиц, пропагандирующих экстремизм и оказывающих помощь указанным группам.

По мнению Государственной Думы, парламенты государств обязаны внести существенный вклад в дело борьбы с международным терроризмом, активно участвовать в совершенствовании соответствующей правовой базы, способствовать повышению эффективности деятельности антитеррористических структур своих государств и расширению международного сотрудничества в этой сфере.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации **постановляет:**

1. Обратиться к парламентам государств с призывом выступить за разработку и подписание на высшем государственном уровне международной конвенции о борьбе с международным терроризмом, а также обеспечить ее своевременную ратификацию. Конвенция должна содержать универсальное определение международного терроризма, включать конкретные обязательства ее участников по предотвращению актов терроризма в национальном и глобальном масштабе и наказанию их организаторов и исполнителей. Основой конвенции могли бы стать положения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 года "Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма" и других соответствующих международных документов.

2. Выступить с инициативой проведения заседания Межпарламентского союза и заседаний других межпарламентских организаций для рассмотрения вопросов координации действий парламентов государств в борьбе *г* международным терроризмом, а также для обсуждения возможности внесения на сессию Генеральной Ассамблеи ООН проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой отказ от подписания и (или) от ратификации указанной конвенции определялся бы как акт поддержки международного

терроризма, влекущий за собой соответствующие санкции Организации Объединенных Наций.

3. Обратиться к Межпарламентской Ассамблее государств - участников Содружества Независимых Государств с призывом разработать неотложные согласованные меры по обеспечению безопасности государств - участников Содружества Независимых Государств в связи с тем, что ряд государств -участников Содружества Независимых Государств непосредственно граничат с государствами, на территориях которых находятся очаги напряженное ги, порождающие международный терроризм.

4. Обратиться к Президенту Российской Федерации с предложением выступить с инициативами создания международного антитеррористического центра и всемирного фонда помощи жертвам международного терроризма, а также включения вопроса о борьбе с международным терроризмом в повестку дня предстоящих двусторонних и многосторонних встреч на высшем уровне.

5. Обратиться к Президенту Российской Федерации с предложением провести чрезвычайные консультации с обеими палатами Федерального Собрания Российской Федерации для обсуждения действий Российской Федерации в связи с ситуацией, сложившейся в мире после террористических актов в США, и возможными ответными акциями США и государств - членов НАТО.

6. При рассмотрении Государственной Думой проекта федерального закона о федеральном бюджете на 2002 год обратить особое внимание на вопросы финансирования деятельности, связанной с обеспечением национальной безопасности и обороны Российской Федерации в части организации борьбы с терроризмом, усовершенствования системы управления государством в чрезвычайной ситуации, системы противовоздушной обороны, контроля за воздушным пространством и управления воздушным движением, обеспечения безопасности утилизации средств вооружения и военной техники и контроля за оборотом взрывчатых веществ.

7. Принимая во внимание исключительно важное значение охраны Государственной границы Российской Федерации и деятельности антитеррористических структур как важнейших направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, рекомендовать Правительству Российской Федерации взять под особый контроль вопрос выделения средств на обустройство Государственной границы Российской Федерации, оснащение войск, органов и сил, охраняющих Государственную границу Российской Федерации, правоохранительных органов, а также антитеррористических структур.

8. При планировании законодательной работы Государственной Думы в приоритетном порядке рассматривать законопроекты, регулирующие вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом. Рекомендовать Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации ускорить внесение в Государственную Думу соответствующих законопроектов.

9. Депутатам Государственной Думы обратить особое внимание на совершенствование законодательства Российской Федерации по вопросам обеспечения экологической безопасности Российской Федерации, в частности обеспечения гарантированной защиты стратегических объектов, разрушение которых может повлечь массовую гибель людей, широкомасштабное загрязнение почв, воздушного и водного бассейнов.

10. Рекомендовать электронным средствам массовой информации в Российской Федерации не допускать обвинения отдельных народов и религиозных конфессий в поддержке терроризма, воздерживаться от демонстрации сцен, стимулирующих проявления насилия и жестокости.

11. Направить настоящее Постановление в парламенты государств-членов Организации Объединенных Наций и международные парламентские организации.

12. Направить настоящее Постановление в "Парламентскую газету" для официального опубликования.

13. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Телеобращение **Усамы бен Ладена** 7 октября 2001

Я свидетельствую, что нет бога кроме Аллаха и Мухаммед его пророк.

Америка поражена богом в самое уязвимое место. Ее величайшие здания были разрушены, возблагодарим за это бога. И вот перед нами Америка, переполненная страхом от юга до севера, от востока до запада. Возблагодарим бога за это.

То, что Америка испытывает сегодня, является лишь малой толикой того, что мы испытывали в течение многих лет. Наша нация испытывала это унижение и эту деградацию более 80 лет. Ее сынов убивают, ее кровь льется рекой, ее святыни разрушаются, и никто не видит этого, и никому нет до этого дела.

Когда бог благословил одну из исламских групп, авангард ислама, она разрушила Америку. Я молю бога возвысить их имена и благословить их деяния.

Миллионы безвинных детей погибают в то самое время, пока я произношу эту речь. Их убивают в Ираке, несмотря на то, что они не совершили никакого преступления, и мы не слышим слов осуждения или фатвы со стороны правящих кругов. В эти же дни израильские танки лавиной обрушились на Палестину — в Дженине, Рамаллахе, Рафахе, Бейт Джалле и других местах в этой исламской стране, и мы не слышим, чтобы кто-то возвысил свой голос или сделал хоть что-нибудь для облегчения их участи.

Когда меч правосудия обрушился на Америку после этих 80 лет, лицемерие высунуло свою гадкую голову. Власть имущие арабских стран выражают сожаление и скорбь по поводу тех убийц, которые проливали кровь, подавляли честь и разрушали святыни мусульман. Самое меньшее, что может быть сказано о таких людях, это то, что они аморальны. Они идут дорогой несправедливости. Они поддерживают палача, а не жертву, угнетателя, а не невинного ребенка. Да поразит их бог своим проклятием и наградит их тем, чего они заслуживают.

Я говорю, что ситуация проста и очевидна. После данного события, после того, как высшие чиновники высказались в Америке, начиная от главы неверных во всем мире, Буша и его свиты, они решили применить силу и склонили к предательству даже страны, принадлежащие исламу. Они желают замахнуться своим дьявольским хвостом на Бога, они желают сражаться с исламом, желают подавить народы под лозунгом борьбы с терроризмом.

Когда люди на краю земли, в Японии, были убиты в огромном числе сотен тысяч, это не было названо военным преступлением, эта акция была представлена как имеющая оправдание. Миллионы умирающих детей в Ираке — это также получит свое оправдание. Но когда американцы потеряли несколько десятков людей в Найроби и Дар эс Саламе, были нанесены удары по Ираку и Афганистану. Лицемерие властвует над головами неверных во всем мире, над всеми трусами и предателями нашей эпохи, над Америкой и теми, кто идет вместе с ней.

Эти события разделили мир на две части. Верных и неверных, да хранит нас бог от общения с ними. Каждый мусульманин должен стремиться к тому, чтобы его религия одержала победу. Дуют ветры веры, ветры перемен, которые сдуют угнетение с острова пророка Мухаммеда, да покоится он с миром.

Что касается Америки, то я могу сказать лишь несколько слов ее народу. Я клянусь перед лицом бога, который возвысил небеса без всяких опор, что ни Америка, ни ее народ не смогут даже мечтать о безопасности до тех пор, пока ее не будет в Палестине, и пока все армии неверных не покинут землю пророка Мухаммеда, да покоится он с миром.

Бог велик, да пребудет гордость с исламом. Да будет мир и благодать божья с вами.

Из выступлений мусульманских духовных авторитетов

Из интервью Верховного муфтия, Председателя Центрального духовного управления мусульман России, шейха **Талгата Таджуддина** (“Российская газета” 2 октября 2001 г.).

Нельзя отождествлять то, что происходит в Чечне или происходило в Нью-Йорке с исламом или с какой бы то ни было другой конфессией. Не просто нельзя, но и крайне опасно. Вообще, те, кто придает терроризму какую-то религиозную окраску, или очень наивные люди, или авантюристы. Ведь крупнейшие мировые религии - иудаизм, христианство, ислам - имеют один общий корень. Наши пророки - посланники одного Бога. И хотя бы поэтому терроризм нельзя нарицать иудаистским, христианским или мусульманским. Мусульманин, поднявший руку на иудея, христианина, буддиста или на неверующего человека, нарушает заповедь Пророка. Ибо Пророк Мухаммед говорил: "Вы никогда не войдете в рай, пока не уверуете в Бога. Но вы не уверуете в Бога, пока не полюбите друг друга. Распространяйте мир и спокойствие, приветствуйте друг друга".

Мы, российские мусульмане, уже пять веков живем в едином государстве, в России. Родину и соседей мы не сами себе выбирали, а по воле Всевышнего Творца. По исламу ни листок не упадет, ни ветер не дунет кроме как по воле Всевышнего Творца. А сосед, как учит Коран и сунна Пророка, будь он христианином или иудеем, все равно что брат. И все, что противоречит этому постулату, противоречит исламу.

В любом человеке мусульманин прежде всего должен видеть брата и сестру, будь они верующими или неверующими. Право на свободу вероисповедания, между прочим, дает не государство, а сам Бог. В Коране говорится: "Кто желает, пусть уверует в Единого Творца, а кто хочет - путь поживет без веры". Но все равно он твой брат, потому что он тоже от Адама и Евы.

…Экстремизм, к сожалению, есть во всем мире. Только почему-то ирландский экстремизм никто не называет христианским. А во всем мире с чьей-то подачи гуляет выражение "исламский экстремизм". И в Великобритании, и в Югославии, и на Ближнем Востоке, и в Афганистане есть противоречия, которые копились веками. Есть проблемы между христианами и мусульманами, между иудеями и мусульманами, но есть проблемы и у христиан, и у мусульман друг с другом. По меньшей мере глупо называть все это "исламским экстремизмом". Надо не навешивать ярлыки, а садиться за стол переговоров. Для этого существует масса международных организаций и специально обученных людей - политиков и дипломатов.

…Уже сейчас - и, я думаю, нашим спецслужбам это хорошо известно - в России есть десятки, а может быть, сотни отпетых экстремистов и террористов, людей, морально готовых к тому, чтобы совершить теракты, подобные нью-йоркским. Взрывы в Москве, взрывы газопроводов в Татарстане - серьезное тому подтверждение. В позапрошлом году в Татарстане арестовали и осудили почти десяток молодых людей за взрывы газопровода. Это ученики так называемых духовных учебных заведений. Вот к чему приводит идеологическая экспансия. И надеяться на противодействие ей только со стороны Центрального духовного управления мусульман неразумно.

Из интервью Председателя Совета муфтиев России муфтий шейха **Равиля Гайнутдина** (“Литературная газета”, 17-23 октября 2001 г.)

Многие политики, к сожалению, говорят о противостоянии двух миров, о том, что мир стоит на грани столкновения двух цивилизаций. А иные и вовсе заявляют о необходимости очередных крестовых походов против ислама и мусульман.

Но есть ли на самом деле сегодня причина говорить о религиозном противостоянии, о религиозном конфликте? Ведь не говорят о конфликте ислама и иудаизма, о противостоянии христианства и иудаизма. Не говорят о противостоянии ислама и буддизма. Или христианства и буддизма. Но подводят к тому, что мир стоит на грани конфликта между исламом и христианством. Видимо, некоторым политикам выгодно столкнуть именно эти два мира.

Давайте будем откровенны. Не секрет, что развитие ислама во всем мире вызывает глубокую озабоченность. Ислам прогрессирует в тех странах, где в недалеком прошлом вообще не было или было очень мало мусульман. В Европе, в США бурно растет число приверженцев ислама. Многие политики начинают пугать тем, что мусульмане подчинят весь мир. И наши журналисты также не прочь постращать тем, что лет через 50 и в России мусульман будет 50 процентов.

Религиозные деятели, не только мусульмане, но и христиане, всегда заявляли: нет никакой причины опасаться, что XXI век будет веком противостояния двух цивилизаций. Если будет проводиться правильная политика в отношении к нашим религиям, то никакого противостояния не будет.

…Думаю, что все наши мусульманские религиозные организации, их лидеры прекрасно осознают необходимость единения. Особенно сейчас, когда вдруг после 11 сентября стали обвинять ислам и мусульман во всех грехах, происходящих в мире. Есть четко

ориентированные политики, страны, журналисты, которые хотят очернить, обвинить исламский мир.

Мы, мусульмане страны, должны защищать не наши религиозные центры, мы должны защищать интересы наших верующих мусульман, в первую очередь интересы наших детей, которые учатся в школах с детьми других национальностей и вероисповедания.

Как защитить наших верующих мусульман? Необходимо объединить наши усилия, разъяснять суть нашего вероучения, выступая на страницах газет, по телевидению и радио. Объяснять, что преступность – это преступность, терроризм – это терроризм. А наша священная религия – это религия мира. В ней нет ничего отличного от других религий. Наша религия также учит, что люди должны быть обращены к любви, миру, согласию.

…В исламе есть понятие "шахид". Это человек, который погибает, защищая свою священную веру, свое священное отечество. Те, кто умышленно шел на гибель, будучи смертниками, являются, по шариату, подсудными, если их поступки были направлены против безвинных людей. По шариату, если человек убил невинного, он перед Богом и человечеством не оправдан. Даже если считал, что цели у него благие. С этой точки зрения весь мусульманский мир осуждает тех, кто осознанно пошел на самоубийство и уничтожение мирных граждан не только Америки, но других стран. Да, конечно, светские законы, по их убеждению, не вправе их судить, но есть суд Божий, и они все равно будут судимы и понесут наказание.

Наши проповедники, безусловно, должны работать со своими прихожанами и разъяснять понятия смертников, понятие джихада, понятие свободы воли и свободы выбора. Такая работа ведется в наших проповедях. Ислам дает право свободы выбора. Человек волен поступать по своему убеждению. Но Всевышний дал разум, и по этому разуму ты должен выбирать, что тебе полезно, а что в дальнейшем принесет наказание. Всевышний начертал нам границы: будете выходить за эти границы – поступите против себя, против воли Всевышнего.

Если те, кто совершил теракт, являются мусульманами, представителями мусульманских народов, то в этом случае я могу сказать: их выбор нанес вред не только им самим, но и исламу и мусульманскому миру. Это касается не только тех террористов, которые совершили теракт в США. Это касается и тех чеченцев, которые сейчас с оружием в руках воюют на территории Чечни.

Лига исламского мира, которая находится в Саудовской Аравии, заявила: если преступник выполняет приказы лидера своей террористической организации, то в этом случае он меньше виновен,

чем дающий приказ. Человек волен думать. Но если человек является верующим и считает себя мусульманином, то он должен знать, что человек не берет ответственность за грех чужого человека. Это касается и всех наших мусульман сегодня. Если совершили теракт мусульмане, то их вина не ложится на их священную религию.

Усаму бен Ладена мы, к сожалению, очень часто видим на экранах телевидения. Сейчас очень много внимания уделяют этой фигуре, но не показывают, скажем, того же секретаря Лиги исламского мира, который компетентно оценил поступки бен Ладена. Поэтому создается впечатление, как будто весь исламский мир поддерживает и одобряет поступки Усамы бен Ладена. Это не так. Усама бен Ладен, как вы знаете, является изгнанником своей страны. Да, он имеет влияние на тех, кто находится в его окружении, на тех, кто разделяет его взгляды. Для них он, безусловно, очень уважаемый лидер. Но он не является богословом, муфтием, который мог бы высказывать определенные суждения, призвать к джихаду... И то, что он заявляет, что жертвы терракта погибли невинными, а потому они попадут в рай, – вранье. Он хочет оправдать свои взгляды и поступки, свои преступления, прикрываясь богословскими суждениями. С точки зрения мусульманства, жизнь дана Всевышним, и только он имеет право отнимать ее. Ни один смертный не вправе даровать жизнь или же отбирать ее у человека. Тем более у безвинного.

…Мы, россияне, имеем огромный опыт мирного существования разных религий и разных народов. Христиане и мусульмане живут бок о бок уже тысячелетие. Безусловно, мы гордимся тем, что на территории нашей страны не было религиозных войн. Это великое достижение наших отцов и дедов. Мы всегда могли договориться, найти общий язык взаимополезного сотрудничества и добрососедства.

Сегодня мы заявляем: Россия для нас является общим домом. Как сказал наш пророк Мухаммад, да будет с ним мир и милость Всевышнего, мы находимся в одной лодке. Мы не должны допустить, чтобы плывущие в одной лодке люди позволили воде затопить всех. Мы всегда говорим: мусульманам и исламу нужно особое внимание – нельзя давать исламу развиваться самотеком. Поэтому всегда заявляем, что нужно создавать официальные мусульманские религиозные организации, нужно готовить официальных мусульманских деятелей у себя, в России. Для подготовки кадров священнослужителей нужно создавать мусульманские учебные заведения. Чтобы к исламу было не формально уважительное отношение, а чтобы наш народ чувствовал, что наша священная религия является также уважаемой в нашем государстве. В этом случае не будет никаких разногласий, недовольств, и мы сможем сохранить мир.

А если мусульмане будут чувствовать, что их религия всегда обвиняется, противопоставляется другим религиям, а их самих не уважают, то это приведет к противостоянию в обществе, и ситуация может оказаться катастрофической для многих граждан.

Во время встречи с Владимиром Владимировичем Путиным мы говорили: нельзя, чтобы в нашем многонациональном государстве с экранов телевидения или со страниц газет наши уважаемые политики, журналисты запугивали славянские народы, христиан, представителей других религий исламом и мусульманами, говорили о каком-то противостоянии цивилизаций и очередном крестовом походе против мусульман и ислама.

Наоборот, мы должны говорить, что и христиане, и мусульмане являются коренными жителями нашего государства, что мусульманские народы являются народами государствообразующими, что ислам – не новая религия.

…Взаимоотношения православных христиан и мусульман нашей страны всегда были и остаются дружелюбными. Мы всегда говорим, что нет противостояния между нашими религиями. И в дальнейшем мусульманские религиозные деятели нашей страны выражают полную готовность активно взаимодействовать, вести диалог, плодотворно сотрудничать с Русской православной церковью и другими нашими традиционными религиями.

…К сожалению, утвердилось мнение, как будто Священный Коран призывает убивать неверных. Это неправильно. Могу сказать обратное: ислам является религией богоданной, а Бог дал человеку свои учения. Священным Писанием, которое было дано последним, является Коран. Не в Коране была заложена борьба с неверными и борьба с язычниками и идолопоклонниками. Борьба за утверждение единобожества велась по велению самого Всевышнего. К этому призывали и Тора, и Евангелие.

…Мы смогли уберечь наших верующих от экстремизма и вступления на путь терроризма. Хвала Всевышнему, все наши духовные управления с первого дня возникновения проблем с различными течениями, сектантами начали борьбу против экстремизма и радикально настроенных идеологов. Хвала Всевышнему, наши имамы в своих проповедях старались воспитывать прихожан в мире и добились очень больших успехов. Сегодня мы можем гордиться тем, что за последние десять лет ислам не радикализировался на территории нашей страны. Заслуга мусульманского духовенства в этом неоспорима. Наши верующие сохранены от радикализма и экстремизма. Сегодня они ведут борьбу с теми, кто стал на путь преступления и терроризма.

Из выступления Верховного муфтия азиатской части России шейха **Нафигуллы Аширова** (из стенограммы конференции в Совете Федерации РФ 19 октября 2001 г.)

Хвала Аллаху, господу миров, который един для всех и кроме которого нет создателя миров, который, обращаясь к людям, живущим на планете Земля, сказал. “О люди, во истину мы создали вас от одного отца и одной матери, разделили вас на разные племена и народы, не для того чтобы одни возвышались над другими, а лишь для того, чтобы вы познавали друг друга. Познавали друг друга и сотрудничали в добре и благочестии, но никогда бы не помогали греху и вражде”. Если бы сегодня человечество действительно учитывало единый божественный источник создания каждого человека, который является родственником другому человеку, то я глубоко уверен, что не было бы той вражды и ненависти, которая сегодня существует на земле.

Сегодня мы забыли о том, что наши отец и наша мать - это Адам и Ева. Они едины для каждого из нас, мы все являемся их детьми, и мы действительно, как верующие люди говорят друг другу, браться и сестры Сегодня жители одной большой семьи, которые живут на земле, забыли о том, что невозможно строить счастье одних за счет несчастья других, и не может быть счастлив брат, когда его брат угнетен или голоден. И поэтому, всевышний Аллах сказал, обращаясь к каждому из нас: “Войдите в мир сообща, мир не может быть для одних и отсутствовать для других”.

Не может быть мира между рабами и хозяевами, между голодными и сытыми, между угнетателями и угнетенными, это противоестественно. И когда нам говорят, что должен быть мир, но не говорят о том, какие должны быть основы для этого мира, то это всего лишь лицемерие или простое пустословие, которое мы повторяем и повторяем, не задумываясь о сути.

Мир, любовь, взаимопонимание, дружба должны основываться на чем-то. Они не могут произрастать из пустоты. Так, для взаимопонимания, дружбы, терпимости в Советском Союзе существовало взаимное уважение народов. Но мы забыли многое - то, чего, может быть, не замечали, считая естественным, когда каждый народ чувствовал свою востребованность и чувствовал комфорт в общем государстве.

Отнюдь не мусульмане были причиной распада Советского Союза. Наоборот, мусульманские республики в единочасье были вышвырнуты из Советского Союза - еще недели две, а то и месяц они не могли осознать, что произошло, решали, как им быть дальше, как жить. Они стали ненужными. Собралось три демократа и решили судьбу этого великого государства!

Но это не все. Это только первый этап, который они сумели реализовать на пути к большому заговору. Я не согласен с теми, кто утверждает, что мы не должны усложнять ситуацию, что нет заговора. Заговор есть, он продолжается, он сегодня реализуется в России. И основная, конченая цель этого заговора будет достигнута тогда, когда распадается Россия, когда мы будем резать друг друга, когда мы будем смотреть друг на друга через прицелы автоматов и будем ненавидеть. И тогда Россия будет растоптана, поругана и народ ее будет полонен. Но это будет не тот плен, который был некогда в истории – в татаро-монгольском иге (я, правда, не согласен, что тут участвовали татары), когда на шеи людей надевали канаты и вели туда, куда хотели. Это будет плен, когда богатства России будут нещадно эксплуатироваться, но не во благо ее народа. Это будет плен, когда культура российского и русского народа будет растоптана и будет заменена сникерсами и чипсами. Это будет тот плен, когда самобытность народов, проживающих в России, будет полностью истреблена. Это будет современный плен, который несет сегодня цивилизация, которая раскрыла врата всех пороков, узаконила наркоманию и однополые браки, узаконила все низменные чувства человека, сделав их достоинством.

Аллах в Коране говорил: “Воистину мы сделали человека носителем чести и достоинства, сделали его венцом, наивысшим верхом нашего творения”. И где этот человек сегодня? Где этот человек, который некогда научил десятки и сотни людей как написать первую букву, прочитать первое предложение, который познакомил их с книгой, с физикой, с математикой, с литературой? Этот человек сегодня идет себе пропитание в мусорных баках!

Где тот великий русский народ, который некогда нес культуру и просвещение другим народам? Этот русский народ сегодня сидит у себя в квартире, запершись за железными решетками и за железными дверьми, когда бандиты и преступники гуляют свободно на улице и разъезжают на “Мерседесах”.

Сегодня мы не хотим замечать того, о чем три года назад нещадно, до хрипоты спорили наши депутаты и политики: нужно ли допускать НАТО к западным границам Российской Федерации? Мы проснулись и увидели, что НАТО у нас в огороде - в Средней Азии - и не собирается оттуда уходить. Сегодня мы видим и наблюдаем это. И наблюдаем пассивно.

Меня удивляет, что мы ищем врага не там, где он в действительности есть. Мы сегодня ищем врага в мусульманах, в татарах, которые в Великую Отечественную войну складывали головы вместе с русским народом, чтобы защитить Россию. Мы сегодня во

врага превратили чеченцев, Дикая дивизия которых громила врагов России. Сегодня мы видим врага не там, где действительно нам надо было бы его увидеть. Так происходит, когда надвигается великая смута, перед опасностью которой мы должны объединиться.

Пророк Мухаммед (пусть будет мир над ним) неустанно говорил, обращаясь не только к мусульманам: “Вы должны быть едины”. “В единстве ваша сила и милость Всевышнего, а в разъединении ваше горе и гнев Господа”. И сегодня мы этот гнев вкусили. Мы потеряли великую страну и приобрели горе, страдания, кровь, войны. И утверждать, что это случилось само по себе, по меньшей мере - беспечно, по большей мере - глупо.

Что мы должны увидеть в той трагедии, которая случилась в Соединенных Штатах Америки, кто выиграл от этой трагедии? Да, Америка потеряла два небоскреба и 5 тысяч людей, но она приобрела весь мир! Весь мир сегодня лежит у ее ног. И меня удивляет позиция нашего руководства, которое как кролик перед питоном, смотря завороженными глазами ей в глаза, идет в ее пасть.

Я думаю, что не надо искать сегодня врагов в мусульманах. Сегодня русский народ и мусульмане в одинаковой степени в России не имеют ничего. Чтобы проверить мои слова, отъедьте 200 километров от Москвы и посмотрите, как живет русская глубинка. Посмотрите, как живут люди в Рязанской области, в Тверской области, посмотрите, как живут татары в Татарстане. Вы не найдете никакой разницы между их жизнями, вы не найдете никакой разницы между улицами татарских аулов и русских деревень. Вы найдете заброшенные дома, осиротевшие улицы, одиноких стариков. Если вы откроете глаза, вы увидите ваших сирот, которые сегодня скитаются по вокзалам. Мы этого не хотим видеть, потому что сегодня нам указали - вот он, враг, у него темное лицо и темные волосы. А нам говорят: вот он, враг - у него светлое лицо и светлые волосы. И мы, как обезумевшие, кидаемся друг на друга, забыв китайскую притчу о дух львах, которые дерутся, в то время как хитроумная макака сидит на пальме и наблюдает, а потом, спустившись, топчет тела двух погибших гигантов. Сегодня народы России хотят превратить в этих двух львов, которые должны убить друг друга в угоду хитроумной макаке.

Мы должны быть мудрыми. Мы должны быть мудрыми и умными, и мы должны не просто анализировать, мы должны действовать. Пророк сказал: “Помоги человеку, угнетающему и угнетенному”. И тогда с удивлением спросили его: “О посланник Аллаха, мы понимаем, что нужно помочь угнетенному, но как же мы должны помочь угнетателю?” Он сказал: “Остановите его. Остановите его угнетение, остановите его тиранию и вы спасете его душу”. Или еще

пророк сказал: “Если кто-то из вас видит творимое зло и тиранию на этой земле, пусть он изменит это зло рукой, то есть физически устранит тиранию, физически выступит против этого зла, которое сегодня творится против человечества. И если у него силы духа не хватит, чтобы физически устранить эту тиранию, пусть он тогда языком критикует до тех пор, пока она не исчезнет с лица земли”. Если и на это у него не хватает сил и мужества, пусть он тогда молит всевышнего Аллаха, господа миров, который един и для русского, и для татарина, и для чувашина, чтобы он низверг из нашей жизни это зло. Но помните, это самая маленькая толика вашей веры и вашего мужества. Так сказал пророк.

Мы стоим перед вопросом, каков уровень нашей веры, каков уровень нашей любви к нашему Отечеству, каков уровень нашей искренности, когда мы говорим о дружбе и единстве наших народов? Грядет смута в России, и Всевышний испытывает нас. И мы все должны с достоинством выдержать этот экзамен и сохранить нашу страну, сохранить наше единство.

Из интервью **Мохамеда Хатами** - президента исламской республики Иран ("El Pais", 12 ноября 2001)

…В течение нескольких лет мы предупреждали мир о положении в этой стране и о людях, населяющих ее, но никто не обратил на это внимания. Бомбардировки принесут еще больше страдания ее жителям и не дадут желаемых результатов. Мы согласны с борьбой против терроризма. Но если в результате этой войны продолжатся страдания и боль жителей Афганистана, то эта поддержка будет уменьшаться, чем могут воспользоваться террористы. Должен быть открыт переходный период под непосредственным наблюдением ООН, в работе правительства в это время должны принять участие все народности Афганистана в соответствии с их влиянием в этом регионе. Самое главное, чтобы это будущее правительство Афганистана не было насаждено извне. Мы очень сильно пострадали от ситуации в Афганистане, это, прежде всего, касается перевозки наркотиков и безопасности, поэтому единственное, что я хочу - это мира и спокойствия.

…На сегодняшний день самое главное - это найти самый разумный метод, который мог бы принести победу над терроризмом. Мы не хотим прибегать к таким действиям, результатами которых, в конце концов, смогут воспользоваться террористы. Нападение на Афганистан должно быть завершено как можно быстрее, и, в то же время, нам необходимо прийти к глобальному соглашению относительно формы борьбы с терроризмом, с его первопричинами. Мы

должны избавить народ Афганистана от страдания, и тогда мы станем свидетелями правления стабильного правительства в этой стране.

…Иран - это одна из крупнейших жертв терроризма. До сегодняшнего дня террористами предпринимались всевозможные насильственные действия, направленные против Ирана. Они нападают на нас, они преследуют нас, мы страдали очень много. Существует и терроризм государственного масштаба. Некоторые правительства, поддерживаемые Западом, заявляют, что мы расправляемся со своей оппозицией, а затем сами совершают подобные действия. Хотите пример? Мы каждый день видим это в Израиле.

И, с другой стороны, правительство [Ирана], которое само является жертвою терроризма, обвиняется в поддержке террористов.

…Общественное мнение в исламской среде, прежде всего, желает мира, безопасности, стабильности и права защищать свою религию и свободу. Пока существуют гонения, пока люди будут чувствовать себя униженными, и никто не будет слышать их жалоб, в среде этих униженных, ожидания которых растоптаны, будет назревать чувство протеста, чувство способное привести их к идеям экстремизма. Поэтому нам всем необходимо изучить истинные причины, среди них - нищету, чтобы устранить их. Нам необходимо уничтожить несправедливость и угнетение, для того чтобы слова экстремистов не нашли себе почвы, на которой они могли бы укорениться и распространяться.

…Мы должны предотвратить столкновение цивилизаций и религий и преодолеть распространение ненависти.

Из интервью муфтия Египта **Насера Фарида Васела** ("El Pais", 19 октября 2001)

…Полагаю, что их (талибов) корни и намерения благие, цель, выбранную ими для борьбы, поддерживает *умма* или исламское общество. Но у них свои методы, свой стиль. И случается, что эти методы не совпадают с исламской традицией. Ислам не может быть навязан силой, он должен распространяться сознанием.

Мы, мусульмане, за борьбу против терроризма, и мы ведем ее в наших странах. Но та борьба, которую ведут США, является двойной проблемой. В первую очередь, нам не были предоставлены подтверждения того, что, теракты совершили именно те, кого США обвиняют в том, что они его совершили. Вместо того чтобы продолжать бомбардировку Афганистана, США должны были провести расследования и предоставить доказательства. И, во-вторых, мы очень обеспокоены положением гражданского населения Афганистана. Снова снаряды падают на головы мусульманских детей, женщин, стариков.

Заявление МИД РФ

7 октября 2001 г.

В ответ на террористические акты 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне США совместно с Великобританией нанесли удары по объектам террористов на территории Афганистана. Российская сторона была проинформирована о начале этой контр-террористической операции.

Сегодня международное сообщество едино в том, что угрозе международному миру и безопасности, создаваемой террористическими актами, необходимо противостоять – в соответствии с Уставом ООН – всеми средствами.

Мир уже на протяжении ряда лет с глубокой озабоченностью следит за событиями в Афганистане. То, что происходит в этой стране, – прямое следствие политики режима талибов. Именно эта политика привела к тому, что Афганистан превратился в мировой центр международного терроризма и экстремизма, производства и незаконного оборота наркотиков. Талибский режим не просто ведет войну против собственного народа и законного правительства, но и противопоставил себя международному сообществу. На территории, контролируемой талибами, нашли убежище террористы, на счету которых преступления во многих государствах, в том числе и в России.

В эти тяжелые для афганского народа дни Россия, как и все международное сообщество, призывает ответственные политические силы страны объединить усилия ради вывода Афганистана из глубочайшего кризиса и обеспечения его демократического будущего.

Для этого потребуется широкий внутриафганский диалог, развитию которого мы готовы оказать всяческое содействие. Россия предоставляла и будет предоставлять помощь международно-признанному правительству Афганистана и его вооруженным силам. В полной мере это относится и к гуманитарной помощи, которую мы уже оказываем афганскому народу.

Россия неоднократно призывала к объединению международных усилий в борьбе с терроризмом, бросившим вызов всему цивилизованному человечеству. Единогласно принятая резолюция Совета Безопасности ООН №1373 – важный шаг в правильном направлении. Пришло время решительных действий в борьбе с этим злом". Террористы, где бы они ни находились, – в Афганистане, Чечне, на Ближнем Востоке или Балканах должны знать, что правосудие их настигнет.

Резолюция Совета безопасности ООН 1373 (2001)

от 28 сентября 2001 года

"Совет Безопасности,

подтверждая свои резолюции 1269 (1999) от 19 октября 1999 года и 1368 (2001) от 12 сентября 2001 года,

подтверждая также свое безоговорочное осуждение террористических нападений, которые были совершены 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании, и заявляя о своей решимости предотвращать все подобные акты,

подтверждая далее, что такие действия, как и любой акт международного терроризма, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности,

подтверждая неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, признанное в Уставе Организации Объединенных Наций и подтвержденное в резолюции 1368 (2001),

подтверждая необходимость бороться всеми средствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с угрозами для международного мира и безопасности, создаваемыми террористическими актами,

будучи глубоко озабочен увеличением в различных регионах мира числа актов терроризма, мотивами которых являются нетерпимость или экстремизм,

призывая государства срочно предпринять совместные усилия с целью предотвращения и пресечения террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспечения полного осуществления соответствующих международных конвенций, касающихся терроризма,

признавая необходимость того, чтобы государства в дополнение к международному сотрудничеству принимали дополнительные меры с целью предотвращения и пресечения на своей территории, с использованием всех законных средств, финансирования и подготовки любых актов терроризма,

вновь подтверждая провозглашенный Генеральной Ассамблеей в ее декларации от октября 1970 года (2625 (XXV)) и подтвержденный Советом Безопасности в его резолюции 1189 (1998) от 13 августа 1998 года принцип, заключающийся, в частности, в том, что каждое государство-член обязано воздерживаться от организации,

подстрекательства, оказания помощи или участия в террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. Постановляет, что все государства должны:

a) предотвращать и пресекать финансирование террористических актов;

b) ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для совершения террористических актов;

c) безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению; организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также и лиц, и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц и организаций, включая средства, полученные или приобретенные с помощью собственности, прямо или косвенно находящейся во владении или под контролем таких лиц и связанных с ними лиц и организаций;

d) запретить своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставление любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов, или финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или содействуют или участвуют в их совершении, организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц;

2. Постановляет также, что все государства должны:

a) воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки — активной или пассивной — организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп и ликвидации каналов поставок оружия террористам;

b) принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов, в том числе путем раннего предупреждения других государств с помощью обмена информацией;

c) отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, или предоставляет убежище;

d) не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан;

e) обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и обеспечить, чтобы, помимо любых других мер в отношении этих лиц, такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов;

f) оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования;

g) предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов;

3. Призывает все государства:

a) найти возможности активизации и ускорения обмена оперативной информацией, особенно о действиях или передвижениях террористов или террористических сетей; подделанных или фальсифицированных проездных документах; торговле оружием, взрывчатыми веществами или материалами двойного назначения; использовании террористическими группами коммуникационных технологий; и угрозе, которую представляет владение террористическими группами оружием массового уничтожения;

b) обмениваться информацией в соответствии с международным правом и внутригосударственным законодательством и сотрудничать в административных и судебных вопросах в целях предотвращения совершения террористических актов;

c) сотрудничать, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений и принимать меры против виновных в совершении таких актов;

d) стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом, включая Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года;

e) полностью осуществить соответствующие международные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма, и резолюции 1269 (1999) и 1368 (2001) Совета Безопасности и расширить сотрудничество в этой области;

f) принимать, до предоставления статуса беженца, надлежащие меры согласно соответствующим положениям внутригосударственного законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека, с целью удостовериться в том, что лица, ищущие убежище, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении;

g) обеспечить, чтобы в соответствии с международным правом исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца и чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подозреваемых в причастности к терроризму лиц;

4. С озабоченностью отмечает тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов и в этой связи подчеркивает необходимость улучшения координации усилий на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях с целью усиления всемирной реакции на этот серьезный вызов и угрозу международной безопасности;

5. Заявляет, что акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций и что сознательное финансирование и планирование террористических актов и подстрекательство к ним также противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций;

6. Постановляет учредить, в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры, комитет Совета Безопасности, состоящий из всех членов Совета, для контроля за осуществлением настоящей резолюции, с использованием необходимых экспертов, и призывает все

государства представить этому комитету не позднее чем через 90 дней после даты принятия настоящей резолюции доклад, а в дальнейшем представлять, согласно графику, который будет предложен комитетом, доклады о шагах, предпринятых ими для осуществления настоящей резолюции;

7. Поручает этому комитету организовать свою работу, определить свои задачи, представить программу работы в течение 30 дней после принятия настоящей резолюции и рассмотреть вопрос о необходимой ему поддержке в консультации с Генеральным секретарем;

8. Выражает свою решимость предпринять все необходимые шаги с целью обеспечить полное осуществление настоящей резолюции в соответствии со своими обязанностями по Уставу;

9. Постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

Organisation for Security and Co-operation in Europe

Permanent Council

13 September 2001

352nd Plenary Meeting

PC Journal No. 352, Agenda its in I

DECISION No. 438

DECISION BY THE PERMANENT COUNCIL ON THE ACTS OF TERRORISM IN NEW YORK CITY AND WASHINGTON, D.C.

The world has witnessed with honor and revulsion the barbaric acts of terrorism which have caused enormous loss of human life, destruction and damage in New York City and Washington. D.C.

We, the representatives; of all 55 OSCE States, express our sorrow and our outrage at these senseless acts.

We express our deepest and sincerest condolences to the families of the victims and our solidarity with the people and Government of the United States.

This tragedy affects all of us. These were acts not against the United States alone but against all of humanity.

Those responsible for sponsoring, organizing, harboring and supporting in any way the execution of these criminal acts must be brought to justice.

We are determined, acting together with the entire international community, to unite and put an end to terrorism, a scourge of our times which threatens peace and security throughout the world.

We declare the day of Friday, 14 September 2001, a day of grief and mourning. The flags of the participating States of the OSCE in Vienna will be at half-mast.

Заявление Совета Россия-НАТО

1620-13-09-2001

13 сентября Совместный Постоянный Совет Россия - НАТО на своем чрезвычайном заседании послов выразил гнев и возмущение в связи с варварскими актами, совершенными против народа Соединённых Штагов Америки. Россия и страны-члены НАТО испытываю с глубочайшее сочувствие к жертвам и их семьям. Россия и страны-члены НАТО подверглись террористическим атакам против гражданских лиц. но ужасный масштаб атак 11 сентября не имеет прецедента в современной истории. Россия и НАТО едины в своей решимости не позволить тем, кто виновен в такой бесчеловечной акции, остаться безнаказанными. Россия и НАТО призывают всё международное сообщество объединиться в борьбе против терроризма.

Россия и НАТО интенсифицируют сотрудничество по Основополагающему Акту для того, чтобы победить это величайшее зло.